

НОВЫЕ
ГЕРОИ

НАШ ЧЕЛОВЕК
СРЕДИ ЭЛЬФОВ И ГНОМОВ

ОЛЕГ БУБЕЛА
ГЕРОЙ

Совсем не герой

Олег Бубела

Герой

«ЭКСМО»

2011

Бубела О.

Герой / О. Бубела — «Эксмо», 2011 — (Совсем не герой)

ISBN 978-5-699-50035-2

Продолжается полная опасностей и приключений жизнь Алекса Эльфа (он же – Алексей Ветров) в королевстве Мардинан. Разбиты воинственные кочевники, создан скрепленный кровными узами Новый Союз, настало время мирного созидательного труда. Алекс наконец-то добирается до Подгорного королевства – и выясняется, что не всем по нраву этот Новый Союз. Привыкшая быть лидером, Империя не желает мириться с переменами на политической карте. Алексу приходится противостоять могущественным служителям Единого, раскрывать заговоры, блуждать в каменных лабиринтах под горами. Заговорщикам наконец удалось заманить получеловека-полуэльфа в ловушку, и кто знает, сумеет ли выбраться из нее тот, кто был на Земле Алексеем Ветровым.

ISBN 978-5-699-50035-2

© Бубела О., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	47
Глава 6	57
Глава 7	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Олег Бубела

Герой

Глава 1

Кровные братья

Что такое – замечательное утро? Наверное, каждый представляет это по-своему. Для одного утро становится прекрасным, если он просыпается в объятиях красивой длинноногой особы женского пола и даже может вспомнить ее имя. Для другого утро может быть чудесным, если он просыпается рядом с абсолютно незнакомой девушкой, но зато может вспомнить свое имя. А для некоторых утро замечательно только потому, что они могут проснуться. Ни к кому из вышеперечисленных я точно не относился, потому что очнулся на голой земле, лежа на спине под палящими лучами солнца, и сразу же понял, что напрасно вчера ночью забыл снять перевязь с мечами. Но хотя рядом со мной не было красавицы, да и вообще любой представительницы женского пола, открыв глаза, я радостно улыбнулся солнышку, потому что это утро действительно было для меня замечательным.

Вчера ночью мы с ребятами хорошо посидели. Помянули павших, по косточкам разобрали детали боя, помечтали о будущем. За этим процессом мы как-то незаметно опустошили все запасы вина, захваченного Тритом, а потом несколько раз наведывались в обоз, где удавалось добыть несколько полных кувшинчиков. Первые два похода были результативными на все сто. Первый – потому что пройдохе Кроту удалось договориться с обозниками, хорошенько позолотив им ручку, а второй – так как подошел я и, погрузив в глубокий ступор сторожей одним своим видом, просто свистнул шесть здоровенных кувшинов, объяснив это тем, что на том свете хорошего вина отчего-то не найти. К сожалению, больше взять просто не получилось – кувшины были объемными, литров по десять в каждом, а я слегка притормозил регенерацию, чтобы своей трезвой рожей не смущать друзей, поэтому воспользоваться магией просто не додумался.

Эти кувшины были восторженно оценены парнями. После них тихая беседа приобрела очертания разгульной пьянки, на звуки которой стали подтягиваться солдаты из соседних шатров. Так как мы особо делиться своей алкогольной добычей не спешили, желающие присоединиться приносили с собой различные емкости, в которых весело булькала жидкость различной крепости. Таких мы принимали с большой радостью, усаживая рядом у костра и разливая по кружкам их вступительные взносы.

Однако все имеет свойство кончатся. Когда все уже было выпито, кроме воды, которую никто не захотел употреблять по идейным соображениям, мы решили поискать добавки. Кто-то, возможно даже я, выразил идею еще раз потрясти обозников. Этот план был принят на ура, и мы дружной толпой отправились через весь лагерь к обозу. По дороге ни о какой скрытности не могло быть и речи, поэтому мы перебудили добрую половину лагеря. Некоторые вояки провожали нашу гоп-компанию сонными взглядами, некоторые – крепкими выражениями. Но многие солдаты присоединялись к нашему отряду просто из любопытства, поэтому, добравшись до места назначения, вид мы имели ну очень внушительный.

Когда больше трехсот человек с решительными лицами подвалили к обозу, хозяйственники здорово струхнули, но тем не менее быстро организовали сильную оборону, грудью встав на защиту запасов. Крот в сердцах предлагал взять обоз штурмом, но я, как самый трезво-мыслящий в нашем отряде, выбрал более мирное решение проблемы – начать переговоры. Кончились они тем, что обозники позорно капитулировали и выдали в качестве контрибуции

пять кувшинов, пригрозив пожаловаться королю. На это мы только скептически улыбнулись и с добычей отправились обратно, основательно увеличившись в составе. Первым делом мы уселись вокруг нашего костра и быстренько разлили один кувшин. На всех получилось совсем немного, поэтому сразу возникла мысль вернуться, но тут я, наконец, вспомнил, как можно усилить эффект хорошего вина, и приказал смешать его с лимэлем, который еще остался у моих парней.

Много лить не стали, всего три фляги, но результат превзошел все ожидания. Оказывается, лесные эльфы – редкостные кретины, потому что разводят лимэль обычной водой и совершенно не представляют, что в сочетании с вином напиток получается просто сногшибательным. Во всяком случае, первый подопытный на ногах устоять не смог и еще долго приходил в себя от полученных впечатлений. Таким образом мы выяснили норму, которую можно выпить за один раз, и продолжили наши посиделки.

Постепенно гулянка набирала обороты. Мы стали петь песни, поодиночке и хором, перебудив этим остальную часть лагеря. Отряды гномов и эльфов, посланные, чтобы утихомирить «этих буйных», были угощены нашим напитком и остались с нами, решив, что после недавних событий всем нужно немного расслабиться. Несколько сообразительных ушастых сбегали обратно и принесли немного своего вина, которое было оценено собравшимися как «вкусное, но слабое». В ответ гномы вскоре притаранили свой решрок в длинных бутылках и заставили меня попробовать. Выпив полкружки, я понял, что это обычная водка. Ну, может, самую малость покрепче. Под внимательными взглядами бородатых воинов я выдал вердикт – без закуси не пойдет! Гномы на меня взглянули весьма одобрительно и выдали что-то типа «Наш человек!», после чего всеми собравшимися была организована закуска, и многие изъявили желание отведать решрока. К сожалению, с лимэлем смешивать его не получилось. Вернее, получилось, но результат был не совсем ожидаемым. Вкусив опытную дозу, Дин моментально выпал в осадок и захрапел с блаженной улыбкой на лице, после чего продукт решили больше не портить.

Вскоре наш концерт по заявкам продолжился. Выслушав несколько баллад эльфов, боевых песен гномов, парни решили хором грянуть парочку из моего репертуара, а затем попросили меня спеть чего-нибудь. Недолго думая, я исполнил «День Победы», немного изменив слова в вольном переводе на общий. Несмотря на то что я был уже изрядно под хмельком, получилось очень даже ничего. Народ проникся, и, пока я пел, стояла почти гробовая тишина. Закончив, я отхлебнул из своей кружки, а потом уставился на окружающих. Все они безмолвствовали и смотрели на меня, не издавая ни звука. Не понимая, в чем дело, я повернулся к сидевшему рядом Кроту, чтобы выяснить, отчего вдруг на всех напал столбняк, но тот сделал страшные глаза и скосил взгляд мне за спину.

Обернувшись, я увидел Фариам с десятком абсолютно трезвых воинов, стоявшего прямо позади меня. Посмотрев несколько секунд на его серьезное лицо, я молча долил в кружку еще немного свежеприготовленного нами напитка и протянул ее королю. Не знаю, что он при этом подумал, но посмотрел на меня ну о-очень выразительно. Однако кружку взял и выпил залпом под одобрительными взглядами окружающих. Слегка пошатнувшись от эффекта, Фариам быстро утвердился на ногах, а потом задумчиво хмыкнул, вернул мне кружку и приказал:

– Всем спать!

– Слушаюсь! – сказал я и браво отдал честь, стукнув себя в грудь кулаком.

Посмотрев на меня еще раз внимательным взглядом, Фариам развернулся и в сопровождении воинов удалился. На этом вечеринка у Кэльвов закончилась. Последние полфляги с напитком я, несмотря на жалобные взгляды окружающих, спрятал подальше, так как чувствовал, что наутро всем ребятам будет весело, а потом просто повалился на землю и моментально вырубился.

И вот сейчас, с трудом вспоминая все подробности вчерашнего, понимал, что сегодняшнее утро действительно прекрасно. Во-первых, потому что никакого похмелья не наблюдалось, видимо, организм уже давно успел восстановиться или выпитый накануне лимэль помог. Во-вторых, потому что я прекрасно выспался и чувствовал себя бодрым и полным сил. Ну и в-третьих, потому что я понимал, что теперь никуда спешить не нужно, а это делало мое пробуждение еще лучше.

Поднявшись и отряхнув от земли свой изрядно помятый парадный мундир, я огляделся. Лагерь сворачивали, причем этот процесс шел явно не первый час, так как уже приближался к завершению. Никого из моих ребят рядом не было, но зато был кувшин с несколькими глотками вчерашнего экспериментального напитка. Я, недолго думая, его опустошил и отправился искать Фариама. Мне было очень интересно узнать, как прошли вчерашние переговоры и что в результате вышло из моей идеи.

Поглядев на окрестные холмы, я понял, что лагерь был разбит совсем недалеко от места вчерашней битвы, а когда поинтересовался у солдат, собирающих палатки, где сейчас обретаются все остальные, то узнал, что большинство в данный момент занимается закапыванием трупов кочевников, которых не успели похоронить вчера. Оказалось, что сразу после сражения никто расслабляться не стал, поэтому после того, как добили всех раненых врагов, воинам еще пришлось поработать, собирая тела своих мертвых товарищей. Они были торжественно захоронены уже в сумерках в общей могиле вместе с павшими гномами и эльфами.

Что интересно, нелюди не были против, а даже наоборот, поддержали идею братской могилы, которая объединила погибших героев разных рас, бившихся плечом к плечу. Один солдат даже рассказал, что после того, как могила была засыпана землей, эльфы быстро вырастили вокруг нее красивую рощу и вывели на поверхность родничок, а гномы пообещали установить на том месте гранитный памятник, чтобы грядущие поколения никогда не забыли о подвиге павших. В общем, я слушал рассказ и понимал, что зерна моих предложений, которыми я сыпал вчера ночью, упали на благодатную почву. И Ваз, и Мирин, и даже Фариам уже без моих подсказок осознавали необходимость налаживания тесных контактов между их королевствами, поэтому рассказ солдата только подогрел мое желание выяснить, что же в итоге выросло из моих идей.

Поблагодарив словоохотливого вояку, я продолжил путь к штабу, размышляя о том, почему же и моих Кэльвов направили на подобные работы. Вроде бы героев должны были освободить от унизительных земляных работ, а бойцы моего отряда уже точно стали героями, это я еще ночью понял по восхищенно-завистливым взглядам наших собутыльников. Вероятно, Фариам таким способом решил наказать ребят за вчерашнюю пьянку. Быстро отогнав мысль пойти и помочь им магией, я подумал, что сейчас магов там как грязи – алтари ведь наверняка все еще находятся неподалеку, так что подсобят, если что, и продолжил путь.

Штабная палатка обнаружилась там же, где я ее оставил в прошлое посещение. Приветливо махнув рукой охране, я вошел и обнаружил там вчерашнюю компанию в прежнем составе, что-то яростно обсуждающую.

– Всем доброе утро! – поздоровался я. – Мне можно присоединиться?

– А с каких это пор ты стал спрашивать разрешения? – ехидно поинтересовался Фариам.

– С сегодняшнего утра, – ответил я, усаживаясь на стул.

– Что, страдаешь после вчерашнего? – с ухмылкой спросил Ваз. – Нам Фар рассказал утром, что ты силами своего подразделения уничтожил практически весь его запас вина.

– Да нет, не страдаю, – улыбнулся я в ответ. – Наоборот, чувствую себя бодрым, свежим и готов хоть сейчас повторить свой подвиг. Кстати, Рен, а где все твои расположились? Что-то вчера я их не заметил, хотя мы переполошили, по-моему, всю округу.

– Половина сразу же отправилась назад, зачищать местность от кочевников, которые уцелели после бойни, а половина расположилась практически рядом с местом битвы и сейчас

вместе со всеми закапывает степняков. Так что наши воины прекрасно слышали ваши дикие вопли, просто никто не отправился проведать источник ночного шума.

– Жаль, – вздохнул я. – Ведь я вчера искренне мечтал добиться более тесного взаимопонимания народов. С гномами и эльфами получилось просто отлично.

– Ага, то есть ты моих гвардейцев не спаивал, а добивался взаимопонимания? – переспросил Мир, скептически хмыкнув.

– Я? Спаивал? Да их споить невозможно, при всем желании! – я широко растянул губы в улыбке, вспомнив веселых бородатых собутыльников. – Они же эльфийское вино как водичку хлестали, а потом сделали вывод, что эта сладкая пахучая бурда предназначена только для женщин!

Ваз, услышав нелестную оценку благородному напитку эльфов, только презрительно хмыкнул, а я улыбнулся еще шире. Просто с точно такого же хмыканья вчера началось соревнование между гномами и двумя ушастыми, которые вызвались отстоять честь своего народа и попытались перепить жителей Подгорного королевства. Я тогда, помнится, еще подумал, что нужно будет не допустить драки, но все мои опасения развеялись, когда после трех бутылок решпрока уже совсем никакие эльфы принялись вопить свои баллады, а гномы стали дружно им подпевать, совсем позабыв о соревновании. Эх, все-таки хорошо посидели!

Я отогнал приятные мысли и решил перейти к делу:

– А я вообще чего пришел: вы вчера что-нибудь решили по поводу моего предложения? Просто хотелось бы узнать об этом, прежде чем я свалю отсюда далеко и надолго.

– А ты собираешься куда-то уезжать? – поинтересовался Фариам.

– Да есть одно местечко, куда я хотел бы заглянуть... – уклончиво ответил я, вспомнив про Эльфийский лес и поджидающий меня проход на Землю. – Так что вы надумали-то?

Король лукаво посмотрел на меня, подогревая интерес, а потом улыбнулся краешками губ и ответил:

– Мы решили, что лучшего варианта, чем союз, нам не найти.

– Фу-у-ух! – облегченно выдохнул я.

Хоть я и предполагал этот вариант, рассчитывал на него, но одно дело – планирование, а совсем другое – реальные результаты. И вот теперь с моей души свалился огромный булыжник, позволяя уверенно смотреть в будущее.

– И кстати, позволь тебя поздравить с прибавлением в родственниках, – радостно сообщил Фариам.

– Не понял? – уставился я на него. – Что, Алиса родила? Так вроде не время же еще?

Я перевел взгляд на Вазу, ожидая комментариев.

– Нет, братишка, не угадал, – ответил эльф.

Перебирая в памяти всю свою родню, я думал, с какого же бока ко мне пришло пополнение. Неужто у Шаракха появился внебрачный ребенок? Или это в семье вождя альтаров кто-то кого-то родил? Стыдно сказать, но я даже не знал, Ренард – единственный сын или у него в горах есть родные братья или сестры. Размышляя и строя различные догадки, я внезапно отметил, что на лицах всех собравшихся появились улыбки. У кого ироничные, у кого ехидные, а Ваз вообще скалился своими клыками, будто демонстрировал мне предмет своей гордости. Так ничего не придумав, я уставился на них, и вдруг меня как током ударило. Братишка?!

– Не может быть! – посмотрел я на собравшихся. – Но ведь не могли же вы...

– Ага! – подтвердил улыбающийся Ваз.

– Мля-я-я... Ребята, но это же не смешно!

– А по-моему, слегка забавно, – сказал ухмыляющийся Мирин. – Алекс, я уж было начал думать, что ты сам не догадаешься.

Я почесал в затылке и недовольно спросил:

– Блин, кто вообще вчера пил: я или вы? Кому в голову пришла такая замечательная мысль?

Фариам стер улыбку с лица:

– А разве ты уже не помнишь? Алекс, вообще-то, это была именно твоя идея.

Я припомнил события вчерашней ночи и свои последние слова, которые обронил, выходя из штабной палатки... Вот демоны!

– Парни, вообще-то, я пошутил. Просто глянул на ваши серьезные лица и решил немного взбодрить собрание. Но я же не предлагал всерьез всем брататься! Можно было сделать все намного лучше и практичнее!

– И как именно? – поинтересовался Мирин.

– Элементарно! – ответил я. – Выдать Алонку за Фара, а тебя женить на какой-нибудь родственнице Рена. Вот и готовы тесные родственные связи между всеми четырьмя народами!

– Нет, мы решили, что кровное родство гораздо лучше брачных уз, – сказал Фариам. – Да, поначалу я тоже склонялся к тому варианту, который сейчас озвучил ты, но потом все же решил закончить... начатый тобой процесс и предложил всем стать кровными братьями. Согласись, образование нового государства без таких решительных шагов народ просто не поймет. А так – все вполне естественно и закономерно, никто не посмеет ничего сказать против.

– Да, против крови не поперешь, – согласился я, просчитывая варианты дальнейшего развития событий.

В принципе, все верно. И Ваз еще не является королем Фантара, чтобы решать за все свое королевство, а так – получается, что отец просто не сможет ничего возразить против его помощи своим кровным братьям. С Мирином все просто – Шаракх не станет препятствовать образованию нового государства, а альтары в любом случае протестовать не будут. Так что кровное родство действительно довольно удобно, но...

– А расскажите мне подробнее про кровное братство, – попросил я. – Я ведь пока знаю, лишь как к нему относятся в Подгорном королевстве, а по поводу остального мира могу только догадываться.

– Алекс, а ты вообще откуда свалился? – прищурился Ваз. – Когда ты вчера спросил, являются ли Рен и Мир братьями, я слегка удивился, но решил, что это ты так пошутил, а вот теперь задаешь такой глупый вопрос... Где ты жил до нашей встречи, раз не знаешь таких элементарных вещей?

– Ваз, я про это не хочу рассказывать.

– И все же? – поддержал его Мирин.

– Алекс, твои братья просто обязаны быть в курсе твоего происхождения, ты так не считаешь? – вставил свой аргумент Фариам.

Я тяжело вздохнул и задумался. Историей своей жизни я вообще не планировал ни с кем делиться, но теперь вряд ли удастся отвертеться. Братья как-никак. Причем все до единого.

– Ладно, баш на баш. Вы мне рассказываете все о правилах и законах кровного братства, а я в ответ поведаю страшную тайну своего появления в этом мире.

– В этом мире? – с удивлением переспросил Фариам.

– Именно, – улыбнулся я.

Изучая мое лицо и, вероятно, размышляя, не потекла ли у меня крыша после вчерашнего, Фариам все же смилоствовался и сказал:

– Ладно, слушай...

В общих чертах король поведал мне, что кровное родство на всех обитаемых землях практиковалось с начала времен и использовалось различными народами и расами. Хотя традиции и атрибутика смешивания крови во многом различалась, как и сопутствующие обряды, но главным оставался тот факт, что после братания между двумя разумными существами устанавливаются родственные отношения. Это приводит к тому, что и семьи, которые были у двух

братьев, также объединяются и считаются между собой родственниками. Причем на непонятки с трактовкой родственных связей никто не обращает внимания. И даже женщина, являющаяся матерью для одного из кровных братьев, может сказать о матери другого – мать моего сына. И это будет целиком нормально, так что не вызовет никаких возражений или вопросов. Про неразбериху между дальними родственниками я вообще молчу, так как там и демоны хвостами запутаются.

В магическом плане, как мне сообщил уже Ваз, кровное родство образует некую прочную связь, даже более сильную, чем клятва верности. Так, например, благодаря этой связи, которую еще никому из магов не удалось обнаружить и изучить досконально, наблюдаются некие закономерности в изменении тел и психики кровных братьев. Во-первых, это стабилизация и равномерное распределение между двумя разумными схожих черт характера. Во-вторых, это распределение таким же образом способностей к магическому оперированию. В-третьих, появление отголосков характерных навыков, привычек и всего прочего, что характеризует разум кровников. Так что если один брат изучал кузнечное дело, то вполне возможно, что и второй почувствует тягу к маханию молотом и даже «вспомнит» некоторые специфические знания. Всесторонне этот механизм никто до сих пор не смог изучить, но можно уверенно сделать вывод, что при кровном братании из двух кардинально непохожих индивидуумов могут выйти два почти сходных разумных существа. Причем не имеют значения ни раса, ни пол, ни возраст. Кровь стирает все эти барьеры, устанавливая при этом свои правила.

Теперь про остальные формальности, которыми со мной поделился Мирин. У различных государств по этому поводу свои законы. Так, у гномов и эльфов с этим все строго – нового родственника моментально принимают в семью, обеспечивая титулом (если таковой имеется), наследством (опять же, если есть чем) и всеми сопутствующими правами и обязанностями этого рода. Причем в связи с этим кровное братство у эльфов широко не прижилось, так как вносило немалую путаницу в родословную, а у гномов – наоборот, частенько практикуется. В Мардинане такому внимания не уделяют, законов о кровниках практически нет, все держится на обычаях, а вот в Империи с этим строго, даже существует такое правило, что за преступление вполне может ответить не совершивший его, а кровный брат преступника. У алтаров по понятным причинам кровное родство не практикуется, но горцы прекрасно понимают, что это такое и с чем его едят.

Когда я узнал обо всем этом, моему огорчению не было предела. Я даже встал со стула и начал нервно ходить по палатке взад-вперед, переживая о случившемся.

– Алекс, что с тобой? – обеспокоенно поинтересовался Мирин.

– ...! И надо же было такому произойти, дракона мне в печеньку! – выдохнул я, сжимая кулаки. – Мда... Теперь все становится понятным, вот только от этого не легче!

– Что случилось? Или тебе так неприятно, что у тебя появилось несколько братьев? – спросил Ваз.

– Нет, блин! Мне очень неприятно, что раньше обо всем этом мне никто не удосужился рассказать!

– Ну, извини, – сказал Фариам. – Я, конечно, догадывался, что тебя следовало поставить в известность, но когда мы вчера решили побрататься, ты был, мягко говоря, слабо вменяемым.

– Да я вообще не про вас! – махнул рукой я. – Просто мне наконец стало ясно, почему так сильно изменился мой характер.

Сев на стул, я зло пробормотал:

– Ну Алонка! Ну, любительница сказок, я тебе еще устрою!

– А при чем здесь Алонка? – поинтересовался Мирин.

– При том! – раздраженно ответил я, но, видя непонимание на лицах братьев, решил пояснить: – Помнишь, Фар, ты как-то мне сказал, что не можешь понять, почему я веду себя то как расчетливый торговец, то проявляю заботу о совершенно посторонних людях? Так вот,

теперь я, наконец, нашел этому разумное объяснение. Раньше мне казалось, что я просто случайно, копаясь у себя в мозгах, пробудил к жизни свою совесть, благополучно засохшую еще в детстве, а теперь понял, что это все произошло благодаря влиянию Алоны. Демоны, а я-то волновался, отчего все больше становлюсь похожим на среднестатистического героя-недоумка, который спасает всех подряд и затыкает собой все дырки! А вот оно, оказывается, почему... Кровное братство, мать его!

– И что, тебе это так неприятно? – без тени улыбки спросил Ваз.

Я задумался. Нет, сказать с уверенностью, что для меня это было неприятным или противоестественным, я уже не мог. Да и не настолько рельефными были эти изменения в моем характере, чтобы поднимать по этому поводу бучу. Просто, если детально разобраться, я стал чуть больше ценить чужие жизни. Нет, даже не ценить, а признавать, что кроме меня еще многие имеют право на достойное существование. Просто я стал ощущать, что честь для меня не пустой звук, но при этом вовсе не собирался отказываться от мысли, что для дела ею можно и пренебречь. Просто мне вдруг стали небезразличными судьбы моих друзей, да и вообще, если задуматься, вполне может быть, что и приобрел я их благодаря как раз такому влиянию характера Алоны. Поэтому я честно ответил Вазу:

– Нет, для меня это очень неожиданно, но вовсе не неприятно... Хотя если предположить, что у меня сейчас это не вызывает неприятия только потому, что я изменился, и если оценивать перемены с изначальной точки, то есть до братания, то наверняка... Блин, вообще ерунда какая-то получается!

– А что, разве изменения стали заметны за такой небольшой период? – поинтересовался Ваз, следя за моими метаниями. – Наши маги подсчитали, что для полного распределения и образования равновесия требуется не менее двух лет.

– В моем случае первые признаки проявились уже на следующий день, – ответил я, припоминая давно минувшие события.

Ох, как же давно это было! Такое впечатление, что в прошлой жизни.

– Одно меня утешает, – улыбнулся я, вынырнув из воспоминаний. – Что и Алонка тоже испытала пару сюрпризов с изменением своего характера. А я еще недавно удивлялся, как же за такой срок она сумела так быстро вырасти, хотя еще недавно была сущим ребенком? Теперь-то все становится понятным. Мда...

– Ну что, ты получил ответ на свой вопрос? – спросил Фариам. – Теперь расскажи нам, откуда ты родом.

– Нет, – улыбнулся я и сел на стул. – Сперва я хотел бы спросить у вас, как проходило братание. Нет, чисто технический момент: чья кровь смешивалась?

– Вначале были мы с Реном, – ответил Ваз. – А потом уже и Фариам с Миром. А почему тебя это интересует?

– Хотел предложить вам троим обменяться кровью еще и со мной, – ответил я.

– А зачем? – не понял Мирин, но Фар опять оказался сообразительнее:

– Ты хочешь сделать из нас магов? А с Вазом зачем?

– А просто за компанию! – бесшабашно ответил я.

Это было не совсем правдой, так как я действительно преследовал еще и свои цели, предлагая им побрататься со мной.

– А, давай! – ответил Ваз, махнув рукой.

– Я тоже не против, – сказал Мирин.

– Ну и я только «за», – кивнул Фариам.

– Тогда начнем, пожалуй, – сказал я и достал кинжал.

Надрезав ладонь, я протянул клинок Фариаму и, дождавшись, пока он проделает то же самое, скрепил наши руки в крепком рукопожатии. Нырнув в тело короля благодаря слиянию наших аур, я быстренько кое-что усовершенствовал в нем, взяв за основу эксперименты

с Ренардом, а также заодно подлечил намечавшуюся было у Фара язву желудка. Закончив, я вынырнул и оглядел результат. Аура Фариама начала светиться гораздо ярче. Теперь его тело получило нехилый толчок к развитию магических способностей, и через некоторое время мой брат, если будет регулярно тренироваться, может стать очень сильным магом.

Убрав руку, я повторил эксперимент с Мирином, мельком глянув на Фариама, удивленно рассматривающего свой быстро затянувшийся порез. И второй эксперимент прошел очень удачно, позволив мне сделать своего братишку зародышем сильнейшего мага Подгорного королевства. С Вазом все прошло по накатанной там я изменять ничего не стал, просто дождался, пока наша кровь смешается, образуя глубокую связь. Это мне было нужно еще и потому, что меня очень смущали слова эльфа о Повелителе и настойчивое приглашение в Фантар. Тут не нужно было быть провидцем, чтобы понять, что все это дурно пахнет, так что, вполне возможно, мое родство с королевской семьей если и не поможет мне избежать будущих неприятностей, то хотя бы существенно их ослабит.

– Ну, вот и все, – сказал я, вернув кинжал в ножны.

– Алекс, а вот скажи, зачем это было нужно тебе? – поинтересовался Мирин.

– Для большего спокойствия, – озвучил я одну из причин, подтолкнувших меня к этому шагу.

– То есть? – не понял брат.

– Теперь я смогу вас чувствовать в любое время дня и ночи, – пояснил я. – Могу также связаться с вами без помощи амулетов и прочей ерунды и обнаружить с закрытыми глазами. И это только те эффекты кровного родства, которые я уже опробовал. Еще есть вероятность, что мне станут доступны некие ваши скрытые способности, если таковые у вас имеются, да и вообще, нужно поподробнее узнать об этом у одной моей подруги. Может быть, в этом родстве есть такие бонусы, о которых еще никто не знает.

– Связываться без амулетов? – переспросил Мирин.

– Я потом научу, – ответил я. – Кстати, раз пошла такая пьянка, могу передать всем вам свою интуицию, навыки рассветной школы, искусство верховой езды... Короче, все, что попросите, я не жадный... местами.

– А знания магии передашь? – спросил заинтересованный Фариам.

– Нет, – честно ответил я. – Слишком большой объем, можно запросто мозги выжечь. Так что придется вам обучаться всему самостоятельно, как Алона.

Мирин непроизвольно хихикнул, а когда все недоуменно на него посмотрели, пояснил:

– Сестренка, тренируясь, за несколько месяцев чуть весь дворец по камешкам не раскатала. У нас даже присказки новые появились. Например, если гремит гром – не обязательно гроза за порогом, может, это принцесса не в духе. Или еще – не так страшна принцесса, как ее тренировки.

Улыбнувшись, я подумал, что же сподобилась сделать Алона, чтобы заслужить такую популярность в народе.

– Алекс, а ты, вообще-то, хотел рассказать нам кое о чем, – напомнил нетерпеливый Ваз.

Все присутствующие уставились на меня, ожидая, когда же я начну колотиться. В общем, поглядев на их лица, я понял, что назад дороги нет, и с неохотой приступил к рассказу:

– Однажды, почти три десятка лет назад, в одном из соседних миров на свет появился человек. Звали его Алексей. Появился он в самой обычной семье, не обремененной титулами и деньгами. Но человек тот по этому поводу не страдал, рос, как и все обычные дети, учился, развивался, читал книжки, потом начал работать. Не воином, не ремесленником, а совсем по другой части. Я даже не могу точно обозначить эту профессию, чтобы вам было понятно, так как здесь она появится в лучшем случае через тысячу лет. В общем, человек был самый заурядный, талантами не обладал, выдающегося ничего не совершал, и единственное, чем отличался от других людей, так это характером. Он был у него, мягко скажем, тяжеловат. Так вот, задумал

этот человек однажды поехать в лес отдохнуть. Хотя не сам задумал, а его банально выперли пинком под зад, но это уже не столь важно. Короче, гуляя по лесу, он непонятно как переместился в этот мир, да вдобавок угодил не куда-нибудь, а прямиком в Эльфийский лес. А вот тут начинается вторая часть истории. Немногим меньше двадцати лет назад родился в Эльфийском лесу один ушастый мальчик. Звали его Лавиниэль, и он тоже был самым заурядным эльфом, с не менее тяжелым характером. Так бы он и остался в памяти лесного народа странноватым парнем, если бы случайно не узнал, что может обучаться магии. Много трудов ему стоило обрести эту возможность, много усилий пришлось приложить, чтобы скрыть конечную цель своего обучения, но в итоге через несколько лет упорных занятий он в довольно среднем объеме научился пользоваться своими способностями. И вот тут две истории соединяются. Человек, попавший в Эльфийский лес, был схвачен стражами, объявлен нарушителем и приговорен к смерти, а учитель эльфа оказался несколько более любопытен, чем нужно, поэтому приказал своему ученику передать чужаку знания общего языка, чтобы хорошенько расспросить того перед казнью. Вот только оказалось, что мозг человека был способен усваивать гораздо больше информации, чем предполагали эльфы. Он забрал себе не только знания общего, а и всю память, навыки и даже душу молодого эльфа. В результате неудачного допроса получился один очень избитый чужак и один совсем мертвый эльф. Учитель о своих намерениях никому рассказывать не стал, поэтому все решили, что чужак убил лесного жителя своей непонятной магией, и нарекли его Убийцей, тем более что так гласили их пророчества. А затем эльфы слегка сгруппировались, не став сразу убивать чужака, а сперва потащив на суд, чтобы в торжественной обстановке приговорить его к принесению в дар лесу. Это такая дебильная традиция лесных, весьма мерзкая и отвратительная, но это так, к слову... Короче, человек этот получил отсрочку до утра и решил этим воспользоваться. Нужно сказать, что все знания и душу эльфа он забрал совершенно случайно, не подозревая, что делает, поэтому очень удивился, обнаружив постороннего в своей голове. А вот тогда началось самое странное. Понимая, что с пришельцем в голове ему будет жить трудновато, человек отправился в глубины своего мозга, чтобы убить эльфа и получить все его знания, но... не смог. Просто не захотел. Вместо этого он предложил эльфу рискнуть и слиться душами, чтобы вместе с ним попытаться избежать смерти. Несмотря на все их опасения, операция прошла успешно...

Я замолчал, вспоминая свою жизнь. Все-таки, действительно, я ни о чем не жалею, и даже если бы мог повернуть события вспять, сделал бы все точно так же. Поодиночке у нас не было шансов, ни у эльфа, ни у человека, а вот вместе... Вместе я такого наворотил, что и вспоминать неохота!

– И что же получилось в итоге? – спросил Фариам, прервав затянувшееся молчание.

– Получился я, – просто ответил я.

После моих слов в палатке наступила мертвая тишина. Все удивленно смотрели на меня и искали в моем лице... что-то. Я не предполагал, что моя история так повлияет на них, ведь даже Алона восприняла ее гораздо спокойнее.

– Слияние душ? Разве это возможно? – ошеломленно произнес Ваз.

– Результат перед тобой, – ехидно напомнил я ему.

– И как тебе? – поинтересовался Мирин.

– Что именно?

– Чувствовать себя двумя разными личностями, – пояснил брат.

– Никак, – ответил я. – Я один, цельный и неделимый. И ничем не отличаюсь от других разумных, разве что до определенного момента помню две свои предыдущие жизни. Если разобраться, это мне ничуть не мешает, поэтому я с полным правом считаю себя полукровкой. И не спрашивайте, кого во мне больше, так как это бессмысленно. Просто две мои души в один прекрасный миг слились в одну, и даже характер несколько не поменялся. Как был тяжелым, так и не полегчал ни на грамм. Может быть, именно это и помогло при слиянии, кто знает...

– А что было дальше? – спросил Ренард.

– А дальше был побег, потом путешествие через лес, драки с эльфами, разбойниками... Через несколько дней после того, как я покинул Эльфийский лес, мне по дороге попала карета с Алоной. Все остальные уже в курсе, но тебе я могу рассказать, что на нее в тот момент совершали нападение наемники, посланные одним гномом, собирающимся захватить Подгорный трон. У наемников случился я, все они плавно перешли в разряд неживой природы, а я познакомился с принцессой. Так как мне нужна была помощь в продаже некоторых вещей и в добыче сведений об окружающем мире, а Алонке – защита от всяких гадов, мы решили объединиться и путешествовать вдвоем. В одном из городов Мардинана я познакомился с Вазом, там же произошло несколько нападений наших недругов, в результате чего опять появилось много трупов, а мы поехали дальше. Спустя много дней пути и кучу потраченных нервов мы достигли Марда, где Алона была передана в руки своего отца. Вроде и все... Ах да! При одном из нападений она была сильно ранена, поэтому мне пришлось ее вылечить. Так как я не знал другого способа, кроме как слиться с ней аурами, ведь ни одного лечебного плетения еще не успел изучить, то вышло, что мы стали родственниками. Дальше можно не рассказывать, потому что скучно и неинтересно. Вначале было обучение в рассветной школе, потом армия, отправка на границу и, наконец, война.

Мы все немного помолчали, а потом Ваз спросил:

– А какой он, твой родной мир?

– Ну, теперь можно утверждать, что и этот мир для меня родной, но я понял, что ты хотел спросить. В принципе, нет никакой разницы, разве что эльфов там не найдешь, да и гномов никогда не было. Там есть только люди, хотя и разных рас – желтые, белые, черные. Все они тоже живут, надеются, чувствуют. Некоторые рвутся к власти, некоторые стремятся побольше заработать, некоторые просто жируют на всем готовеньком, то есть все, как здесь. И даже не могу сказать, что в соседнем мире более цивилизовано. В любом городе так же спокойно могут ограбить и убить, ведутся войны, но не из-за земли, а ради добычи. В общем, все весьма похоже, только совсем нет магии, зато развивается наука, давшая много изобретений, как нужных, так и не очень. Технология достигла невиданных высот, прогресс идет вперед широкими шагами, вот только потребности у людей остаются все теми же. И если опустить всю эту мишуру цивилизации и просто сравнить жителей двух соседних миров, то особой разницы вы не заметите. Ну разве что в строении ушей или цвете кожи.

– А атомная бомба, про которую ты говорил? Ты же сказал, что это полумагическое оружие? – уточнил Ваз.

– Так и есть, – ответил я. – Но понял я это только здесь, столкнувшись с проявлениями магии. До этого я думал, что ядерное оружие – чистейшей воды технология.

– А много там населения? – спросил Мирин.

– До хрена! – ответил я. – Здешние крупные города – это жалкие деревеньки по сравнению с тамошними мегаполисами. Наверняка в одном подобном городе людей будет больше, чем на всем этом материке.

– А что в том мире с оружием? – спросил практичный Рен.

– Мечами и луками никто давно не пользуется. Изобрели новый вид оружия, которое называется огнестрельным. Здесь до этого еще далеко, и слава вашему Единому!

– Почему это? – удивился Мирин.

– А потому, что пока в этом мире практически все решает мастерство. И если в бою сойдутся два воина, победит лучший. Тот, кто сильнее, тот, кто выносливее, тот, кто умнее, наконец! А с огнестрельным оружием такого не получится, ведь им может пользоваться каждый. Даже ребенок. И исход такого боя будет предсказать практически невозможно. Поэтому я не хочу, чтобы оружие такого типа появилось в этом мире. Пусть выживают сильнейшие, а не те, кто успел быстрее выстрелить.

Внезапно полог палатки откинулся, и вошел стражник.

– Прошу прощения, ваше величество, – обратился он к Фариаму. – Но лагерь уже полностью собран, а воины закончили с погребением и вернулись.

– Хорошо, передай всем, чтобы готовились выдвигаться, – ответил король.

Воин покинул палатку, а Фариам недовольно отметил:

– Алекс, опять ты весь совет пустил демонам под хвост!

– Стараюсь, – скромно ответил я. – Кстати, а по какому поводу вы спорили сегодня?

Ответил Мирин:

– Алекс, ты будешь смеяться, но опять из-за Викерна. Вот, решали, что с ним делать. Два голоса за то, чтобы его прибить не раздумывая, и два против. На чью сторону встанешь ты?

– А поподробнее можно? – попросил я.

Выслушав обе стороны, я понял, что Викерн действительно стал проблемой. Как говорится, и хочется, и колется. В принципе, как заложник он очень неплох и может дать нам нужную отсрочку, чтобы укрепить образовавшийся союз, но только действия имперцев в таком случае весьма предсказуемы. Вначале они будут искать, где его прячут, а потом попытаются освободить, не считаясь с потерями. Ведь всего несколько имперских магистров – и любая охрана превращается в досадное недоразумение, мертвое притом. Так что держать Викерна у себя даже опаснее, чем просто убить его на месте. Но Фариам предложил весьма интересный вариант, который может полностью укрыть Викерна от глаз разведчиков. Он заключается в использовании очень древнего артефакта из королевской сокровищницы, о свойствах которого Фариам ничего толком не мог сказать. Только то, что он нужен как раз для таких случаев, и ничего больше, потому что этим предметом уже очень долгое время никто не пользовался, так как он был разряжен, а сильных магов, чтобы наполнить его энергией, в Мардинане давно не было.

– Алекс, я прекрасно понимаю, что тебе нужно срочно отправляться в Гномьи горы, но прошу тебя помочь мне, – закончил Фариам.

Блин, так и знал, что обязательно что-то подобное случится! И, как обычно, в Эльфийский лес, который собрался посетить, теперь я попаду очень не скоро. Если вообще попаду, с моим-то везением. Поглядев на короля, я спросил:

– Как, по-твоему, отсрочка для союза стоит такого риска?

– В таком деле любой риск оправдан, – кивнул брат.

– Что ж, тогда я согласен помочь.

Глава 2

Итоги войны

Остальная часть Первого Совета Нового Союза (да-да, именно так, и все слова с большой буквы!) прошла не слишком интересно, во всяком случае, для меня. Может быть, это было оттого, что мой желудок настойчиво напоминал о необходимости позавтракать, а может быть, потому, что вмешиваться во всякие мелкие экономические составляющие будущего сотрудничества мне было лень. И действительно, что дельного я мог посоветовать по поводу процентов, которые будут отчисляться гномам от разработки рудных залежей степи, или каким образом будет проводиться набор алтарских магов в пограничную стражу Мардинана? Поэтому я предпочел отмалчиваться и не влезать в беседу правителей, дорвавшихся до возможности хорошенько поторговаться.

В итоге где-то через час, когда моя утроба уже приготовилась издавать мелодичные позывные, всем моим новоявленным младшим братикам (а как же иначе, ведь по совокупности мне-то лет гораздо больше!) удалось разрешить все наиболее важные проблемы. Так, например, Ваз пообещал направить эльфов на озеленение территорий, пока только приграничных, ведь алтарам нужно было еще выгнать из степи кочевников. Кстати, их, по моему совету, решили трогать не всех, оставив на севере с десяток племен, уже давно ведущих оседлый образ жизни. Ваз гарантировал, что эльфам эти степняки помехой не будут, а я планировал, что впоследствии горцы даже смогут наладить с ними торговлю зерном и овощами, пока степь не будет в должной мере освоена. Это будет гораздо дешевле, чем везти все это караванами из Мардинана.

По поводу всех остальных кочевников разгорелись нешуточные споры. Рен высказывался за то, чтобы истребить их всех поголовно, Фариам горячо поддерживал его. Конечно, чужими руками избавиться от проблемы, действующей на нервы Мардинану сотни лет! Ваз благодарно не встречал, ну а я высказался за то, чтобы турнуть степняков на юг, в незанятые дикие земли, из которых они и пришли полтысячи лет назад. Просто уничтожать десятки тысяч женщин и детей только потому, что они занимали чужие земли, было для меня, прямо скажем, дико. Да, после потери Города я мог бы сделать это, не раздумывая, но недавняя бойня остудила мою жажду мести, поэтому сейчас во мне проснулся цивилизованный человек.

И хотя я прекрасно понимал, что это было бы лучшим выходом из положения, но все-таки с поддержкой Мирина сумел убедить Рена дать степнякам шанс на будущее. В итоге длительного обсуждения было решено с шумом турнуть всех кочевников на дальний юг, а уже тех, кто не захочет или будет сопротивляться, вырезать подчистую. С падением Марахи слухи по степи должны были разлететься быстрее ветра, поэтому Ренард уверенно заявил, что спустя месяц-другой можно будет начинать планомерное освоение территорий, не боясь стрел из кустов.

После этого вернулись к решению насущных вопросов. Так, Ваз заверил, что предоставит горцам несколько хороших магов для обучения одаренных. Хотя процесс это медленный, но начинать его все же когда-то нужно, и чем раньше, тем лучше. Мирин в свою очередь пообещал, что разработка залежей руды и других полезных ископаемых начнется немедленно, поэтому алтарам еще придется поломать голову над тем, как обеспечить безопасность гномов в степи, пока идет выселение кочевников.

Кроме того, было обговорено несколько торговых моментов. Пока только по поводу создания пути из Мардинана в горы, по которому в скором времени должен будет отправиться караван с изделиями из металла. Кстати, оружие, снятое с убитых кочевников, было решено полностью оставить алтарам, так сказать, чтобы было чем кочевников выселять. Еще на совете поговорили о том, какие города желательно возродить в степи, а какие – построить заново. Вот

тут я уже остудил горячие головы и посоветовал пока грандиозных планов не придумывать, а сосредоточиться на необходимых мелочах, таких как безопасность, торговля, организация рудников, недалеко от которых и должны строиться будущие города. Да и вообще, с одной Марахой пока дел по горло, а они уже начали прикидывать место, где будут возводить новую столицу! Мечтатели, блин!

Вовремя вспомнив о своей книге, я отправил одного из вояк к моим ребятам, чтобы ее достали и принесли, так что уже через десяток минут все могли по достоинству оценить работу, сделанную Темным магом. Долго рассматривать все записи не стали, а сразу выбрали одно из мест, где находились богатые залежи меди и куда в скором времени должны были отправиться подгорные рудокопы. Также я обратил внимание на метку неподалеку от Гномьих гор, которая, судя по расшифровке, обозначала залежи обычного речного песка, и отметил себе на будущее. Если у меня со стеклом выгорит, можно будет наладить добычу, но сейчас об этом даже заикаться не стану.

Пока обсуждали всякие налоги, пошлины и другую ерунду, я попытался заняться полезным делом – наклепал разговорных амулетов на всех, чтобы ликвидировать проблемы со связью. Амулеты получились хорошие, практичные – монетки на веревочках и без них, потому что больше у меня под рукой ничего не оказалось. Так как мы все были магами, если не опытными, то начинающими, проблем с подзарядкой не должно было возникнуть. У меня мелькнула мысль внедрить разговорники прямо в тело, как практиковали в фантарской разведке, но я побоялся экспериментировать и ограничился стандартной версией.

Закончив с амулетами, я стал откровенно скучать и размышлять о том, что же мне делать с библиотекой Темного. За один присест перевезти ее в Мард будет проблематично, да и многие свитки в процессе транспортировки могут попросту превратиться в пыль. Тащить же в Белую Скалу Снежану было бы неразумно, так как мне пришлось бы находиться при ней, ведь пещерка Аладдина без моего колечка открываться не станет. Да и вообще, может, не стоит пока светить свои находки народу, тем более сейчас? Точно! Нужно сперва подумать, как эту библиотеку обезопасить, но перед этим разобраться со Снежаной, а то я про нее вообще забыл...

– Алекс! Алекс, ты, часом, не заснул? – прервал мои мысли Фариам.

– Нет, задумался слегка.

– И над чем, не поделишься? – поинтересовался король.

Я уловил в его глазах смешинки и ответил с улыбкой:

– Да вот думаю, за кого бы Алону замуж выдать. Давно пора уже, но только два наиболее вероятных кандидата сегодня плавно перешли из разряда «потенциальный муж» в разряд «старший брат обыкновенный». Такая жалость, даже обидно!

Первым захихикал Мирин, его смех поддержал Ваз, ну а потом в штабной палатке воцарилось всеобщее веселье. И вроде бы ничего особо смешного я не сказал, но настроение всем поднял.

– Кстати, объясните мне еще такой момент, – попросил я, когда все успокоились. – Вот мы теперь братья, так что же тогда получается: Ваз женат на собственной сестре? А это никаких проблем не создаст в будущем? Ну, сейчас – понятно, ребенок родится здоровым, а вот следующий?

Немного смущенный Ваз принялся объяснять мне всю подноготную вопроса. Оказывается, данная ситуация как раз и относилась к тем самым парадоксам, которые образовывались благодаря кровному родству и считались обычным делом. А по поводу неприятностей с потомством можно было не волноваться, так как многочисленные эксперименты, проводимые эльфийскими магами, доказали, что кровная связь совершенно не влияет на это. Попросив уточнить, что это были за эксперименты, я с удивлением узнал, что где-то больше тысячи лет назад в Фантаре подобным вопросом были обеспокоены члены правящей семьи, которые и поставили

перед магами такую задачу. Что конкретно послужило толчком к такой заинтересованности, Ваз не объяснил, отбредавшись, что это были темные страницы эльфийской истории.

Слушая его рассказ, я понимал, что действительно – темноватые и грязноватые. В это время шла какая-то затянувшаяся война между эльфами и одним из государств людей, поэтому подопытных кроликов было предостаточно. Экспериментальным путем за несколько десятилетий (не спешили ушастые, к делу подошли обстоятельно) магам удалось доказать, что кровная связь никак не влияет на потомство. Даже у кровных брата и сестры рождались абсолютно здоровые дети без каких-либо отклонений, которые также производили на свет нормальных отпрысков. Тогда же и было выяснено, что кровная связь не может быть разорвана или использована третьим лицом в своих целях, ну и еще несколько подобных моментов. Короче, эльфы поработали славно, даже боюсь представить, скольких людей им пришлось угробить ради своих тестов. Понятно, почему Ваз так смущался, рассказывая об этом.

Выслушав историю эльфа, я уточнил:

– То есть Фариам может спокойно жениться на Алонке, и ничего страшного не приключится?

На этот раз ответил Мирин:

– Понимаешь, Алекс, с этим дело немного сложнее. С Алисой все ясно, при кровном братании допускаются такие парадоксы, но вот с Алоной – другое дело. В Подгорном королевстве браки между родственниками не приемлются категорически, а последний такой случай был лет сто назад и закончился изгнанием. Так что из этой затеи ничего хорошего выйти не может по определению. Вот если бы Фариам взял ее в жены до этого, никаких сложностей не возникло бы.

– Понятно, – разочарованно протянул я.

Видимо, у гномов не было такого большого экспериментального опыта, как у ушастиков, поэтому их законы в этом деле отличались строгостью. В общем, опоздал я со своим предложением. Не то чтобы это меня сильно беспокоило, так как всерьез устраивать личную жизнь родственников я не планировал, но уж больно пара удачно складывалась... до поры до времени.

– Алекс, а чего это ты меня вдруг женить собрался? – поинтересовался Фариам.

Несмотря на улыбку, появившуюся на его лице, я понял, что вопрос задан неспроста. Ну да, я бы тоже разозлился, надумай кто меня сватать, поэтому небрежно махнул рукой и успокоил братишку:

– Да ты меня как раз и не особо интересуешь, а вот Алона... Насколько я понял по ее рассказам, она там в горах всех приличных кандидатов в мужья поразогнала. Если я не позабочусь, так и останется ни с чем, ведь и Шарах что-то не особо уделяет этому внимание.

Улыбка Фариама немного потеплела.

– А-а-а... А то я уж было начал волноваться... – Он обратился ко всем: – Ну что? Похоже, мы все важные вопросы обсудили, а остальные рабочие моменты можно уточнить уже по пути назад.

Все согласились, естественно, кроме меня.

– погоди, братишка, у меня тут один вопрос есть. Ваз, помнишь эльфов, которые живут недалеко от Гномьих гор? Я собираюсь смотаться туда и выковырять ушастых из их раковины, поэтому хотел поинтересоваться, нужны ли они вам.

– В каком смысле?

– В прямом. Если их оставить киснуть в собственном соку еще лет пятьдесят, то будет уже слишком поздно – родственные браки, кровосмешение, дети-дебилы и все такое. Их осталось всего сотен восемь, так что этот процесс скоро начнется, а мне их, если честно, жалко немного. Нет, не тех старейшин, что годами проповедовали свои противомагические убеждения, а молодняк, который, может, и хотел бы слинять оттуда, да просто не знает, куда ему податься. Я-то хорошо знаю, ведь сам таким был.

Эльф призадумался, потеряв мочку уха, но потом вынес безрадостный вердикт:

– Алекс, мне, конечно, жаль тебя разочаровывать, но для Фантара они совершенно бесполезны. Нет, я могу их взять под свою ответственность только потому, что просишь ты, но представь, что с ними будет дальше. Жить в положении бедных родственников всю жизнь, зная, что твои дети никогда не смогут быть на равных с гражданами Фантара? Я бы так не смог. А другого выхода просто не вижу, ведь на потомков изгоев все равно будут смотреть иначе, как бы я ни старался.

– Понятно, – сказал я. – Примерно такого ответа я от тебя и ожидал, но просто нужно было убедиться. А ты что скажешь? – повернулся я к Фариаму.

Тот слегка задумался, а потом ответил:

– Мардинан вполне смог бы принять всех этих эльфов и растворить их в себе. Лишние жители с магическими способностями нам не мешают. Вот только боюсь, что сами эльфы этому будут не рады, если, как ты говоришь, ими руководят старейшины, помешанные на своих традициях.

Тут уже задумался я и признался:

– Да, ты прав, это будет та еще проблема, но я попытаюсь ее решить уже на месте, а пока только хочу услышать от тебя ответ на простой вопрос: если вдруг несколько сотен эльфов решат стать гражданами Мардинана, как ты к этому отнесешься?

– Нормально. Особенно если часть из них попросится в мою гвардию.

– Что, стрелков не хватает? – подначил его я.

– Такие лучники, как эльфы, на дороге не валяются, – вполне серьезно ответил Фариам.

– Тогда вопрос решен, – кивнул я.

Но тут голос подал Мирин, который решил вдруг спросить меня:

– А почему тебя заботит судьба этих эльфов?

Я слегка замялся.

– Ну... Как тебе сказать... Просто я перед ними чувствую легкую вину. Все-таки они мою половину на свет произвели, сколько лет растили-воспитывали, а я им даже спасибо не сказал, но зато на прощанье ушастое поголовье конкретно так сократил. Теперь вот какая-то заноза в душе покоя не дает, поэтому я и хочу если и не помочь, то хотя бы попытаться что-то изменить. Ведь если взять их поодиночке – вроде бы довольно приемлемые личности, но как только соберутся толпой, да еще и под предводительством старейшин, из которых уже давно песок сыплется, – просто гаси свет!

– Попробуй, Алекс, – кивнул Фариам. – У тебя наверняка получится. Правда, я со страхом представляю последствия появления эльфийской крови в самом центре Мардинана.

– То есть? – не понял я.

– Да в деревнях и городах на севере королевства уже столько полукровок, что просто страшно становится! По-моему, у эльфов даже такое соревнование водится – бегать на наши земли и брехать на всех окрестных девок. А тамошние мужики, понятное дело, обижаются, да и быют ушастых, если поймут, что отнюдь не способствует установлению добрососедских отношений. И ведь все равно, как эльфов ни гоняй, добрая четверть детей во всех северных городах на границе длинноухими рождается!

Ваз, кусавший губы на протяжении всего этого монолога, все-таки не выдержал и расхохотался.

– Тебе смешно, – укоризненно покачал головой Фариам. – А я регулярно выслушиваю жалобы на эльфов. Надоело уже! Вот возьму и издам указ, по которому каждый эльф, пойманный на месте... преступления, должен будет жениться! Сразу гостей поубавится!

Отсмеявшись, Ваз поднял руки и с улыбкой сказал:

– Нет, вот такого, пожалуй, не устраивай. Я скажу стражам на границе, чтобы поутихли со своими играми.

– Да уж постарайся, – Фариам серьезно кивнул и глянул на меня: – Больше вопросов нет?
– Есть. Как насчет передачи способностей? Или вы уже забыли про это дело? Много сразу я передать не смогу, но хотя бы интуицию скопировать нужно обязательно.

Все присутствующие согласились, и так как Ренарду эта операция была уже не нужна, я быстро сделал три копии своего радужного цветка и передал их остальным. Также я поделился с Миром своими навыками рассветной школы, а у Ваза еще и умудрился банально спереть знание темноэльфийского языка, который у лесных эльфов назывался староэльфийским и изучался только энтузиастами, каковым я никогда не являлся. А тот эльфийский, на котором говорил я, в Фантаре считался простонародным. Именно поэтому меня прекрасно понимала Альвана, приняв за эльфа, но все равно, пользуясь возможностью, я на всякий случай заполнил пробел в своем образовании. Кстати, Ваз так ничего и не заметил, лишь поинтересовался, как это я наловчился так быстро передавать знания другим, на что я, посмеиваясь, списал все на частую практику. Нет, я, конечно, подозревал, что это было еще одной моей характерной особенностью, но про свою «темность» старался никому лишней раз не напоминать.

После этого совет официально завершился, и мы вышли, давая возможность солдатам собрать штабную палатку. Мирин и Ваз ушли к своим, чтобы проконтролировать окончание сборов, а Ренард простился уже насовсем, забрав мою книгу и отправившись заниматься проблемами выселения. Напоследок он попытался меня еще раз уговорить отправиться к своему народу, но я лишь ответил:

– Нет, брат, у меня свой путь.

Потом я обнял повесившего нос Ренарда, посоветовал не раскисать и пожелал удачи. Фариам тоже пожал руку своему новому брату и тепло с ним попрощался. Когда тот умчался, пообещав через некоторое время доставить Викерна под конвоем, я сказал королю:

– А теперь о кошках.

– О каких кошках?

– О моих Кэльвах. Дело в том, что умер-то я без дураков, поэтому клятва верности нас уже не связывает. Вчера я осмотрел мельком своих парней и заметил, что то плетение, которое я им ставил в ауры, тоже частично разрушилось... Хотя далеко не частично, чего уж тут лукавить. Видимо, в моей ауре было столько энергии, что она сожгла не только основное плетение, но и спалила все каналы связи с парнями, затронув при этом и их самих. В общем, остались от моих плетений жалкие ошметки, которые практически ни на что влиять не могут, так как энергию совсем не потребляют, но все еще могут быть опасны, поскольку их действие я предугадать не могу. Ясно одно – базовые постулаты клятвы они держат, то есть ребята ни отряд, ни страну предать не смогут, но все остальное безвозвратно утрачено. Так что я не могу больше оставаться их командиром... Да и не хочу, если честно. Навоевался уже по самое не балуйся! Придется тебе принимать их к себе на службу уже как вольных наемников и использовать либо в качестве личной гвардии, либо как телохранителей или же еще как-нибудь. Главное, что они в армии уже оставаться не могут. Бывшим наемникам – по кодексу не положено, а старожилам – как-то не по совести.

– Это ты так тонко намекаешь, что я с ними должен контракт подписать и оплату повысить? – усмехнулся Фариам.

– Нет, это я тебе прямо говорю – должен! Иначе просто уйдут они со службы, так как штраф вполне могут выплатить, да и подадутся на вольные хлеба, а тебе оно надо? Таких профессионалов терять?

– Алекс, не кипятись, – миролюбиво сказал король. – Я понимаю, что ты за своих ребят стоишь горой, и обижать их никак не собираюсь. Признаюсь тебе, я и сам думал широко использовать их таланты в... определенных целях.

– Да не темни, – махнул рукой я. – Хотел сделать из них разведчиков, чего уж тут скрывать.

– Ну... в общем, да. А ты уверен, что они не откажутся от моего предложения, когда ты уйдешь?

– В большинстве уверен, а некоторые наверняка захотят оставить службу. Я с ними по этому поводу еще не говорил, так что предполагать пока ничего не буду.

– Когда станешь это с ними обсуждать, пообещай всем, кто останется, полсотни золотых в месяц и жилье в столице, – сказал Фариам.

– Всего полсотни? – удивился я, вспомнив грабительские цены Марда.

– А чем тебя не устраивает эта сумма? Да у меня сотники получают меньше!

– А они обладают умениями рассветной школы? – ехидно заметил я. – Да, кстати, а где мастер Лин? Что-то я его не видел. Он хоть не сильно пострадал?

Фариам опустил взгляд, но подтвердил:

– Нет, даже царапины не получил ни одной. Он еще вчера собрал всех своих учеников... тех, кто остался в живых, и отправился напрямик в столицу.

– Мда... – протянул я.

Нет, я понимаю, что потери в войне неизбежны, но Лина было очень жалко. Лишиться в одночасье столько своих воспитанников... Но, нужно признать, помощь он нам оказал просто неоценимую. Если бы не его ученики, вряд ли наше войско смогло бы удержать строй.

– Фар, а проясни мне еще один момент, – повернул я разговор в сторону, вспомнив о маленькой неувязке. – Если всех погибших похоронили еще вчера, то почему мне не пришлось выкапываться из общей могилы? Или вы предполагали возможность моего возвращения?

– Алекс, особ королевской крови не хоронят рядом с простолюдинами. Так что твое тело просто приготовили к отправке в Гномьи горы, чтобы со всеми почестями поместить в старинный склеп семьи эр-Таррин, – пояснил брат.

– Вот оно что... – протянул я.

В этот момент мой желудок жалобно квакнул, напоминая о себе.

– Слушай, у тебя пожрать ничего нет? – поинтересовался я у Фариама.

– Нет, – с улыбкой садиста ответил король. – Меньше спать нужно было! Пришел бы утром, позавтракал бы со всеми.

– Ох и злые вы все! – вздохнул я и пошел к своим ребятам, оставив Фариама разбираться с хозяйственниками и подошедшими командирами.

Когда я вернулся к парням, уже полностью собравшимся и готовым отправиться в обратный путь, то наткнулся на внимательные взгляды, в которых прочел ожидание и плохо скрываемое веселье. Недоумевая, к чему бы это, я жалобно спросил:

– Парни, у вас пожрать что-нибудь есть?

Мой вопрос был встречен диким смехом. Парни ржали как кони, хватаясь за животы, а Крот хлопнул Даркина по плечу и произнес свое традиционное: «Я же говорил!» Как мне объяснили отсмеявшиеся ребята, они поспорили по поводу того, какими будут мои первые слова, обращенные к ним. Даркин, оказавшийся в меньшинстве, заявлял, что первым делом я спрошу, все ли готовы, а вот Крот оказался намного догадливее. Когда Трит опять не дал голодающему мне преждевременно скопытиться и выделил еду из своих запасов, остальные начали обмениваться впечатлениями о похоронах. Нет, рассказывали не о том, кто сколько трупов закопал, а о том, что кочевники оказались довольно богатыми личностями, поэтому состояние ребят в среднем увеличилось на тридцать золотых, не считая украшений. По-моему, именно из-за этого работали все не покладая рук, так как по закону военного времени на трофеи простых солдат никто и не думал покушаться.

Когда я закончил жевать, утихомирив вопли разгневанного желудка, то попросил всех собраться вместе и послушать. Парни моментально поутихли и насторожились, поняв, что я не шучу.

– В общем, так, по прибытии в столицу я сниму с себя полномочия вашего командира, – без обиняков сказал я.

Переждав бурю вопросов и волну удивления, хлынувшую от парней, я поднял вверх руки, призывая к тишине, и продолжил:

– Парни, скажу вам честно, я просто не могу больше быть вашим командиром, потому что клятва нас больше не связывает.

– Но как же так? – поднял брови Крот. – Ты же говорил, что она будет между нами до самой смерти.

– Крот, я ведь умер, не забывай, – уточнил я. – И пожалуйста, дай мне закончить. В тот момент, когда я умирал, наше плетение клятвы практически полностью разрушилось, так что вы теперь абсолютно свободные люди и можете делать все, что захотите. Помните, вы клялись не предавать свой отряд? Так вот, уход из него по собственному желанию не может быть расценен как предательство. Поэтому сейчас вам опять предстоит сделать выбор, причем каждому самостоятельно, ведь от того, что вы решите, зависит ваша судьба. У вас есть два пути. Первый – оставить службу, вернуться к семьям, родным, близким, выбрать себе занятие по душе и дальше жить тихо и спокойно на те сбережения, которые вы накопили за время службы. Тому, кто выберет этот вариант, я обещаю, что поговорю с Фариамом о возможности отмены штрафа за досрочный уход из армии или сам выплачу его. Ну, и вариант второй – остаться на службе у короля и дальше применять все те навыки, которые я вам дал. В этом случае вы станете профессиональными воинами-наемниками, главной опорой и надеждой короля, членами элитного подразделения, о котором в Мардинане скоро узнают все. Вам предоставят жилье в столице и ежемесячное жалование в размере полусотни золотых, но на спокойную жизнь можете не рассчитывать. Это у обычных солдат работа начинается только в случае войны, а вам придется каждый день защищать короля от различных заговорщиков, разбираться с имперскими шпионами, уничтожать разбойников... Да и вообще, работы будет много, особенно сейчас, когда в Империи узнают о провале.

Я замолчал, раздумывая, что бы еще сказать, а потом махнул рукой:

– В общем, вам придется решать это самим, и я не стану вам ничего советовать, так как считаю, что не имею права вмешиваться в вашу судьбу.

Наступило молчание. Ребята переваривали услышанное, а я подумал, что в любом случае поступаю правильно. Да, я мог бы с легкостью уговорить их всех остаться на службе, потому что так было бы лучше для королевства. Но я не имел права решать за своих друзей, поэтому лишь смотрел на них и видел растерянные и задумчивые лица.

– Алекс, а что собираешься делать ты? – нарушил молчание Крот.

– Сперва отправлюсь с вами в столицу, а потом рвану в горы к гномам, чтобы попробовать там пожить спокойной и нормальной жизнью. Не знаю, насколько это у меня получится, но я обещал своей сестре, а свои обещания привык выполнять.

– То есть мы уже никогда больше не увидимся? – наивно спросил Волчонок.

– Марик, за то время, пока мы вместе, я уже привык вас считать своей семьей, и поверь, мне тоже очень грустно оттого, что вскоре нам придется расстаться. Но у каждого из нас свой путь. Мой – лежит в горы, ваш – предлагает вам две дороги. И кто знает, может быть, в скором времени наши пути снова пересекутся?

Потрепав кудри Волчонка, я сказал всем:

– Решайте, а я пока пойду переоденусь.

Уточнив у Крота, где лежат мои сумки с вещами, я подхватил их и отошел в сторону, чтобы не мешать ребятам совещаться. Демоны, не думал, что это будет так тяжело! Вроде бы ничего особенного, но я привязался к своим парням, да и к наемникам, которых знал-то совсем недолго, и вот теперь грядущее расставание навевало на меня грусть. И хотя я понимал, что без этого никак не обойтись, это не мешало мне испытывать сожаление по этому поводу.

Все-таки испытания, сражения, жизнь на острие ножа сближают людей, сейчас я это понял весьма отчетливо. Да, я приобрел хороших друзей, но мне нужно было двигаться дальше, идти вперед, а по пути расставания неизбежны. Поэтому я и позволил сожалению на краткое время завладеть моей душой, а потом отбросил его и принялся строить планы на ближайший день.

Переодеваясь в одежду, купленную еще в Марде, я прикидывал, что мы еще долго будем маршировать в столицу, поэтому ничего планировать вроде бы и не нужно. Даже странно как-то было ощущать отсутствие необходимости куда-то спешить, о чем-то переживать, лихорадочно рассчитывать последствия своих действий. Но с этим я справлюсь! Спрятав парадный мундир в сумку, я проверил свои вещи. Большую их часть составляли деньги и драгоценности, были еще и два эльфийских клинка и книга, которую я планировал подарить Алоне. Машинально отметив, что теперь безденежье мне вообще не грозит, я сел на землю и просто размышлял на разные отвлеченные темы, глядя в степь.

Внезапно меня отвлек от мыслей шум, который зародился где-то в начале лагеря и по мере приближения все нарастал, набирал обороты. Заинтересовавшись, я поднялся и пошел посмотреть, в чем дело. Любопытством страдал не я один, поэтому все солдаты, которые закончили заниматься сборами, отправились к источнику этого шума. Когда я подошел поближе, то увидел, что все воины растянулись двумя длинными цепочками, образовав коридор, по которому шла группа людей, провожаемая смехом, свистом и улюлюканьем.

Мне не нужно было гадать о том, что происходит. Было ясно, что это альтары привели в наш лагерь пленного Викерна. Сперва я хотел просто развернуться и уйти, но мне вдруг стало интересно понаблюдать за реакцией сына императора. Поэтому я осторожно прошел туда, где народу было поменьше, и принялся рассматривать приближающуюся группу. Альтаров было шестеро, все маги, помимо амулетов вооруженные мечами и кинжалами. Они окружили плотным кольцом невысокую фигуру Викерна, словно защищая его от толпы. Сын императора не был связан, он шел спокойно, сохраняя невозмутимое выражение лица, и только по его глазам можно было догадаться, чего это ему стоило.

Я почувствовал легкое сочувствие и уважение к этому человеку, ведь прекрасно понимал, каково это – идти под градом насмешек и оскорблений. Каким бы он ни был гадом, но всегда оставался сильным противником, у которого можно было кое-чему научиться. Поэтому я не чувствовал к нему ни ненависти, ни презрения, которое доносилось от стоящих рядом солдат, а просто смотрел на его лицо и думал, что вряд ли когда-нибудь Викерн сможет забыть тот позор, который переживает сейчас. И если он однажды вернется в Империю, то для Нового Союза это будет лишь означать начало новых неприятностей.

Внезапно Викерн словно что-то почувствовал и уставился прямо на меня. Я не отводил взгляда и спокойно смотрел, как он приближается. Поравнявшись со мной, высочество резко остановился, вынудив сопровождающих его альтаров напрячься, и сделал несколько шагов мне навстречу. Конвоиры предупредительно развели руки в стороны и встали на его пути, загоразживая проход и заставляя пленника остановиться. Слегка задумавшись над тем, что двигало этим порывом, я шагнул вперед и положил руку одному из горцев на плечо, а потом взглядом попросил его слегка подвинуться. Конвоир безропотно подчинился и отошел в сторону. Стоя напротив Викерна, я ощутил, как крики солдат становятся тише, а потом и вовсе смолкают, уступая место напряженной тишине. Рассмотрев меня внимательно с ног до кончиков ушей, Викерн наконец заговорил:

– Значит, ты и есть тот маг, который уничтожил половину войска кочевников?

Не «моего войска», отметил я машинально. А как же иначе, если кочевники для него были всего лишь пешками на шахматной доске?

– Нет, только четвертую часть, – скромно ответил я.

– Но почему вы пошли против нас? Разве Фантар имеет свои планы на Мардинан?

Он что, думает, что я темный эльф? Ах да, что ж ему еще думать...

– Нет, ты ошибаешься. Я не подданный Фантара и во всей этой заварушке принял участие лишь по воле случая.

– Но зачем ты вмешался в схватку? Тебя нанял Фариам? – спросил Викерн.

– Нет. Боюсь, истинную причину ты не сможешь понять, – ответил я.

– И все же? Неужели настолько сложно объяснить?

Я улыбнулся и сказал:

– Объяснить просто – я ввязался в войну потому, что в Мардинане, Фантаре и Гномьих горах были мои друзья. Я просто защищал их, вот и все.

Викерн на краткий миг позволил ошеломлению проступить на своем лице, но тут же опомнился и вернул маску невозмутимости.

– Что ж, этого я действительно не учел, поэтому и сделал несколько ошибок в оценке ситуации. Поздравляю с убедительной победой, ведь, как я понял из разговоров, она досталась Мардинану именно благодаря тебе?

– Всем пришлось поработать. А что ты планировал делать с кочевниками в Мардинане, если бы все получилось? Попросил бы убраться восвояси?

– Нет, конечно, – ответил Викерн. – Империя просто отправила бы свои войска и выбила степняков из королевства.

Я кивнул, найдя подтверждение своим догадкам, а Викерн снова спросил:

– Это ведь ты говорил со мной от имени Алусия?

– И не только от его имени.

– Значит, все маги мертвы? – уточнил Викерн.

– До единого, – ответил я. – А ты думал, что мне удалось убедить их разорвать контракт?

– Вроде того.

А вот теперь еще один мелкий камушек нашел свое место в стене. Я-то думал, что маги выступают одним фронтом и могут начать беспокоиться, когда их коллеги вдруг ни с того ни с сего исчезают, а оказывается – они были обычными контрактниками и даже не думали поднимать этот вопрос. Похоже, что месть со стороны магических академий Союзу не угрожает, а я уж начал было об этом беспокоиться.

– Что ж, это была интересная игра, – сказал Викерн. – Я до этого никогда не сталкивался с таким умелым противником. Сражение ты провел грамотно. Не знаю, как ты добился такой слаженности действий различных отрядов, но я понимаю, что даже без твоей поддержки Мардинан все равно одержал бы верх. Поздравляю!

Викерн протянул мне руку, но я только посмотрел на него и четко сказал:

– Для меня это не было игрой, и для людей, которых я защищал, – тоже. Вот именно поэтому победа досталась нам. Ты сидел в комфорте и просчитывал ходы, а я спал на голой земле и сутками не вылезал из седла, ты отдавал приказы и выслушивал донесения, а я обагрят свои клинки кровью, ты лишь двигал фигуры на доске, а я умирал на поле боя вместе с моими ребятами... Но это все лирика, а сказать я тебе хотел лишь одно: запомни на будущее – если ты вдруг когда-нибудь окажешься дома, не вздумай затевать новую игру, потому что тогда я уничтожу тебя и всю твою семью. Как думаешь, долго ли после этого просуществует Империя?

Викерн опустил протянутую руку и твердо посмотрел мне в глаза, не думая отвечать. Но я хорошо чувствовал его ненависть и едва различимый страх, поэтому добавил:

– Вижу, что ситуацию ты понимаешь прекрасно, поэтому мой тебе совет: будь паинькой, тогда будет хорошо всем без исключения.

Кивнув конвоирам, я развернулся и направился к строю солдат, которые почтительно расступились передо мной. Ну, блин, я и выдал! Столько пафоса, столько героики. Демоны меня раздери, я ведь только хотел припугнуть Викерна да притушить немного его пламя ненависти к Мардинану, для этого и обратил его внимание на себя. Но вот то, что я буду толкать речь, как герой какой-нибудь фэнтезийной саги... Мда, такого я от себя не ожидал. Какой экс-

промт получился! Самому теперь стыдно. Нет, нужно научиться контролировать словоизлияния и быть в выражениях поаккуратнее. Одно хорошо, теперь Викерн будет знать, что пока не устранил непонятную угрозу, исходящую от меня, в Союз ему лезть не стоит. Это даст нам еще немного времени на укрепление связей и прочую подготовку... Нет, ну я выдал! И тем более на глазах у стольких свидетелей! Тьфу!

В расстроенных чувствах я вернулся назад и, забрав свои сумки, отправился к ребятам. Кэльвов на месте не оказалось, видимо, тоже побежали полюбоваться на пленного, поэтому я остался у вещей их поджидать. Вскоре прозвучал сигнал рожка, и солдаты быстро начали собираться в отряды, мои парни тоже подошли и стали усаживаться на лошадей. Мне подвели знакомую флегматичную кобылу, на которую я погрузил сумки и запрыгнул сам. А когда армия приобрела более-менее слаженный вид, прозвучал другой сигнал, и отряды скорым маршем отправились к Мардинану.

Эльфы и гномы двигались с людьми, так как до приграничной полосы было решено идти всем вместе. Ваз, Фариам и Мирин скакали во главе войска, а я был рядом со своим отрядом, не спеша забивать голову проблемами, которые обсуждали братья. Целый час я, сделав морду кирпичом, старательно игнорировал выжидательные взгляды, которые кидали на меня парни, но в конце концов не выдержал и недовольно произнес:

– Ну спрашивайте уже, хватит глазки строить!

Крот, неизменно ехавший рядом, удивленно ответил:

– Вообще-то, это мы ждем, когда же ты поинтересуешься, что мы решили.

– А-а-а... Так вы по этому поводу... Ладно, не тяните кэльва за уши!

– Алекс, мы остаемся в отряде! – с ноткой торжественности сказал Даркин.

Ну, от наемников я другого и не ожидал, поэтому перевел взгляд на Крота, гадая, что скажет он. Тот смотрел на меня, не понимая, чего я хочу, но потом расплылся в улыбке.

– И чего ты на меня глядишь?

– Жду, что ты скажешь. Кто решил уйти из «стариков»?

– Командир, – укоризненно покачал головой Крот. – Ты не понял. Мы ВСЕ остаемся!

Я сильно удивился, а потом выдохнул, обернувшись к веселым лицам парней:

– Но почему? Глен, ты ведь должен был к невесте возвращаться, разве не так?

– Алекс, ты же сказал, что король предоставит нам жилье в столице, вот я туда Лару и перевезу, после того, как свадебку справим.

– А ты, Трит? Как там твои мечты о трактире, или уже позабыл совсем?

– Командир, а кто ребятам готовить будет? Они же без меня совсем с голоду помрут, – добродушно ответил парень.

– Ну, ребята...

У меня действительно не хватало слов. Отряд остается на службе в полном составе, просто поразительно! Я на это даже и не надеялся. Не знаю, что там будет за жилье, обещанное Фариамом, но, если вдруг это окажется банальной казармой, уж для Глена с невестой я смогу выхлопотать домик. А за остальных можно было только порадоваться, причем искренне. Парни выбрали себе будущее. Не могу сказать, что светлое и абсолютно безопасное, но это их выбор. И теперь я за них полностью спокоен, ведь вместе они и без меня точно не пропадут!

Глава 3

Долгая дорога в Мард

Следующие два дня прошли в однообразном движении с редкими привалами. Было скучновато, и мне пришлось затеять соревнование певцов. Спустя некоторое время стало ясно, что под мелодичные песни особо не помаршируешь, поэтому эльфам пришлось разочарованно заткнуться, зато гномы показали себя во всей красе. Их удалые куплеты быстро разучивали и пели хором. Да и некоторые песни людей нашли отклик в сердцах бородачей, поэтому культурный обмен протекал живо и с толком. Даже я сумел отличиться, и после этого подгорные латники слаженно топали, горланя «Волю и разум» моей любимой «Арии».

Через сутки пути нас покинули нелюди, свернув кто на юг, кто на север. Напоследок Ваз еще раз напомнил о моем обещании заехать в Фантар, а Мирин – про обряд принятия в семью, который все ждет меня, не дожидется. Намекнув, что принимать нужно вообще-то не только меня, я понимания не добился. Мир махнул рукой и ответил, что всех остальных в семью будут включать заочно. Недоумевая, почему это такая честь выпала именно мне, я тепло попрощался с братьями и дальше поехал с Фариамом, периодически действуя ему на нервы вопросом о еде. Дело в том, что наши запасы подошли к концу, а обозники не собирались делиться, помня наше недавнее нападение. Поэтому королю пришлось лично решать вопрос с продовольствием, которого и в обозе осталось не так много. Кончилось дело тем, что ночевали мы с пустыми желудками, не дойдя всего несколько часов до Карнаша.

А уже к обеду третьего дня нашего пути этот город узнал, что означает нападение голодной армии. Я, как самый предусмотрительный, подумал об этом заранее и с рассветом вместе с парнями отправился на рекогносцировку, спросив разрешения у Фариама, которому, в отличие от нас, удалось поужинать. Спустя несколько часов скачки мы въехали в Карнаш и оккупировали один из трактиров, обеспечив его хозяину месячную выручку. А потом, сытые и довольные, только лениво наблюдали за тем, как остальные вояки разбегаются по городу, словно голодные тараканы. После хорошего завтрака, а затем не менее хорошего обеда мы вылезли из трактира и узнали, что нам пора выдвигаться дальше. Закупить еды не удалось, все рынки были опустошены голодными солдатами, так что пришлось ограничиться несколькими сумками с припасами, проданными нам втридорога трактирщиком.

Спустя несколько часов изрядно уменьшившаяся армия вышла из ворот Карнаша. Она уменьшилась не только потому, что некоторые вояки обожрались и утратили возможность передвигаться, просто Фариам решил половину войска отправить в пограничные города, укрепляя тамошние гарнизоны. Несмотря на то, что степь уже была в руках алтаров, еще сохранялась вероятность нападения разозленных кочевников. Так что дальше мы отправились всего четырьмя тысячами, из которых две были конными. Этим количеством Фариам решил ограничиться, а когда я спросил, почему бы не распустить всех, пояснил:

– В столице будет парад по случаю победы, а если мы пройдемся по центральной улице жалкой сотней, народ может не понять.

Моментально заткнувшись, я больше не возникал и не заикался о том, что пехоту можно было бы бросить и верхом добраться до Марда всего за трое суток. Да и вообще, нам в самом начале несказанно повезло, что у нас не было балласта – раненых, которые сильно замедлили бы передвижение. Нет, это не значит, что после боя их вообще не было, просто, как я узнал впоследствии, не только я, такой умный, знаю рецепт лимэля. Эльфы, которые прихватили с собой из Фантара большой запас этого целебного зелья, вылечили всех пострадавших в бою, а по пути назад Ваз даже предложил начать торговлю этим напитком, что было активно поддержано остальными. Дело в том, что лимэль являлся одним из государственных секретов Фантара,

поэтому о нем в Мардинане и Гномьих горах никто не знал, но мой ушастый братишка пообещал добиться у своего отца разрешения включить лимэль в список экспортируемых товаров.

На четвертый день пути меня всерьез одолела скука. За долгое время привыкнув к весьма напряженному графику, я ощущал дискомфорт, неторопливо плетясь вместе с войском, чувствовал острую потребность заняться чем-то полезным и интересным. Вот только ничего на ум не приходило. Даже заниматься магией было лень, в основном из-за понимания бесперспективности попыток улучшить известные мне плетения, которые все равно будут слабым аргументом в схватках с опытными имперскими магами. Так что я трясся в седле и думал, куда мне девать столько свободного времени. Не в спячку же впадать?

Вскоре я понял, что не одинок в своем чувстве. Фариам также маялся от безделья и, давно разобравшись с помощью своих разговорников с делами в столице, размышлял, на что бы направить свое внимание. В общем, две родственные души нашли друг друга, король переместился из группы командиров в отряд Кэльвов, и дальше мы ехали рядом, убивая время долгими разговорами. Тем нашлась масса. Я, пользуясь возможностью, пополнял свои знания о здешнем мире, а брат пытался выведать ценную информацию о мире соседнем. Разумеется, в технологии я был если не полным нолем, то величиной, близкой к этому, поэтому ничего полезного сообщить не мог, зато сильно подтянул знания Фариама в сфере политики, экономики будущего, психологии, социологии и других предметов, которые изучал в вузе.

Конечно, заучкой я не был, поэтому большая часть информации, которую во время своего обучения я искренне считал бесполезной, уже давно выветрилась у меня из памяти. Но и того, что смог вспомнить, хватало с избытком. Отъехав от основной массы солдат вместе со мной, чтобы избежать любопытных ушей, король жадно впитывал новые знания и просил добавки. Многие из того, что я ему рассказал, Фариам брал на заметку, а кое-что даже пообещал реализовать в ближайшем будущем в своем королевстве. Ну что ж, флаг ему в руки!

За разговорами время летело незаметно. Промелькнул еще день пути, а на шестые сутки я рискнул затронуть опасную для себя тему и спросил Фариама:

– А почему в твоём войске нет священников?

Брат, все еще находясь под впечатлением от моего пересказа книги Макиавелли, отреагировал не сразу, а когда я повторил вопрос, сильно удивился:

– А зачем?

И тут я стушевался.

– Ну как же так? Ведь подавляющее большинство солдат, насколько я знаю, верят в Единого, так почему же у войска нет своих святых отцов, своего рода духовных наставников, которые могут поднимать боевой дух, вселять уверенность или, в крайнем случае, отпускать грехи перед смертью?

Фариам хмыкнул и поинтересовался:

– Алекс, а что ты вообще знаешь о церкви Единого?

Я почесал в затылке и признался:

– Немного. Встречался всего с двумя церковниками, но ничего полезного от них не узнал. Один пытался обратить меня в свою веру, а второй советовал прогнать тьму из моей души, ну а с остальными я на эту тему вообще не разговаривал, потому что сам – закоренелый атеист.

– Ну, тогда понятно, – кивнул брат и пояснил: – Заповеди Единого не разрешают убийство, даже для самозащиты, поэтому никто из священников не станет поднимать боевой дух солдат. Наоборот, они наверняка будут уговаривать их щадить врагов в схватке, не очернять свою душу убийством... ну и проповедовать прочие бредни. Так что в армии Мардинана никогда не было священников, и даже погребение павших бойцов проводится безо всяких очистительных ритуалов. А почему ты спрашиваешь?

– Да так, хочу разобраться... – уклонился я от прямого ответа. – А объясни мне тогда, почему даже бойцы моего отряда в свободное время посещают церковь, если это идет вразрез с армейским уставом?

– Не идет.

– Почему?

– В уставе армии Мардинана нет никаких упоминаний о вероисповедании. То есть солдаты могут верить, во что хотят, если это не вредит их службе. И даже посещение церкви никак не запрещается, потому что вера – это личное дело каждого.

– Та-а-ак! – выдохнул я.

Что-то не сходится! Насколько я понял, церкви Единого стоят почти во всех городах Мардинана. Ну, во всяком случае, в тех, что я посетил, они были. И тут сам король утверждает, что ему по барабану, в какого бога верят его солдаты. А как же Инквизиция? Ведь в той же Империи, судя по рассказам Снежаны, она свирепствует не по-детски.

– Слушай, можешь объяснить мне, какое место в королевстве занимает церковь? – попросил я брата, отчаявшись разобраться сам.

– Ты имеешь в виду церковь Единого?

– А что, у вас еще и другие есть?

– На севере стоит эльфийский монастырь детей Матери-Природы, а возле Кирвана расположен Храм Света. Думаю, они также могут считаться церквями, так как их регулярно посещают тысячи верующих.

– И как же к этому относятся святоши Единого? Не пытаются извести еретиков на корню?

– Как всегда, – пожал плечами Фариам. – Пакостят, гадят по мелочи, переманивают верующих, но выжигать «оплоты скверны» дотла уже не пытаются. Если тебе интересно, во время правления моего отца было нападение на Храм Света, в результате которого он был частично разрушен, но храмовникам удалось доказать, что это дело рук служителей Единого, поэтому последним пришлось восстанавливать Храм на свои средства. Инцидент замяли, и после того случая подобного больше не повторялось. Ну, а эльфийский монастырь стоит уже лет триста и наверняка простоит еще столько же... Кстати, надо бы напомнить Квазиленду, что он собирался построить у нас еще два, да и церковь в столице не помешала бы...

– А зачем? – не понял я.

Фариам так удивленно на меня посмотрел, что я почувствовал себя неуютно.

– Алекс, ты же сам мне рассказывал, как у вас обстоит дело с религией. Так почему спрашиваешь?

Я начал въезжать в ситуацию.

– То есть и монастырь, и Храм, и церковь Единого платят в казну за право находиться на землях Мардинана?

– Разумеется!

Я буквально выпал в осадок. Вот вам и Средневековье! Это на Земле была обязательная церковная десятина, охота на ведьм, инквизиция, а здесь все намного цивилизованнее. Хочешь нести свет веры в души людей – плати!

– А можно поподробнее? – попросил я брата.

В ответ тот обрисовал мне ситуацию в королевстве, касающуюся двух структур – церкви и государства. Да, это в Империи церковь сейчас занимает важное положение, имеет право вмешиваться во все дела государства, и даже император без благословения святых отцов не может принять корону, а в Мардинане с этим все просто. Церкви платят в казну определенный налог, который рассчитывается исходя из занимаемой ими площади. Как добываются средства на этот налог – никого не волнует. Они могут собираться из пожертвований верующих, целиком являться спонсорской помощью или быть результатом любых торговых операций. Так, например, за монастырь детей Матери-Природы платит Фантар, Храм Света живет за счет продажи

зерна и овощей, выращиваемых прихожанами на храмовых полях, а церкви Единого активно занимаются торговлей с Империей и содействуют другим купцам в налаживании рынка сбыта.

Конечно, так было далеко не всегда. Перед войной с Темным магом ситуация в королевстве напоминала имперский порядок. Церковь Единого была единственной и имела большие возможности и длинные руки. Нередко проводились казни еретиков, которых сжигали в очистительном пламени, священники активно вмешивались в дела государства и считались силой, с которой не решались конфликтовать даже короли. Но после войны, унесшей много жизней, положение церкви пошатнулось. Вернувшиеся из степи «победители» рассказывали страшные вещи и жалели, что поддались на громкие лозунги святош, призывавших уничтожить Алкиса. Эти ветераны Великой войны породили недовольство, которое священники сперва попытались задушить. Но когда недавних героев стали отправлять на костры, народ начал роптать и уже не слушал объяснения церковников, пытавшихся уверить остальных в том, что выжившие «заразились скверной на землях Темного».

Последней каплей стал голод, несколько лет после войны свирепствовавший на землях Мардинана. Засуха и последовавший неурожай вызвали слухи о посмертном проклятии Темного мага, и даже убедительные святые отцы не могли избавить от страха своих прихожан. Тут и возникла маленькая искорка, из которой впоследствии разгорелось пламя новой войны за веру. Дело в том, что, несмотря на неурожай, церковь исправно собирала с жителей королевства свою долю, причем святош отчего-то совсем не волновало, что люди умирали от голода. Я так и не выяснил у Фара причину такого наплевательского отношения служителей Единого к народу и мог лишь предполагать, что после победы над Темным у руководства местной церкви совсем отказали тормоза. Это понятно – ведь, по сути, Алкиса удалось завалить неким божественным оружием, а значит, святые отцы имели повод для гордости. Вот только их гордость плавно перешла в эйфорию от вседозволенности, поэтому церковь так осмелела, что решила поднять свой налог, стала активно лезть в политику, совсем не обращая внимания на тогдашнего короля Мардинана.

В конце концов наступил такой момент, когда жители одной из бедных деревень отказались платить церкви. Что уж там произошло, покрыто мраком неизвестности. В некоторых источниках говорится, что местный святой отец отправил многодетную мать-одиночку на костер только за то, что она не смогла выплатить церковную подать, в других рассказывается, что голодающие жители обнаружили в подвалах церкви сотни мешков с зерном, но в одном факте все они сходятся – прибывший наряд инквизиторов, попытавшийся урезонить бунтарей, был уничтожен доведенными до отчаяния людьми.

И это было лишь начало. Бунт быстро перекинулся на соседние деревни и города, и вскоре годами зревшее недовольство выплеснулось наружу. Церковников уничтожали безжалостно, разрушали храмы, монастыри, грабили дома священнослужителей. И вот тогда святые отцы прибежали на поклон к королю и попросили – защити нас! Тогдашний правитель оказался довольно мудрым мужиком с хорошей памятью. Он оценил ситуацию и, видя, что бунтом охвачено уже полстраны, приказал всех святош казнить, а их имущество забрать в пустовавшую казну, причем даже выслал народу в помощь регулярную армию. В общем, вскоре церковники были окончательно уничтожены, и Мардинан стал праздновать победу. А как же иначе? Ведь были повержены тираны и деспоты, которые годами наживались на собственных прихожанах!

Но и это еще не конец истории. Как я уже говорил, король был мудрым и прекрасно понимал, что совсем без веры народу жить нельзя. Тогда он и придумал хитрый ход – выставил всех убитых святош еретиками и обратился к Империи с просьбой выслать несколько своих специалистов для восстановления авторитета церкви Единого. Естественно, на определенных условиях, которые сохранялись до сих пор. Разумеется, имперцы сразу согласились на предложение короля (не упускать же реальную возможность расширить сферу своего влияния!) и выслали отряд матерых святых отцов.

Священники, прибывшие в Мардинан, действительно оказались профессионалами и сумели не только погасить пламя ненависти народа к церковникам, но и завоевать его доверие. Каким образом, история умалчивает, но Фариам высказал догадку, что применялись примитивные пиар-технологии, о которых я ему только недавно поведал. В общем, церковь Единого опять стала белой и пушистой, а в Мардинане наступило время возрождения. Население постепенно увеличивалось, королевство приходило в себя от потрясений, а церковники набирались наглости и в один прекрасный миг попросили короля, внука того самого мудреца, изменить договор. Естественно, король не согласился, так как терять такой источник дохода не желал. Тогда святоши пригрозили отлучить правителя от церкви, но тот в ответ только посмеялся.

И вот тогда церковники рискнули начать обливать короля грязью перед прихожанами, говоря, что в его душу закралась тьма, что в дворцовых подвалах замучены тысячи невинных людей, что... В общем, король терпел недолго. Ровно до того момента, когда узнал об этих проповедях. А после велел привести с полсотни окрестных священнослужителей и лично повел их в свои подвалы на экскурсию. В живых из этой полусотни остались всего двое, которым удалось заверить короля в своей лояльности. Они пообещали подобных ошибок больше не совершать и были отпущены на свободу, громко проповедовать всем о том, что правитель Мардинана – самый мудрый и справедливый в мире. А вот теперь конец истории. Да, когда в королевстве появились иные религии, пришедшие с востока и от эльфов, церковники попробовали было возмутиться, но им сразу же объяснили в доступной форме, чем это чревато. Вот после этого они и перешли к пакостям, на которые король обычно закрывал глаза, так как мелкие склоки его никоим образом не волновали, пока не нарушались интересы государства.

– Ну что, ты узнал, что хотел? – спросил Фариам, когда рассказ подошел к концу.

– Ага, – улыбнулся я.

Да, я выяснил все, что было необходимо. Ведь меня волновал всего один вопрос: что будет, если в королевстве кто-нибудь пронюхает о том, что я являюсь Темным магом? Ведь несмотря на то, что Ренард пообещал сохранить тайну о Повелителе, кто-нибудь особенно дальновидный вскоре все равно сможет сложить два и два. Об отношении церкви к Тьме в целом и Темному магу в частности не буду упоминать, и так все понятно, поэтому мне было нужно выяснить – смогут ли церковники Мардинана пойти против короля или будут молчать в тряпочку, если правда когда-нибудь откроется.

Ну а теперь можно было вздохнуть с облегчением, ведь в королевстве церковь подконтрольна государству, а значит, лишних телодвижений делать точно не будет, что меня полностью устраивало. И хоть я все равно не собирался кричать на всех углах о своем цвете, неприятностей с этой стороны теперь можно было не опасаться и всецело сосредоточиться на Империи. Вот ее Инквизиция – штука серьезная, ведь если она не стесняется казнить даже графа, то что тогда говорить о ее отношении к простолюдинам! Мда, хорошо, что Снежане тогда каким-то чудом удалось избежать смерти, хоть она и оказалась в рабском ошейнике...

– О чем задумался? – прервал мои мысли Фариам, все это время с любопытством наблюдавший за моим лицом.

– О Снежане, – честно признался я, не догадываясь, чем это мне грозит.

– Так я и знал! – улыбнулся брат. – То-то у тебя лицо стало таким счастливым и радостным! Говорил же, что в душу запала, а ты еще отнекивался... Так может, обручить вас, когда приедем в столицу?

– Да ну тебя! – отмахнулся я от его плоской шутки.

– Нет, я серьезно! Могу вам даже отличное любовное гнездышко предоставить, а тебе титул герцога заодно, – продолжал издеваться Фариам, широко улыбаясь.

Я ничего не ответил и прищипорил лошадь, догоняя ушедшее вперед войско.

Следующий день пути был весьма однообразным. Мы уже давно не останавливались в крупных городах, только закупали там продукты, но вскоре мне приелась эта однообразная

пища, и я решил свернуть с пути и остановиться на часок в одной из ближайших деревень. Меня с ребятами вызвался сопровождать Фариам, сказав, что он и сам уже устал от походной кухни. Пока мы скакали по дороге к деревушке, король болтал с моими парнями на разные темы и даже успел завоевать их расположение, без стеснения выдав одну бравую песню, о которой сказал, что это колыбельная, которую пел ему его дед. Я понимал, что он банально налаживал тесные и доверительные отношения со своими подчиненными, поэтому не мешал, всецело одобряя его действия. Ему ведь с моими парнями работать еще долго, а без доверия больших результатов не будет.

Заехав в деревню, так удачно выскочившую нам навстречу, мы основательно перепугали местных, но быстро договорились о плотном обеде на четыре десятка человек. Деятельный староста быстро построил всех окрестных баб и накрыл нам десяток столов, порадовав наши желудки отменной домашней кухней. Причем стоило нам это всего три золотых! Король без стеснения ел вместе со всеми, продолжая поддерживать образ «своего парня». Мои бойцы поначалу пытались вести себя прилично, не чавкать, есть аккуратно и неторопливо, но потом, увидев, с каким смаком Фариам обгладывает куриные кости, плюнули и тоже набросились на еду.

После сытного перекуса мы с братом позволили себе по бокальчику вишневой настойки, а парни удовлетворились квасом. Потягивая хмельной напиток, я рассматривал детей, которые облепили забор напротив нас и всю таращились на Фариама. И хотя он не представлялся, но все деревенские уже давно были в курсе, что у них остановился пообедать настоящий король. С улыбкой оглядев восторженные детские лица, я заметил еще кое-что. Толкнув брата в бок, я кивнул на забор:

– Видишь гавриков?

Фариам глянул на детей:

– И что?

– Двое из них одаренные, – пояснил я. – Из девочки, вполне возможно, может получиться сильный маг, а пацан при хорошем обучении может достичь среднего уровня.

Король, посмотрев на детей уже внимательнее, задумался, а потом спросил:

– И что ты предлагаешь? Забрать их прямо сейчас? И кто же их учить будет?

– Эльфы, – пожав плечами, ответил я.

– Ты планируешь отправить их прямиком в Фантар?

– Нет, будет лучше вызвать нескольких наставников сюда.

– Из-за двух одаренных?

Я вздохнул:

– Слушай, Фар, ты иногда начинаешь так тупить... Представь, что я обнаружил в захудалой деревеньке, где даже сотни домов нету, двоих одаренных. А теперь прикинь, сколько деревень в королевстве? А сколько одаренных может быть в городах? Ведь они даже не знают, что обладают способностями. Это ведь совсем не то, что можно вычислить опытным путем. Если человек не подозревает, что у него есть дар, разве может он развивать его? И поэтому эти способности со временем просто отмирают, так себя и не проявив. Нет, может быть, у некоторых случаются неконтролируемые выбросы силы в процессе жизни, но даже это не всегда можно понять. Поэтому я полагаю, что в Мардинане есть очень много одаренных детей, которые так и просятся обучаться магии. И я даже могу объяснить, почему их до сих пор еще никто не пытался искать – у вас же хороших магов не было, а слабым совершенно незачем проверять ауры простых людей. Вот теперь и думай!

Фариам молча допил свой бокал, разглядывая ребятшек, словно пытаясь определить, кто из них – одаренные, а потом уточнил:

– Алекс, если я тебя правильно понял, ты хочешь создать школу магии в Мардинане, в противовес имперским академиям?

– Почти угадал. Но моя задумка несколько иная. Подумай, если собрать со всего Мардинана несколько тысяч детей, одаренных и обычных, не делая между ними разницы, организовывать несколько огромных школ – детских домов, привлечь талантливых воспитателей, учителей, мастеров своего дела, которые будут обучать их грамоте, истории, магии, политике, искусству боя, ремеслам... Да мало ли еще чему, но обязательно с нравственным уклоном, чтобы действительно воспитывать детей. В результате лет через десять ты получишь молодое поколение магов, чиновников, воинов и прочих, которые, мало того что будут являться профессионалами, так еще и станут безгранично преданными короне. Как тебе такая идея?

– Идея неплоха, но почему ты думаешь, что они смогут конкурировать с детьми знати? С теми, кто получил домашнее образование?

– А ты сам подумай и представь, с одной стороны, ребенка богатых родителей, которому учителя с трудом запикивают знания, просто отработывая свой хлеб, а с другой – сына обычных деревенских людей, который не только прекрасно понимает, что если он будет плохо учиться, то отправится назад к коров пасти, но еще и равняется на сотню таких же, как он, и стремится быть среди них лучшим. Как думаешь, где процесс обучения пойдет быстрее?

Фариам надолго задумался и признал:

– Знаешь, ты прав. Но у меня вопрос – зачем детям с магическими способностями учиться вместе с обычными людьми?

– Все просто. Потому что после обучения они должны остаться людьми.

– Поясни.

– Я встречался с имперскими магами и знаю, что они простых людей ни во что не ставят, видят в них быдло, разумных животных. А если ребенок все детство и юность проведет среди своих сверстников, которые хоть и не одаренные, но будут его друзьями, товарищами по играм и шалостям? Откуда тогда у него возьмется презрение к обычным людям? Нет, он будет видеть в каждом человеке личность и не станет пользоваться своими способностями, чтобы благодаря страху или ненависти завоевать авторитет... Я понятно объясняю?

– Вполне, – ответил Фариам и покачал головой. – Ох, Алекс, опять ты находишь мне множество проблем!

– Стараюсь, ваше величество, – потупился я.

И мы с братишкой расхохотались, а я внезапно понял, что и его чувства стал ощущать так же сильно, как в случае с Алоной. Похоже, начал проявляться результат смешивания крови, что грозило мне очередными переменами в характере. Как там говорится? Все перемены к лучшему? Что-то я очень в этом сомневаюсь!

Отсмеявшись, король снова задумался, продолжая разглядывать детей, а потом признался:

– Слушай, я даже не представляю, смогу ли это все сейчас устроить. В подобном вопросе нельзя ограничиваться простым приказом советникам, здесь все нужно будет контролировать самому... Ладно, допустим, одну школу можно организовать прямо по приезду. Есть у меня загородная резиденция, там можно поселить сотни четыре детей, но вот кому бы это все доверить?

Фариам внимательно посмотрел на меня, но я сразу помотал головой.

– Даже и не думай. У меня своих проблем по горло! Но посоветовать одну кандидатуру могу.

– И кого?

– А ты представь – женщина, серьезная, ответственная, из древнего рода, владеет пятью языками, хорошо управляет с детьми, хозяйственная и практичная, имеет врожденные качества руководителя, отличается умом и сообразительностью...

– Достаточно, Алекс, – перебил меня Фариам. – Знаешь, я даже не думал, что эта Лисецкая настолько тебе понравится, что ты будешь отзываться о ней в таком восторженном тоне. Точно не собираешься на ней жениться?

– Вот только не нужно ерничать! Она замечательная женщина, и если бы я хотел завести семью, то она стояла бы первой в списке претенденток!

– Ладно, извини, – примирительно поднял руки король. – Если ты так говоришь, то, действительно, лучшей кандидатуры мне не найти.

Он поднялся с лавки и махнул рукой детям:

– Эй, ребяташки, идите сюда!

Реакция оказалась вполне предсказуемой – дети спрятались за забором.

– Да не бойтесь, король не съест вас! Топайте поближе! – подключился я.

Спустя минуту ожидания из-за забора показалась стайка детей. Младшей было около пяти, а старшему, которого я определил как будущего среднего мага – около восьми. Они шли, боязливо поглядывая на Фариама, и остановились в пяти шагах от нас, не решаясь подойти ближе.

– Дети, – улыбнувшись, начал король. – А вы хотите поступить ко мне на службу?

– Мы еще маленькие, – серьезно ответила девочка лет семи.

– А когда вырастете?

– Так это же еще не скоро будет, – сказал старший.

– Ну а все-таки? – настаивал Фариам.

– А что делать-то надо? – спросил пацан.

– А вот ты сам и реши, – ответил король и пояснил: – Я собираюсь открыть школу для самых смысленых и умных детей, чтобы там они могли учиться, тренироваться, а потом, как подрастут, поступить ко мне на службу. Вы желаете научиться грамоте, счету? Или вы мечтаете стать самыми лучшими воинами королевства? А может быть, хотите вырасти великими магами, лечить людей и защищать нашу страну?

Я видел, как загорались глаза детей, и думал, что Фариам правильно построил разговор. Теперь все они уже мечтали о том, чтобы оказаться в этой школе.

– В общем, если хотите учиться в моей школе, если желаете стать умными, грамотными, сильными людьми и поступить после обучения ко мне на службу, то идите сейчас за своими родителями и просите их отпустить вас со мной, – закончил Фариам.

Дети прыснули в разные стороны, и только девочка лет шести, пробежав немного, остановилась и спросила:

– А в вашей школе учат готовить еду?

За Фариама ответил я:

– А как же! Ведь каждый человек просто обязан этому научиться, чтобы не помереть с голоду!

Девочка радостно улыбнулась и унеслась прочь, а Фариам вновь сел на лавку рядом со мной.

– Она одаренная?

– Еще какая, – подтвердил я. – Так что тебе придется нанимать в числе учителей еще и хорошего повара.

Спустя некоторое время дети вернулись и привели своих родителей. Повторилось объяснение, но уже с подробностями насчет проживания и оплаты за обучение. После того как родители узнали, что их детей будут учить бесплатно, все тут же принялись благодарить короля, а некоторые даже попытались всучить нам еще парочку своих отпрысков. Я уточнил, что принимаем мы пока всех детей от шести и до десяти лет включительно, так как не хотел осложнений с великовозрастными балбесами. Переговоры закончились тем, что я тихонько отправил своих парней к выходу из деревни, а сам заявил, что все желающие могут отправиться с нами

немедленно. Желаящих набралось всего пятнадцать, потому что я учитывал желания детей, а не их родителей. Приходилось оставлять тех, кто с криком цеплялся за материнскую юбку и не хотел куда-то ехать, не поддаваясь ни на какие уговоры своих предков. В таких случаях я говорил огорченным родителям, что это будет не единственный набор в новую школу, поэтому не стоит так переживать.

Выехали мы не скоро. Родители долго собирали своих детей, обеспечивая их запасной одеждой, продуктами и прочими необходимыми вещами. Подождав, пока все окажутся готовыми к путешествию, я уточнил еще раз, не хочет ли кто отказаться, а потом, когда дети нестройным хором подтвердили свое согласие, скомандовал всем выдвигаться. Удивленные бойцы, уже сидевшие в седлах, пораженно смотрели на то, как я и Фариам вместе со стайкой веселых ребятишек выходили за ворота деревни.

Предвкушая гадость, я улыбнулся и подошел к парням, а потом обратился к детям, картинно указав рукой на замерший отряд:

– Ребята, познакомьтесь. Это Королевские Кэльвы – лучшие воины королевства, с победой возвращающиеся в столицу. На время путешествия они станут вашими защитниками и воспитателями. Попрошу слушаться их и не капризничать, потому что иначе они не станут вам рассказывать о своих славных боевых подвигах.

Дождавшись, пока восхищенные возгласы детей поутихнут, я обратился к своим парням:

– Бойцы, разбирайте детей и заботьтесь о них, как о своих собственных! Это значит, не материтесь, не жалуйтесь, следите за подопечными и вообще ведите себя культурно и показывайте им во всем пример!

Бойцы смутились, но никто не рискнул первым выполнять мой приказ.

– Вы что, испугались? – изумился я. – Как кочевников тысячами бить, так не страшно, а как за детьми поглядеть – боязно?

На этот раз отреагировал Крот. Он соскочил с лошади и подошел к нам.

– Ну, командир, я тебе еще это припомню, – мрачным шепотом пообещал он, а потом наклонился к одной девочке и спросил ее с улыбкой: – Маленькая, тебя как зовут?

– Рика.

– Рика, хочешь на лошади покататься?

– Хочу, – расплылась та в улыбке.

Взяв девочку за руку и забрав у нее мешок, Крот повел свою подопечную к лошади. Следом и остальные начали нерешительно подходить к детям и разбирать их, выслушивая вопросы и отвечая: да, они действительно били кочевников тысячами, да, они хорошо могут стрелять из лука, да, они были в степи, да, они зовутся Кэльвами, потому что ловкие и сильные... Проводив взглядом последнего пацана, подобранного Тритом, я повернулся к Фариаму и увидел, что тот едва сдерживается, чтобы не расхохотаться.

– Ну да, тебе смешно, – тяжело вздохнул я. – А вот мне парни это точно припомнят!

С этого момента наше путешествие намного оживилось. Когда мы присоединились к общей армии, у остальных солдат глаза на лоб полезли. Но потом, узнав о «гениальном плане его величества», все прониклись и даже старались не выражаться в присутствии детей. А те поначалу вели себя скромно, но потом освоились и начали вовсю теребить своих временных воспитателей, прося рассказать о всяких разных вещах. За один лишь день парни устали настолько, что, когда малолетки наконец утомонились и заснули, просто выпали рядом с ними и капитально вырубались.

А наутро я взял ситуацию в свои руки и поднял всех спозаранку, заставив делать зарядку, причем как детей, так и бойцов. Весь лагерь хихикал, когда мы всем скопом начали разминаться, даже вместе с девочками, которые тоже решили не отставать, особенно после того, как я рассказал, что в горах есть женщины-воительницы, ни в чем не уступающие мужикам. Вот только после того, как мы с парнями в завершение разминки провели пару тренировочных

спаррингов, все заткнулись, а восхищенные дети еще долго спорили, кто из Кэльвов лучше всех сражается.

Завтрак готовили один на всех, Триту пришлось капитально потрудиться, чтобы из наших запасов сделать что-то приличное, да так, чтобы всем хватило. А потом армия вновь начала движение. Мы ехали впереди, сопровождаемые веселыми детскими голосами. Фариам лишь посмеивался, глядя на нас, но я не обращал на это внимания. В обед было решено заехать еще в одну деревню и подкрепиться. Ох, что там началось, когда все узнали, что король организует школу... В итоге наш детский сад увеличился еще на десятерых, из которых один был одаренным.

Вечером, расположившись на отдых, я провел первый урок магии с тремя детьми, а остальные в это время приучались к тяготам походной жизни – готовили ужин, устраивали лежанки и вообще были очень заняты. Когда у всех троих стали получаться светляки, радости и визгу было очень много, поэтому я решил пока этим ограничиться. Ну а после ужина парни все мне припомнили и поручили рассказывать малолеткам о моих приключениях в горах, а сами банально заснули. И вот на протяжении часа я занимал детей тем, что рассказывал сказки о диких, но очень симпатичных горцах.

Утром все повторилось, а в обед мы заехали в ту самую деревню, где жила невеста Глена. Посмотрев на бурную встречу, я отметил, что Ларе месяца через два-три уже пора будет рожать. Пообедав, мы опять увеличили поголовье детей в нашей компании, но уже никто из Кэльвов не выглядел недовольным. Наоборот, некоторые даже умудрились поспорить из-за одного мальчишки. Наказав обоих, я поручил пацана Даркину, на лице которого сразу появилась смущенная улыбка. Кстати, Фариам еще в первый день этого цирка связался с Вазом и пересказал ему все, что тут у нас происходило. Тот смеялся долго, но потом все же признал, что такая идея не лишена смысла и впоследствии может дать весьма неплохие результаты. Несмотря на то, что Ваз еще не добрался домой, он пообещал немедленно направить тройку эльфийских учителей-воспитателей в Мард.

Вот так и проходило наше путешествие, со смехом, долгими разговорами у костра и веселыми детскими голосами. Парни тоже раскрепостились, стали живее, общительнее. Когда мы останавливались на ночлег, к нашему костру подходили бойцы из других отрядов, чтобы послушать наши байки, песни, сказки. Даже Фариам иногда присоединялся к нам и рассказывал о своих шалостях во дворце, когда он еще был ребенком. Дети проникались и мотали на ус, а я качал головой, понимая, что их учителям еще предстоит испытать на себе все эти розыгрыши и шутки.

Когда количество детей достигло сорока, было решено на этом пока остановиться. Среди них пятеро были одаренными, их я на стоянках учил азам магического оперирования. После трех уроков у самой сильной девочки уже начал получаться воздушный кулак, а остальные вполне овладели ночным зрением, светляками, простейшей иллюзией – в общем, теми приемами, которые не требовали создания сложных плетений. Фариам от них не отставал, но, разумеется, наедине со мной, чтобы никто из солдат не видел обучения своего монарха.

А спустя еще день пути мы наконец достигли цели нашего путешествия.

Глава 4

Столица

Немного не дойдя до столицы, мы сделали последний привал и пообедали, после чего армия занялась наведением лоска и праздничного блеска. Фариам извлек свой белый парадный мундир, я тоже от него не отставал. Хотя мой и выглядел несколько менее парадно, был слегка помятым и просился в стирку, я утешал себя тем, что внешний вид – это не самое главное. Парни вытащили из вещмешков доспехи и протерли их от грязи, а дети умылись и причесались. Наблюдая за тем, как мой отряд постепенно приобретает торжественный вид, я не заметил, что ко мне подошел задумчивый Фариам.

– Алекс, а зачем ты все это устроил? Почему нельзя было ограничиться одной идеей, почему обязательно надо было тащить с собой всех этих детей?

– Да хрен его знает! – честно ответил я. – Может, мне хотелось отвлечь своих ребят от мыслей о войне, чтобы они не ощутили резкого перехода от напряжения ежедневных битв ко вполне мирной жизни. Может, мне захотелось немного оживить скучное однообразие нашего передвижения и заняться чем-нибудь полезным. А может быть, после всех убийств, которыми я занимался в последнее время, у меня вдруг возникло сильное желание сделать что-нибудь доброе, светлое, радостное... Причин много, выбирай, какую захочешь.

Я снова посмотрел на ребят, которые стояли рядом со своими подопечными и всерьез доказывали тем, что их броню не пробьет никакая стрела.

– Кстати, ты доспехи павших Кэльвов прибрал? – уточнил я у Фариама. – А то мне ребята что-то говорили по этому поводу, а я и не обратил внимания.

– Не беспокойся, не пропадут, – ответил брат.

– Смотри, все-таки эльфийская сталь как-никак!

– Алекс, я все забываю спросить – ты их сам сделал?

– Нет, кузнец помог, – ответил я с улыбкой.

– А сталь?

– Вот сталь – это моя работа. А что?

– А ты не мог бы для Мардинана еще этой стали наделать? – застенчиво попросил король.

– Ну уж нет! – не оправдал я его ожиданий. – Обходись тем, что есть. Ведь там одних только клинков больше трех десятков, а все пластины доспехов можно сделать намного тоньше, что даст еще немного лишнего металла. Пойми, мне-то не сложно, но как ты потом все это будешь контролировать? Эта сталь пока ценится едва ли не на вес золота, а если ее будет много – цена упадет, клинки могут попасть не в те руки, обратятся против твоих подданных... Нет, лучше пусть будет дефицит. Так намного проще.

– Ладно, убедил, – кивнул король. – Что ж, пора выдвигаться.

И мы выдвинулись. Я оглядывался на войско и не узнавал его. Куда делась та толпа, которая шла со мной все это время? Позади нас ровными четкими колоннами двигались подразделения и отряды. Всадники в чистой и опрятной форме ехали ровно, корпус к корпусу, пехота строго чеканила шаг. Откуда-то появились знамена, вылез на свет Викерн, которого усадили на лошадь. Даже в обозе немного навели порядок. Большой нарядной гусеницей мы подползали к Марду. Впереди двигалась конница, потом следовали мы с Фариамом, далее – конвоиры с Викерном, пехота, и в самом конце плелся обоз.

Столица встретила нас радушно, цветами и восторженными криками. Пока ехали по пригороду, мне не раз и не два приходилось уворачиваться от летящих прямо в лицо букетов. По закону подлости цветы были колючими, что кое-кто из всадников успел ощутить на себе. На городской стене толпился народ, радостно приветствуя победителей. Когда мы проезжали под

аркой ворот, откуда-то сверху на нас посыпался дождь из пахучих разноцветных лепестков. Это было красиво, но мне совсем не понравилось, потому что я еще долго потом вытряхивал эти листочки из одежды и терпел одуряющий цветочный запах. К слову, на нашу группу все тарашились с немалым удивлением. Наверняка у всех на уме был лишь один вопрос – почему это король вместо того, чтобы возглавлять свою пышную свиту, едет в окружении каких-то латников с детьми, да и сам везет маленькую девочку? Уверен, слухов и пересудов по этому поводу будет ходить масса, но, полагаю, брат сумеет даже из них извлечь максимальную пользу.

Спустя долгий час неспешной езды по широким улицам мы добрались до дворца с гостеприимно распахнутыми воротами, где и закончилось наше торжественное шествие. Первым делом Фариам устроил детей, приказав хорошо их накормить, потом отправил мой отряд в дворцовую казарму, а Викерна под арест, меня же попросил следовать за ним и поучаствовать в приеме поздравлений от знати. Моя попытка отмазаться успеха не имела, поэтому пришлось подчиниться и идти во дворец.

Следуя за Фариамом, я прошел через путаницу коридоров и внезапно оказался в роскошном зале, где находился шикарный трон и куча богато одетых людей. При появлении короля они наперебой стали поздравлять Фариаму с победой, восхищаться его талантами полководца и говорить прочую ерунду. Этот всеобщий галдеж родил у меня неприятное ощущение, будто я нахожусь в центре оживленного рынка. Усилив воли я нацепил на лицо вежливую улыбку и стиснул зубы. Никогда не любил бывать в подобных местах, и вообще многочисленные сборища не жаловал, так что теперь у меня появилось лишь одно желание – оказаться подальше отсюда. Король, приветливо помахивая рукой и отвечая на некоторые приветствия, стал продвигаться к трону, а я попытался затеряться в толпе и не отсвечивать, но Фариам быстро пресек мои поползновения и злым шепотом приказал не отставать. Поняв, что сейчас будет цирк, я приготовился к худшему.

Мои опасения оправдались. Фариам подошел к трону, находившемуся на небольшом возвышении типа подиума, ну а мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Следующие минут двадцать король толкал речь, поздравляя жителей Марда с окончанием войны. Смысл речи сводился к словам «Наше дело правое, мы победили!», но король умудрялся долго растекаться мыслью по древу, в то время как я стоял и изображал безмолвную мебель на заднем плане. Наконец Фариам завершил речь, пригласив всех на торжественный прием, который должен состояться сегодня вечером. Я ехидно подумал, что если бы Фар еще полчаса помолчал языком, то ему осталось бы только объявить о начале этого самого приема, и не сразу понял, что король перешел к представлению меня.

– ...великолепный маг, оказавший неоценимую помощь в решающей битве, превосходный разведчик, побывавший в самом сердце вражеского лагеря, умелый дипломат, наладивший взаимопонимание с дикими горцами, командир элитного подразделения Мардинана, мой брат Алекс!

Пропустив начало фразы, я не придумал ничего умнее, чем легонько поклониться. Ни аплодисментов, ни другой реакции не последовало, и я уж было хотел осведомиться у Фариаму, должно ли так быть или это я облажался по незнанию, но он опередил мой вопрос и быстро закруглился, напомнив всем, что до приема осталось не так много времени. После король развернулся и пошел обратно через пеструю толпу, а я пристроился следом, но лишь только выйдя из зала, заинтересовался:

– Слушай, может, я сделал что-то не то? Или у вас после того, как представляют человека, по традиции положена мертвая тишина?

– А, не принимай близко к сердцу, – отмахнулся брат. – Просто для всех них новость оказалась слишком ошеломляющей. Я ведь еще никому не сообщал, что неожиданно приобрел кучу родственников... И тебя в том числе.

– Подумаешь, большое дело! – фыркнул я. – Как будто их это сильно задевает!

Ведя меня по коридорам, король пояснил:

– Для них – это действительно большое дело. Внезапно появилась новая фигура на политической арене, с неизвестными намерениями, пристрастиями, убеждениями. Теперь им будет нужно полностью переоценивать всю сложившуюся расстановку сил, заново возводить мосты с учетом нового действующего лица, наводить о тебе справки, пытаться прощупать...

– Мать твою! А ты раньше сказать не мог?! – перебил я Фариама.

– А ты бы тогда в Марде вообще не появился! – ехидно ответил брат.

– Тьфу! – плюнул я на ворсистый ковер под ногами.

– Ну извини, Алекс, – улыбнулся Фариам. – Мне просто нужно было срочно чем-нибудь занять всю это дворцовую мелкоту, чтобы в тиши и спокойствии вместе с нужными людьми разобраться с действительно важными делами. Так что я просто кинул сладкую косточку всей этой знатной своре, чтобы выиграть немного времени.

– Ну, блин, утешил! – вздохнул я. – Мне же теперь придется литься отсюда, пока действительно не съели!

– Что, против десятков тысяч степняков выйти не боялся, а перед сотней знатных особ показаться – уже коленки дрожат? – иронично припомнил мне мой довод брат.

– Кочевников хоть бить можно было, а этих – нет! Что мне в случае чего делать? Я же во дворце всего раз был, правил этикета не знаю, со знатью не общался, да и вообще, лягну что-нибудь, а ты потом краснеть будешь!

– Не переживай, прием – это не смертельно!

Я только вздохнул.

– А можно я появлюсь на нем в самом начале, покрасуюсь, а потом тихонько исчезну?

– Нет, – обломал меня Фариам. – После приема состоится совет, на котором будут присутствовать все самые влиятельные торговцы Мардинана. С ними я собрался обговорить создание новых торговых путей в степь и расширение товарооборота с соседями, а также кое-что еще из твоих идей. Вот на этом совете тебе нужно быть обязательно!

– Но я в экономике не силен! – попробовал было возразить я. – И вообще, я же рассказывал тебе только то, что помнил из всего курса, а сам-то даже в этом не очень разбираюсь! Понимаешь, многие правила и определения я учил наизусть, часто не вникая в их смысл, потому что тогда не видел от этих знаний никакой пользы, а значит, на совете буду вам только мешать!

– Не страшно. Если не разбираешься в торговле, то хотя бы думать умеешь, а свежий взгляд мне совсем не помешает. В общем, хватит ныть! Пока с делами не разберемся, из дворца ни ногой!

Я только протянул:

– Мля-я-я...

Не было печали! Выйдя живым из одной заварушки, сразу же попал в другую, причем намного хлеще! И надо же было такому случиться как раз в тот момент, когда я уже собрался расслабиться и предаться спокойной жизни. Мда...

Фариам посмотрел на мое кислое лицо и улыбнулся:

– Не волнуйся, я планирую управиться всего за несколько дней, а потом будешь свободен, как дракон в небе.

– Хотя это радует, – только и смог ответить я.

Брат привел меня в роскошные покои с ванной, большой кроватью, мягким ковром на полу и шикарными картинами на стенах. Проследив за моим взглядом, которым я окинул кровать, Фариам строго предупредил, что прием начнется через час, и ушел.

Первым делом я проверил маленькую, едва заметную дверцу в одной из стен и обнаружил там унитаз почти привычного вида. После опробования этого достижения цивилизации я скинул одежду, залез в ванну и с наслаждением погрузился в теплую воду, радуясь возможности смыть с себя многодневную грязь. Когда я уже увлеченно намыливал голову жидким и

весьма пахучим мылом, с трудом выдирая из волос какие-то колючки, неизвестно как прицепившиеся ко мне на стоянках, то услышал легкий стук двери. Мои рефлексy сработали быстрее мозгов, все еще находящихся в состоянии блаженства, поэтому я подскочил и схватился за мечи, лежащие на краю ванны, и только потом понял, что это просто симпатичная девушка-служанка принесла мне чистую одежду.

Посмотрев на ее испуганное лицо, я расслабился и продолжил мыть голову, подумав о том, что в последнее время совсем потерял осторожность. Сел в ванну спиной к двери, потом вместо того, чтобы активировать магическую защиту, сразу схватился за мечи, да и вообще никакой сигналки на дверь не поставил. Вот что мирная жизнь с людьми делает! Нет, я не страдал паранойей, но было неприятно осознавать, что меня, Темного мага, вместе со всеми моими достоинствами, о которых только недавно говорил Фариам, можно банально кокнуть, когда я принимаю ванну. Позор!

– Господин, разрешите, я вам помогу? – подала голос служанка, которая положила одежду и подошла ко мне.

Окинув взглядом смазливенькую мордашку и стройную фигурку, я решил не развивать свои мысли в этом направлении, пока не получу должных консультаций от Фариама. Ведь, быть может, помощь в интимных делах здешние работницы сервиса оказывать вовсе не должны, и для этого существуют совсем другие пути. С королем – все понятно, у него просто обязана быть целая группа фавориток, развлекающих его по ночам, но что прикажете делать простым... э-э... принцам? Демоны, даже не знаю, какой у меня после всех этих братаний появился титул!

– Нет, спасибо, помощь мне пока не нужна, – ответил я. – Но получить расческу я бы не отказался.

Девушка легким движением вытащила из складок платья большой деревянный гребень и протянула мне. Оценив предложенную вошегонялку, я поблагодарил служанку и принялся дальше заниматься своими волосами. Пока я, наконец, сумел их кое-как вымыть и распутать, прошло довольно много времени. Взяв полотенце, я вытерся и принялся одеваться, периодически отгоняя девушку, пытавшуюся мне помочь. Нет, я был бы не против, чтобы меня одевали со всякими почестями, но как только представил, что ее нежные руки будут прикасаться к моему телу, едва смог удержать понятную реакцию. Нет, по этому вопросу срочно нужно проконсультироваться с Фариамом!

Когда я оделся и оглядел себя в большое зеркало, то с трудом смог узнать. Передо мной стоял эльфийский франт. Волосы собраны сзади в хвостик и перевязаны веревкой, остроконечные уши оттеняют молодое лицо с аристократическими чертами, одежда черно-серебристого оттенка подчеркивает принадлежность к богатству и роскоши. Нет, таким я себе жутко не нравился! И главное, что мне пришлось оставить все свое оружие, так как оно, по словам той же служанки, не подходило к этому одеянию. Хорошо хоть в данном маскарадном костюме кармашки были, в один из которых я тотчас сунул мешочек с колечком. Это сразу придало мне уверенности, причем даже не знаю почему. Вздыхнув, я подумал, что теперь Фариам точно мне будет должен! Да, сейчас я постараюсь занять эту дворцовую свору изо всех сил, чтобы он спокойно смог уладить все дела, а за это получу полное право в будущем попросить что-нибудь у брата лично для себя. И пусть только попробует отказать!

Повертевшись перед зеркалом и хмыкнув на восторженный комплимент девушки, я прикинул, что час вроде бы прошел, но самому отправляться блуждать по дворцовым коридорам в поиске зала проведения приема было лень. Принц я или хрен собачий? По всем правилам дворцового этикета меня должны были туда проводить под белы ручки, ну или хотя бы просто показать дорогу, поэтому я решил подождать. Служанка, все еще вертясь вокруг меня и поправляя складки на моей одежде, опять поинтересовалась:

– Ваше высочество, вы еще что-нибудь желаете?

Прислушавшись к себе, я понял, что больше всего хотел бы испытать на мягкость роскошную кровать рядом со мной. Эх, развалиться бы сейчас на ней да вздремнуть часов десять, послав прием к демонам! Но я прекрасно осознавал, что Фариам этого не оценит, поэтому ответил:

– Разве что немного перекусить перед приемом.

Служанка улыбнулась, пообещала все устроить и, подхватив мой парадный мундир, покинула комнату, окинув меня напоследок весьма заинтересованным взглядом. Вздохнув, я еще раз оглядел кровать и присел на ее краешек, не в силах противиться искушению. Перина оказалась воздушной и нежной, она так и манила меня нырнуть в ее объятия, но я еще раз тяжело вздохнул и подумал о том, что Фариам точно со мной не рассчитается! Какие муки ради него я испытываю! Чтобы хоть как-то отвлечься от печальных мыслей, я принялся оглядывать комнату. Мда, шикарно живут короли! Резная мебель, мягкий ковер под ногами... а это что? Нагнувшись, я извлек из-под кровати пару весьма знакомых предметов и принялся их рассматривать. Нет, ну это надо же!

– Эта обувь называется домашними тапочками, – донесся голос Фариама из дверного проема. – Она появилась в столице пару месяцев назад. Насколько я знаю, именно тогда один из местных сапожников попробовал ввести обычай, бытующий где-то на Дальнем востоке, разделять обувь для улицы и для дома.

Я отвлекся от рассматривания затейливой вышивки на меховых тапочках и с улыбкой посмотрел на короля. Он был при полном параде, в шикарном одеянии, с красивым кинжалом на поясе и изящной короной на голове, которая (корона, а не голова!) представляла собой причудливое переплетение золотых нитей, украшенных драгоценными камнями.

– И что, неужели прижилось? – поинтересовался я, вертя тапочки в руках.

– Сам удивляюсь, – пожал плечами король. – Вроде бы глупость несусветная, но всей знати Марда отчего-то пришлась по душе, поэтому и мне пришлось завести у себя подобное, чтобы не прослыть отставшим от новых веяний культуры... Ну что, ты уже готов?

– Всегда готов! – бодро ответил я и вскинул руку в приветствии пионеров.

– Тогда пошли!

Окинув прощальным взглядом кровать, я вышел из комнаты. И мы вновь зашагали с королем по хитро... вымудренному лабиринту дворцовых переходов. Несмотря на то что уже через несколько минут я полностью потерял ориентировку, все равно ухитрился отметить, что шли мы не к тому залу с тронem, а совсем в другом направлении.

– Слушай, а где все мои сумки? – поинтересовался я. – Там золота немерено, да и драгоценностей тысяч на пятьдесят будет, не хотелось бы этого всего лишиться нечаянно.

– Алекс, и где же тебе удалось так разбогатеть? – удивленно спросил Фариам.

– Места надо знать! – ответил я с хитрой улыбкой.

Король напряг первого попавшегося по пути лакея, чтобы сумки с моей лошади срочно доставили во вторую комнату для гостей. На мой вопрос, не свистнет ли, Фариам заверил, что все будет путем. Так что, решив столь важную проблему, я топал по ковровой дорожке и думал над задачей посложнее, а именно – как вести себя с присутствующими? Какую маску надеть? Что говорить? Ведь раньше мне никогда не приходилось участвовать в сборищах столь высокопоставленных особ, поэтому я ничего не мог знать наверняка.

Отчаявшись, я напрямую поинтересовался у брата:

– Фар, подскажи, как себя вести, чтобы, с одной стороны, дать твоим гостям пищу для размышлений, а с другой – не опозорить тебя перед лицом общественности.

– Да не переживай ты так и просто будь собой, – посоветовал брат. – Я уверен, что это у тебя получится. Если уж я тебя не мог полностью понять многие месяцы, то уверен, что успехи остальных будут не лучше.

Мне осталось только вздохнуть и ответить:

– Ладно, я постараюсь.

Войдя в большие двери, предупредительно распахнутые перед нами лакеями, мы неожиданно для меня очутились в просторном летнем саду с большой ровной площадкой посередине, красивыми беседками по краям, небольшим оркестриком у дальней стены, игравшим что-то мелодичное, и столами с разными вкусами. Учувя ароматы еды, разложенной на них, я почувствовал, насколько проголодался, и пожалел, что так и не дождался возвращения служанки.

Наше появление было встречено восторженными возгласами. Фариам поприветствовал всех собравшихся и сразу был окружен знатными особами, которые разве что не толкались локтями, пытаясь добиться его высочайшего внимания. Решив последовать совету брата и быть собой, я оставил его отдуваться в одиночестве, а сам направился к столам, чтобы заморить червячка. Вот только мои намерения были грубо прерваны одним мужичком с зализанными назад волосами, который серьезно поинтересовался у меня:

– Ваше высочество, не правда ли, погода сегодня – просто чудо?

Этот мужик был первой ласточкой. За ним последовали еще трое, а потом меня окружили, как только что Фариама, и попытались разговорить на отвлеченные темы, надеясь, что я раскрою им страшную тайну о том, кто я такой и как стал братом короля. Помня об обещании, я охотно отвечал на любые вопросы, нацепив доброжелательную улыбку, но как только дело каким-то боком касалось интересующей всех темы, напускал такого тумана, что и сам переставал что-либо понимать. Короче, в образ я вжился капитально и даже стал получать удовольствие от этой игры словами. Например, в ответ на тщательно завуалированный вопрос о моем статусе при дворе я умудрился поведать, что мне доступны такие полномочия, что все советники просто мелочь по сравнению со мной. Но, само собой, в не менее завуалированной форме, с использованием оборотов высокой словесности, полунамеков и якобы случайных оговорок.

Кончилось все дело тем, что спустя где-то час я основательно запутал своих надоедливых собеседников, так что они по очереди стали желать мне много всего хорошего и медленно удаляться, чтобы собраться невдалеке мелкими группами и обсудить, кто что понял из моих слов. Но только рано я обрадовался. Не успев сделать и нескольких шагов к вожакам закусок, я подвергся второй волне нападения. На этот раз она была женской. Девушки, дамы и даже некоторые престарелые матроны окружили меня и снова подвергли допросу. На этот раз более тяжелому, потому что он в основном касался моей личной жизни, да еще и прерывался смехом по поводу и без, откровенными заигрываниями и прочими дуростями. Поначалу все это меня страшно нервировало, и я с трудом сдерживался, чтобы не рявкнуть и не разогнать всю эту стайку пестрых бабочек, освободив себе проход к столам с едой, но потом понял, что здесь тоже ведется своя игра. Игра интересная, напряженная и не менее безжалостная.

Как мне удалось установить после получаса наблюдений, во дворце существовала группа официальных фавориток короля, возглавляемая Мирайей, и группа опальных, но все еще на что-то надевавшихся дам во главе с Делерой, а все остальные стремились так или иначе пробиться в эти две стаи. И не стоило недооценивать всех этих хищниц, ни в чем не уступающих мужчинам. У любой из них влияния при дворе было предостаточно. Как я понял из веселой болтовни придворных дам, достигалось это благодаря интригам, случайным связям с нужными людьми, охмурению важных персон, легкому шантажу, не переходящему за грань дозволенного, и всему прочему. Так вот сейчас все эти охотницы возвели меня в ранг добычи, которая по весу ничуть не уступала самому королю. Раскидав все для себя по полочкам, я опять почувствовал, что могу противостоять этим атакам и даже парировать некоторые выпады. К сожалению, виртуоза изящной словесности в этом случае из меня не получилось, так как намеки собеседниц были уж очень тонкими и я иногда не угадывал истинный смысл вопроса даже приблизительно.

Спустя о-о-очень много времени стайка женщин вокруг меня слегка поредела. На сад уже опустились сумерки, и пестро наряженные слуги зажгли множество фонарей, разгонявших подступающую ночную темноту, а моим вниманием всецело завладела Делера – аристократка бальзаковского возраста. Выжив остальных соперниц, она трещала без умолку, строя мне глазки и наклоняясь при смехе, тем самым показывая ложбинку между своими округлостями. Не знаю, может, это движение и казалось остальным весьма эротичным, но на меня никакого впечатления не производило. Платье открывало разве что плечи и точеную шейку аристократки, так как все остальное в этом мире наверняка было не принято демонстрировать в приличном обществе.

Вообще, на внешнем виде окружающих можно было бы остановиться и подробнее, но я как-то упустил это из виду, целиком погрузившись в словесные игры. Так, можно отметить, что вся одежда присутствующих очень напоминала земное западноевропейское Средневековье, за редким исключением. Платья женщин не имели никаких глубоких вырезов, были не в обтяжку – все выглядело чинно и пристойно. Хотя наряды, надо признаться, были весьма изысканными и не содержали кучи больших юбок типа парашютных куполов, которые я привык видеть в исторических фильмах. Либо здесь этот изыск моды еще не начался, либо уже прошел. Мужские костюмы были не менее нарядными и поражали разнообразием форм и отделки. Одни напоминали вышиванки, другие блестели металлическими вставками, производящими впечатление доспехов, третьи брали причудливой расцветкой, да так, что мой наряд на их фоне был весьма скромным. В общем, посмотреть было на что.

Пока я размышлял, не посетить ли мне здешних портных, чтобы попытаться внести пару свежих идей в мир моды (ведь если с тапочками прокатило, то и с одеждой могло получиться), вцепившаяся мне в руку Делера с придыханием спросила:

– Алекс, можно вас попросить о небольшом одолжении?

Я едва сумел удержать огорченный вздох. Ну, началось! Неужели она предполагает, что уже подцепила меня на крючок? Нет, я принимал заинтересованный вид, когда она своими приемчиками пыталась пробудить во мне самца, но лишь потому, что отсутствие реакции на ее действия показалось бы ей очень странным. А на самом деле в подобные моменты я старался не улыбнуться и думал только о том, что до профессиональных стриптизерш ей как до Луны. Да, именно так, и я вовсе не забыл, что в этом мире ее нет.

В общем, я вежливо ответил, всеми силами изображая повышенное внимание:

– Разумеется. Что вы хотели?

– Давайте потанцуем? – попросила интриганка и кивнула в сторону площадки, на которой уже кружились несколько пар.

– Я не великий мастер по части танцев, – сказал я, надеясь отвязаться от надоедливой собеседницы. – Быть может, вы выберете кого-нибудь опытнее меня?

Ага, а я в это время утихомирю начинающий подавать негодующие звуки желудок.

– Не скромничайте, Алекс, в этом нет ничего сложного! – сказала Делера и со смехом потащила меня на площадку.

Музыканты играли нечто вальсообразное, поэтому я скопировал позу других мужчин, танцевавших рядом, и принялся кружиться с партнершей, легонько покачиваясь. Стараясь копировать движения профессионалов, я не сразу понял, что Делера ко мне обратилась.

– Что вы сказали? – переспросил я.

– Я говорю, что вы великолепно танцуете. Наверняка у вас были превосходные учителя.

– Нет, это мой первый танец подобного рода, – ответил я, вроде бы разобравшись со всеми движениями.

– Ох, вы, наверное, шутите? – сказала Делера, разыграв удивление, а потом снова рассмеялась.

Пользуясь случаем, я повторил движение танцующих рядом и слегка отошел от партнерши, держа ее ладонь в вытянутой руке. Она сделала реверанс, как это предполагал танец, и вновь шагнула ко мне, а я в это время позволил себе оглянуться на такие недостижимые столы с угощениями вдалеке и сглотнуть слюну. Слушая щебетание Делеры, я медленно вальсировал, смотря по сторонам, чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей о еде, а потом вдруг наткнулся взглядом на знакомое лицо. Повернув голову, я с удивлением разглядывал красивую женщину в строгом черном платье и думал о том, как же она похорошела с момента нашей встречи.

– Куда вы смотрите? – поинтересовалась моя партнерша, а потом, проследив за моим взглядом, добавила: – Ах, вы заметили эту потаскушку?

– Кого? – удивленно переспросил я.

– А вы с ней не знакомы? – Делера предвкушающе улыбнулась. – Ну что ж, позвольте просветить вас. Это Снежана, королевская содержанка, бывшая имперская графиня. Ходят слухи, что ее бросил муж, заподозрив в измене, и после большого скандала она несколько месяцев шастала из одной постели в другую, но потом порядочным людям во дворце императора это надоело и они вышвырнули ее вон из Империи. А наш сердобольный правитель подобрал несчастную. Она же, пользуясь случаем, сразу прыгнула к нему в ложе и таким способом получила средства к существованию. Поверьте на слово, это никчемная женщина. Она не стоит вашего внимания. Давайте лучше поговорим о птицах. Вы знаете, в нашем королевстве водятся...

Дальше я не слушал, находясь в легком шоке от нравов, царящих в этом дворце. Теперь мне стало ясно, почему Фариам сравнивал их всех со сворой собак. Но в своре хотя бы не грызутся по поводу и без, а эта матерая сучка готова буквально перегрызть горло любой своей сопернице. Представляю, как нелегко пришлось здесь Снежане! Ведь, несмотря на то, что у нее есть большой опыт вращения в высшем свете, я могу предположить, что все ее знания в битве с этими шавками без сильной поддержки не стоили ни гроша. Ладно, Делера, мы бы расстались по-хорошему, но ты покусилась на святое. За друзей я всегда был готов убить любого, но тебе приготовлю кое-что похуже. Ведь, согласно здешним правилам, тебя можно только подтолкнуть, а дальше упавшего жоака загрызет своя же стая.

Дождавшись, пока танец кончится, я поклонился партнерше.

– Ах, Алекс, это был восхитительный танец! – проворковала та.

– Не стоит благодарности, мне это совсем ничего не стоило, – ответил я с улыбкой.

Подхватив меня под ручку, как бы заявляя на меня свои права, Делера пропустила мои слова мимо ушей и повела к своей свите, восторженно и завистливо на нее поглядывающей.

– Так на чем мы с вами остановились? Кажется, мы с вами беседовали о мохнокрылках...

Но я перебил Делеру, так как больше не хотел выслушивать ее ересь, да и прошли мы уже достаточно, чтобы все девушки из ее компании могли услышать каждое мое слово:

– Прошу меня простить. Я был бы очень рад узнать подробности об этих созданиях, но поспешу покинуть.

– Почему же? – изумленно вскинула густые брови женщина.

– Я бы очень хотел пообщаться со своей давней подругой Снежаной. Да-да, именно с той, которую вы так неласково обозвали никчемной потаскушкой и всячески старались облить грязью в моих глазах. Сказать по правде, я слегка ошарашен вашими словами. Мне даже страшно подумать, что если бы я не был знаком с этой смелой и поистине достойной женщиной, то вполне мог бы поверить вам. Но теперь-то я прекрасно понимаю, что и все, сказанное вами ранее, может также оказаться ложью чистейшей воды. И эти ваши мохнокрылки могут в действительности быть не такими, как вы их описывали, а очень уродливыми и страшными созданиями. Поэтому я, как говорил ранее, спешу вас покинуть, чтобы избежать вашей дальнейшей лжи и обмана, который не терплю вовсе. И напоследок рискну заметить, что, если бы вы

были хотя бы наполовину такой же... никчемной, как Снежана, этого вполне хватило бы, чтобы говорить о вас как о прекрасной женщине. Мне жаль, что это далеко не так. Всего хорошего!

Легонько поклонившись замершей в изумлении Делере, я развернулся и пошел к своей знакомой. Что ж, теперь во дворцовой своре наверняка наступит смена лидера. Не думаю, что после такого моего экспромта кто-то захочет быть в команде Делеры. Нет, все подруги теперь будут старательно втоптывать ее в грязь, соревнуясь друг с другом и стремясь этим обратить на себя внимание. А в том, что все так и случится, я нисколько не сомневался, так как держал краем глаза лица этих дам и теперь точно знал, что подобного шанса они не упустят. Вряд ли Делера еще когда-нибудь взойдет на местный Олимп.

Одинокое стоявшая Снежана наблюдала за каким-то спором в одной из беседок. Спор был малоинтересен, но, видимо, достойного собеседника на этом приеме для Лисецкой не нашлось, так что ей пришлось удовлетвориться ролью слушателя. Или же пущенные придворными слухи сделали из нее прокаженную, или же она, так же как и я, являлась гостем на этой вечеринке. Вероятно, графиня заметила мое приближение, потому что повернула голову и взглянула мне в глаза. В них я заметил лишь печаль и тоску и подумал, что здесь ей живется весьма несладко. Если бы я не подал Фариаму идейку о создании школы, пришлось бы мне забирать ее отсюда самому, так как оставлять женщину на растерзание дворцовым шавкам было бы подло. Совесть не позволит. А надеяться на то, что она сможет завоевать уважение этой псарни, хоть и с моей помощью, было глупо.

Я искренне улыбнулся, подойдя к Снежане, и галантно поцеловал ей руку.

– Алекс! А я все гадала, когда же вы меня заметите? – улыбнулась графиня.

– А я уж было начал думать, что этот вечер безнадежно испорчен! – радостно сказал я. – И лишь ваше присутствие на приеме подарило мне надежду, что я смогу дожить до его конца... Тьфу! Простите, с этим придворным диалектом я совсем разучился нормально разговаривать. Очень рад вас видеть. Как добрались? Как устроились?

– Прекрасно, – ответила графиня, хотя по ее глазам я бы так не сказал. – Король приказал выделить мне жилье, подобрать слуг, так что сейчас я ни в чем не нуждаюсь... А вы? Осознали свою истинную сущность или все еще пытаетесь свернуть со своего пути?

– А вы все никак не успокоитесь? – иронично заметил я. – Ладно, можете расслабиться, я действительно многое узнал и многое понял, так что теперь не собираюсь отречься от самого себя.

– Значит, вы примете мою клятву? – напрямик спросила Снежана.

– Приму, – кивнул я.

Лицо графини оживилось, на нем появилась искренняя улыбка, и я ощутил ее радость и облегчение.

– Тогда давайте ненадолго покинем этот прием. По пути сюда я видела несколько комнат, которые сейчас наверняка пусты...

– Постойте, вы хотите принести клятву прямо сейчас? – удивился я.

– А есть какие-то препятствия? – нахмурилась графиня.

– Есть, – серьезно ответил я. – Во-первых, мне нужно кое о чем с вами поговорить, а во-вторых... я уже три часа не могу добраться до еды и если сейчас же не закину что-нибудь в желудок, то точно кого-нибудь прибую!

Снежана усмехнулась, подхватила меня под локоть и вместе со мной направилась к столам с закусками. Как я понял, к ним особо никто не притрагивался, поэтому у меня была масса вариантов для набивания желудка. В основном на подносах лежали маленькие порции чего-то съедобного, которые можно было подхватить одной рукой и быстро отправить в рот. Решив, что определению эти закуски не поддаются принципиально, я потер руки и принялся пробовать все подряд. Остановившись на пятом подносе, закуски с которого на вкус напоминали вареную курятину с фруктами и сливками, я услышал, как Снежана задумчиво обронила:

– А вы ничуть не изменились.

– Разве что самую малость, – ответил я с набитым ртом.

– Я слышала, что вы успели стать братом короля, это правда? – спросила графиня, когда я закончил поедание этого замечательного блюда, кусочков которого было на подносе не так много.

– У меня вообще в последнее время дикое прибавление количества родственников. Стыдно признаться, но я даже самых близких точно перечислить не могу.

Перейдя к следующему блюду, напоминавшему на вид конфеты, я взял одну и кинул в рот. Это было нечто хрустящее, сочное, похожее одновременно на жареные семечки и дыню. Опустошив половину подноса, я все же отметил, что к нему до моего появления почти не притрагивались. Недоумевая, почему бы это, я поинтересовался у Снежаны, в глазах которой плясали смешинки:

– Не подскажите, что это за блюдо?

– А вам нравится?

– Очень вкусно, никогда раньше такого не ел, – признался я, кинув еще пару хрустящих конфеток в рот.

– Это липусы, – пояснила Снежана.

– Что-что?

– Личинки особого вида древесных жуков, которые водятся в некоторых лесах.

Я перестал жевать и уставился на «конфету» в своей руке, а графиня рассмеялась своим серебристым смехом. Нет, точно – крупная личинка! И как же я раньше не догадался? Поворочав языком во рту, я подумал: а какая, собственно, разница? Главное, что вкусно! Кинув личинку в рот, я громко захрустел.

– Знаете, Алекс, а некоторые даже не могут заставить себя их попробовать, – сказала Снежана.

– Я не слишком брезгливый, а эти липусы действительно замечательная штука. Угощайтесь, я не жадный, – кивнул я на блюдо.

Съев еще десяток личинок на пару со Снежаной, мы переместились дальше, и я почувствовал, что первый голод утолил и уже обрел способность говорить на серьезные темы.

– Послушайте, Снежана, у Фариама есть для вас одно серьезное и весьма ответственное дело. Король собирается открыть школу, где будут учиться дети небогатых родителей, чтобы в будущем стать элитой Мардинана. С подбором учителей и воспитателей проблем возникнуть не должно, но во главе этой школы должен стать очень ответственный человек, который хорошо ладит с детьми, разбирается в хозяйственных вопросах и не согнетса под тяжким грузом ответственности. Я считаю, что лучше вас найти кого-нибудь на должность начальника этой школы будет сложно, поэтому мне нужно узнать, хотите ли вы заняться этим делом. Быть главой королевского учебного заведения и одной из наставниц будущего этого государства.

– Алекс, вам было бы достаточно только попросить, – ответила Снежана.

– Нет, так дело не пойдет, – покачал я головой. – Поймите, Снежана, я не хочу заставлять вас, потому что от этого не будет пользы. Если человек работает из-под палки, результат всегда выходит гораздо хуже, чем тогда, когда он действительно увлечен своим делом. А ведь это дети! Одна-единственная ошибка, один просчет – и полететь к демонам может буквально все, а я не хочу, чтобы это случилось. После войны у нас появилось будущее, и я знаю, что выпускники этой школы смогут сделать его намного светлее. Поэтому я не прошу вас занять место начальника школы, я спрашиваю, хотите ли вы этого.

Графиня задумалась, а потом неуверенно спросила:

– Вы думаете, я смогу учить детей?

– Это не так сложно, как кажется на первый взгляд, – ответил я. – По дороге сюда мы набрали четыре десятка ребятишек из деревень. Они сейчас во дворце, а некоторым я даже

дал несколько уроков магии. Признаюсь честно, для меня было большим открытием, что я так легко смог найти с ними общий язык и побыть для них наставником, хоть и временным. Но мне это понравилось.

– А где сейчас эти дети?

– Фариам приказал поселить их где-то во дворце, спросите у него сами.

Графиня немного помолчала, пока я опустошал блюдо с рыбой, а потом ответила:

– Да, я хочу этим заниматься. Все равно во дворце для меня нет подходящего занятия, в королевскую библиотеку у меня нет доступа, а продолжать оставаться посмешищем в глазах придворной толпы я не хочу... Но, Алекс, а как же клятва?

– Сейчас я перекушу, и мы с вами быстренько проведем обряд, не торопитесь так.

– Нет, я не об этом. Разве после клятвы я не должна буду всегда находиться у вас под рукой?

Я улыбнулся и ответил:

– Ну, во-первых, это наверняка будет жутко неудобно, а во-вторых, это совсем не обязательно.

Бросив в рот еще несколько кусочков чего-то, я увлек Снежану за собой. Настало время выполнять обещание.

Глава 5

Клятва, танцы и все остальное

Оглядев собравшихся, я понял, что Фариам-то уже куда-то слинял, но остальные расходиться не спешили и вовсю общались между собой. Мы направились к дверям, вышли из сада, немного прошли по коридору и отыскиали безлюдную комнату, в которой стояли удобные мягкие кресла. Я зажег светляк, усадил перед собой графиню и поинтересовался:

– У вас заколка есть? Мне нужно несколько капель крови, а свой кинжал я оставил в гостевой.

Сняв с платья красивую серебряную брошь в виде бабочки, Снежана протянула ее мне. Я оглядел острие булавки и одобрил, а затем приступил к обряду клятвы. Графиня уколола палец и выдавила каплю крови, одновременно торжественно произнося текст. Я отметил, что ее клятва намного отличается от стандартного образца. В ней было даже что-то типа «защищать принявшего клятву до последнего вздоха» и «умереть по его первому требованию». Когда же Снежана дошла до «...и в мыслях не пытаться противоречить приказам...», мне это надоело, и я прервал ее:

– Хватит нести чушь! Это клятва верности, а не кодекс будущей рабыни-наложницы! И вообще, можете заканчивать, плетение я уже сформировал, а текст, к вашему сведению, при данной процедуре вообще не обязателен.

Затем я внедрил плетение обратной связи и почувствовал, как нас соединил прочный канал, а в моей ауре появилось свеженькое магическое образование, почти затерявшееся в ее энергии. После обряда я попросил графиню посидеть спокойно, а сам аккуратно скопировал ей в память свои знания эльфийского стража, навыки рассветной школы, языки гномов и эльфов и, само собой, мою интуицию. Если она стала моей подопечной, то пусть ее шансы выжить в критических ситуациях будут максимально высокими. Объяснив графине, что теперь в ее голове поселились многие полезные умения, я попросил разрешения скопировать знания известных ей наречий и спустя несколько минут стал счастливым обладателем нескольких мертвых языков, парочки распространенных в Империи, одного южного, трех диалектов и еще некоторых знаний, касающихся лингвистики. Когда и где они мне понадобятся, я не знал, но решил взять сразу все, тем более что объем знаний был невелик и привнести путаницу в мою голову не должен был.

– Все, – сообщил я Снежане и со вздохом поднялся.

– Вы хотите вернуться на прием? – спросила графиня.

– Не хочу, – кисло улыбнулся я. – Но Фариам сказал, что после приема состоится какое-то совещание, где я просто обязан присутствовать, так что придется снова идти к этой своре. Но вы вполне можете уйти, вас ведь никто не заставлял развлекать придворную толпу.

Графиня поднялась с кресла и решительно заявила:

– Нет, я вас не брошу. Думаю, легкая поддержка вам совсем не помешает. Тем более что я за время своего пребывания здесь успела хорошо изучить большинство тех, кто сейчас развлекается на приеме.

– Развлекается? – переспросил я. – Что-то особого развлечения я там не видел. Это не тусовка, не собрание, не бал, а нечто совсем непонятное. У меня сложилось такое впечатление, что на этот прием пришли, чтобы всласть пообщаться, поинтриговать, полицемерить, а если удастся, то и облить кого-нибудь грязью, растоптать и унижить. И они называются цветом мардинанской знати?

– Как вы правы, Алекс. Но почему вы так этому удивляетесь? Ведь вы же принц, должны были уже во всех подробностях изучить главные цели подобных сборищ.

Я взял графиню за руку и направился к выходу.

– Признаюсь вам откровенно, это первое мое посещение придворных мероприятий. Поэтому все для меня в новинку.

– Не может быть! – воскликнула Снежана.

– Еще как может, – ответил я и потушил светляк, а, выйдя в коридор, добавил уже мысленно:

«И я буду вам очень благодарен, если вы мне подскажете некоторые элементарные вещи, которых я, по своей дремучести, не знаю».

«С радостью!» – так же мысленно откликнулась Снежана.

И мы вернулись в сад. А там меня поджидала следующая волна нападения. На этот раз мужчины, видимо, что-то для себя уяснили и выбрали стратегию поведения, поэтому пустых разговоров было мало. Как я и предполагал, начались завуалированные просьбы, предложения. Некоторые вообще отзывали меня на пару слов в одну из беседок и там уговаривали стать другом/партнером/соратником, причем всячески обливая других грязью, совсем как Делера. На этот раз отразить нападения было гораздо легче благодаря графине, которая серьезно подошла к исполнению обязанностей моего консультанта. Во-первых, она давала краткую характеристику каждому, в общих чертах описывая источник доходов, сферу влияния, интересы, так что мне было легче понять, чего тот от меня добивается. Во-вторых, она оказалась профессионалом словесной игры, так что по ее подсказкам мои ответы перешли на качественно новый уровень. Ну и в-третьих, мне было несложно дожидаться конца приема, чувствуя надежную поддержку подруги.

В общем, мне опять удалось всех запутать и показать, что все то, что я говорил ранее, складывается в совершенно иную картину, чем есть на самом деле. Фариам наверняка будет доволен моей работой, вот только я сейчас никакого удовлетворения не получал, а наоборот – начинал все больше нервничать. Причем сперва даже не понял отчего. Но в конце концов мне удалось разобраться и найти то, что так меня раздражало и злило во всей этой тусовке.

Чувства. Они не являлись подлинными и были всего лишь игрой, когда искусной, когда не очень. Словно маска они закрывали истинные эмоции людей, которые только сейчас начали обнаруживаться. Может быть, потому что присутствующие немного устали, может, потому что подходили ко мне группами, а не толпой, но я вновь ощутил, что стали проявляться мои способности эмпата, и не был этому рад. Я видел, как смеется мужчина, и чувствовал его раздражение от неудачной шутки, я видел, как мягко уговаривает своего собеседника седой старик, и чувствовал его ненависть, я видел, как радушно улыбается мне парень, и чувствовал его злость и зависть... Это было для меня действительно тяжело, но зато я понял – что бы ни случилось, я не хочу стать одним из них. Я не хочу так жить и не буду!

Ведь для меня маски означали не просто выражения лиц – для меня это было нечто большее. Да, я также пользуюсь масками, это для меня привычно и весьма удобно. Вот только, надевая маску, я полностью вживаюсь в образ, подчиняю все свои мысли и чувства внешнему виду, поэтому никто из окружающих не может распознать моей фальши. Но здесь было совсем иначе – все присутствующие тоже носили маски, но они были грубыми, картонными, вызывающими у меня только отвращение, когда за ними внезапно начинало проступать истинное лицо человека.

Вероятно, Снежана уловила мое раздражение, поскольку спросила мысленно:

«Что с вами?»

«Я чувствую их всех и поэтому начинаю злиться», – ответил я.

«Но почему?»

«Потому что все чувства, которые они показывают, кардинально отличаются от тех, что они ощущают на самом деле, а для меня это тяжело вынести, ведь я слышу: «вы отличный человек», а ощущаю: «из какой норы ты выполз, червяк?»

«А раньше вы этого не замечали?»

«Нет. Как выясняется, я не чувствую эмоций разношерстной толпы. И только при сосредоточении на ком-то одном я могу его ощущать. И вот теперь, когда они говорят со мной поодиночке, я чувствую их, а как отключить свою способность, увы, не знаю. Их эмоции слишком яркие, чтобы от них можно было закрыться».

«Кажется, я знаю, что вам может помочь», – мысленно сказала Снежана и, дождавшись, пока мой собеседник сделает паузу, уже вслух спросила:

– Алекс, вы не подарите мне танец?

– С превеликим удовольствием! – ответил я, едва скрывая облегчение.

Мы прошли в танцевальный круг, где уже собирались десятки пар. Судя по всему, предстоял групповой танец, и мне придется постараться, чтобы не ударить в грязь лицом. Музыканты заиграли нечто бодренькое, пары выстроились в рядок, и началось.

В принципе, ничего сложного, это я понял уже через минуту. Главное оставалось тем же – следить за всем, что делают остальные, и повторять их движения. Вот только этот танец был немного быстрее и размашистее, чем вальс, поэтому пришлось постараться, чтобы держать в уме перемещения всех людей, стараясь не столкнуться с проходящими мимо парами. Да еще и движения танцоров были подчинены строгой схеме – то они делились на две шеренги и проходили мимо, то гребенкой проникали друг в друга, то смещались в шахматном порядке, то крест-накрест и все это притопывая, пританцовывая и делая обязательные реверансы и поклоны в конце каждой части. Действительно, это был танец не из легких, но я с ним справился.

Проходя со Снежаной мимо всего строя, я заметил, что Делера тоже участвует в танце, взяв в качестве партнера какого-то молодого парня. Это меня насторожило, но всерьез не беспокоило, а зря. Первый казус случился, когда, проходя мимо, Делера попыталась якобы случайно задеть Снежану, но я шагнул в сторону и уберег подругу от нападения. Собираясь сказать графине, чтобы та была настороже, я бросил взгляд на ее лицо. Оно искрилось счастливой улыбкой, а ее чувства, которые я ощутил, лишь ослабив контроль за всеми остальными, говорили о том, что она действительно получает огромное удовольствие, танцуя со мной. Поэтому я не захотел портить ей наслаждение и стал внимательнее следить за Делерой, чтобы не допустить подлянки с ее стороны. Вот ведь неугомонная! Решила отыграть позиции, пока есть такая возможность. Посмотрим, что у нее получится!

Я не знал, что мои мысли окажутся действительно пророческими. В какой-то момент пары разделились и образовали две группы – мужчин и женщин, которые начали танцевать отдельно. И если у мужчин это были притопы и прихлопы, то у женщин – довольно сложные вращения и хороводные элементы. После одного круга Делера сместилась в ряду и оказалась прямо за Снежаной. Я сразу мысленно обратился к подруге, чтобы предупредить об опасности сзади, но успел только произнести «Осторожно!..», как эта тварь подставила графине ножку и легонько толкнула вперед. Снежана не успела отреагировать, выполняя сложный поворот, поэтому упала, задев еще четырех девушек и нарушая все построение. Я кинулся к ней и аккуратно поднял, ругая себя на все лады за то, что не решился сообщить об угрозе заранее.

– Вы не ушиблись? – спросил я графиню, отряхивая ее платье.

– Нисколько. Оставьте, Алекс.

Я почувствовал, что вся ее радость исчезла, снова уступив место тоске и обреченности. Танец был прерван, музыканты постепенно замолкли, и в этой тишине раздался громкий голос Делеры:

– Нет, эти имперцы ничего не понимают в ладоре! Для их разума этот танец чрезвычайно сложен, что, согласитесь, уже говорит о многом!

Вот тварь, зло подумал я. И что теперь с ней делать? Убить? Так ведь не поймут, скоты! Уже намереваясь ляпнуть какую-нибудь грубость в ответ, я внезапно нашел решение, которое могло не только разрулить эту ситуацию, но и утопить Делеру окончательно и бесповоротно.

– Да, возможно, моя подруга танцует ладор не идеально, – сказал я торжествующе улыбающейся гадине. – Дело в том, что мы с ней привыкли к совсем другим танцам. Но среди вас вряд ли найдется человек, который сможет составить нам компанию. Наши развлечения не для слабых людей.

– И что же за танец вы имеете в виду? Арраз, вавар или кельвен? – с тщательно скрываемым превосходством спросила Делера. – Да я могу их танцевать с закрытыми глазами!

– Нет, я имею в виду танец с ветром, – ответил я. – Он, как я уже говорил, для сильных духом, поэтому вряд ли вам посчастливилось его хотя бы увидеть.

– Так продемонстрируйте, будьте так добры! – попалась на мою удочку Делера. – Покажите нам всем, какой танец вы считаете лучше и сложнее ладора!

Все присутствующие поддержали высказывание бывшей фаворитки и начали упрашивать меня продемонстрировать этот танец с ветром.

– Что ж, я удовлетворю ваш интерес, – кивнул я и обратился к Снежане: – Я вас оставлю только на мгновение.

Быстро подойдя к одному из лакеев, я шепотом приказал ему:

– Во второй гостевой комнате лежат четыре меча. Два из них на кровати, а два – в одной из сумок. Срочно принеси их сюда!

– Слушаюсь, ваше высочество! – поклонился слуга и сорвался с места.

«Что вы задумали, Алекс?» – спросила меня мысленно Снежана, когда я шел к музыкантам.

«Не волнуйтесь, – ответил я. – Просто потанцевать. Обещаю, вам понравится!»

Подойдя к музыкантам, я начал объяснять, чего от них хочу. После минуты разжевывания они наконец поняли, что я желаю музыку быструю, задорную, ритмичную, в народном стиле. Осознав задачу, они заверили, что все будет как нужно, и приволокли откуда-то еще два больших барабана. Тем временем я подошел к Снежане и дождался, пока запыхавшийся лакей появится с моими клинками. Когда принесли мечи, на приеме наступила тишина. Исчезли разговоры, шепотки, люди даже дыхание задержали, а я молча извлек два клинка покороче из ножен и кинул графине. Та с ловкостью их поймала за рукояти, но не выказала удивления, хотя я чувствовал, что она ошеломлена собственной неизвестно откуда взявшейся реакцией. Я достал свое оружие и мысленно обратился к ней:

«Сейчас я возьму под контроль ваше тело, чтобы вы поняли принцип этого танца, а потом буду постепенно ослаблять контроль, тогда вы начинайте двигаться сами. В этом нет ничего сложного, просто доверьтесь мне, доверьтесь своим знаниям и получайте удовольствие».

«Хорошо», – сразу же согласилась графиня.

Я кивнул музыкантам и, услышав четкий ритм, скользнул через канал клятвы в разум Снежаны, мягко подчинив ее тело себе, а потом постарался разделить свое сознание, как тогда, в бою на развалинах. Первый взмах клинками мы произвели синхронно, затем последовал поворот, рождающий небольшое колыхание воздуха, затем еще взмахи, поднимающие легкий ветерок, затем вращение, ускорение движения, и вот вокруг нас струится ветер, рождающийся на наших клинках, обтекающий наши тела и ласково развевающий волосы. Дождавшись того момента, когда ветерок стал устойчивым, я пошел на сближение и атаковал Снежану. Нет, я не хотел причинять ей вред, я просто делился с ней своим ветром, отправляя его на острие лезвий вперед, а затем сам же в ее теле подхватывал его и возвращал назад.

Вскоре я почувствовал, что графине это начало нравится. Она уже сама пыталась подхватывать мои удары, отводя их в сторону и нежась в струях воздуха. Спустя некоторое время я скользнул в свое тело и стал наращивать темп, чувствуя восторг, но потом опомнился и понял,

что Снежана просто не выдержит той скорости, на которой привык работать я. У нее и так завтра будут болеть руки и все тело после этого танца, так что не стоит излишне увлекаться. Но я чувствовал и ее радость, доносящуюся до меня, поэтому просто отдался на волю эмоциям, и мы закружились вдвоем под веселую музыку, танцуя с ветром, рожденным сполохами наших клинков.

Постепенно я начал чувствовать легкую усталость графини и понял, что танец пора заканчивать, а завершить его нужно было эффектно и красиво. Но маг я или не маг? Постоянно себе об этом напоминать приходится! Легкий поток силы, и вот ветер вокруг нас крепчает, становясь более жестким, настойчивым. Он уже поднимает частички земли и закручивается смерчем вокруг нас. Мы вертимся, не поддаваясь напору, а ветер становится все сильнее. И тогда мы делаем шаг навстречу друг другу и два смерча сливаются в один, который окружает нас и пытается схватить за верткие лезвия клинков. Но мы стоим спина к спине и с радостными улыбками не даем ему к нам прикоснуться. Ветер еще усиливается, становится злым и непослушным, сжимая свое кольцо, но мы стоим на месте, вращая мечами и отбивая все его удары.

Наконец ураган вокруг нас теряет терпение и крепко сжимает свои объятия, но мы бросаемся в разные стороны и прорываем его завесу. Обернувшись, мы наблюдаем, как ветер бесильно угадает на том месте, где мы только что танцевали, теряет свою злость и снова превращается в легкий ветерок, который ластится к нам и просит прощения за свою выходку. Неторопливыми движениями клинков мы касаемся его, лаская и выражая благодарность за великолепный танец, а потом все замирает. Умолкают музыканты, уносится вдаль наш невидимый партнер, остаемся только мы со Снежаной, глядя в глаза друг другу и чувствуя непередаваемый восторг и умиротворение.

Подняв ножны с земли, я вложил в них свои клинки и сказал ошеломленным зрителям: – Вот так танцуем мы. Ну а все ваши танцы для нас – не более чем детские забавы!

Снежана засмеялась, радостно и искренне. Ее серебристый смех словно снял какую-то невидимую завесу молчания, и все разом принялись аплодировать, выражать свое восхищение, делиться впечатлениями друг с другом. Делера стояла в гордом одиночестве, молча и обреченно глядя на меня, но мне совершенно не хотелось ее жалеть. Она получила то, что заслуживала. Подойдя к Снежане, я протянул ей ножны, в которые она вложила мечи и вернула мне с легким сожалением.

– Оставьте их себе, – улыбнулся я. – Вдруг вам еще захочется потанцевать?

– Спасибо, Алекс, – прошептала она, прижав клинки к груди.

Внезапно раздался голос короля, который разом заставил шум стихнуть:

– Что ж, брат, я думаю, это было великолепное завершение сегодняшнего вечера. Спасибо всем собравшимся за то, что пришли, напоминаю, что завтра в обед на главной площади состоится торжественная церемония, на которой будут отмечены достойные, а сейчас я прощаюсь с вами и желаю спокойных снов.

Сказав это, Фариам подошел ко мне и тихонько заметил:

– Я, конечно, догадывался, что от тебя многого можно ожидать, но чтобы такое... Графиня, а вас кто научил так мастерски владеть клинками?

– Алекс, – ответила Снежана.

– А он не забыл вам сообщить о своей задумке по поводу школы?

– Своей? Вообще-то, он говорил, что это ваша идея. Но могу заверить, что я приложу все свои силы для ее осуществления.

– Отлично! – обрадовался брат. – Тогда мне остается только забрать вашего кавалера, так как нас ждут неотложные дела, и еще раз выразить восхищение вашими умениями.

Графиня сделала реверанс, а Фариам подхватил меня и потащил к выходу, даже не дав толком закрепить на спине перевязь с мечами.

– Ну как тебе прием? – осведомился он уже в коридоре.

– Отвратительно! – признался я. – Если ты еще раз заставишь меня участвовать в чем-то подобном, я сразу свалю отсюда подальше. И даже не буду интересоваться, что там за артефакт лежит в твоей сокровищнице.

– Ладно, не беспокойся. Больше участвовать в приемах я тебя заставлять не буду, но на церемонии ты быть обязан.

– Да ну? И зачем это? Или ты всерьез решил возвести меня в ранг национального героя?

– Ну, до этого не дойдет, – улыбнулся Фариам. – Просто как командир Кэльвов постоишь в строю, посмотришь на то, как твоим бойцам будут вручать награды, и все.

– Зная тебя, что-то верится с трудом, – вздохнул я.

Мы свернули в какой-то длинный полутемный коридор, где даже стражников не было, и направились к дверям в его конце. Брат, мимолетно оглянувшись, снял свою золотую корону и принялся массировать лоб.

– Что? Жмет или натирает? – поинтересовался я.

– И то, и другое. За время войны уже отвык порядком, так что теперь вот мучаюсь.

– Так она же вроде легкая? – удивился я.

– Сам попробуй! – протянул мне корону Фариам.

Я взял ее в руки и вновь удивился. Действительно, на вид такая ажурная, а весит порядка двух кило. И впрямь таскать такое украшение на голове не слишком удобно. Фариам дошел до двери и взялся за ручку, а я ради эксперимента надел корону и вошел вслед за ним в комнату. Мда, создатели этого атрибута королевской власти явно чего-то недоглядели. Во-первых, она не желала наподобие кепки ровно держаться на голове, во-вторых, стала резать лоб острой кромкой, а у меня ведь там волос не было, как у Фариама, ну и в третьих, тяжесть на голове сразу начала вызывать дискомфорт.

Попробовав повертеть корону и так и этак, потом вообще сместить набок, я плюнул, снял ее и вручил Фариаму.

– Держи свое пыточное приспособление! Не знаю, зачем вообще ты так мучаешься? Издай указ, что корона больше не является символом власти, и ходи себе спокойно.

– Люди не поймут, – ответил Фариам, ехидно улыбаясь.

Задумавшись над причинами его улыбки, я огляделся. Оказалось, что мы пришли в библиотеку. В большом темном помещении рядами стояли стеллажи с книгами, уходя во мрак и там теряясь. Единственным источником света была лампа, стоящая на столе, за которым сидели с десятков серьезных мужчин разного возраста. Одного взгляда на них было достаточно, чтобы сообразить, что ждут они именно нас. Что ж, все понятно – это и был тот самый совет, и опять Фариам надеется, что я буду изображать из себя некую неясную фигуру. И нельзя отрицать, пока у меня это хорошо выходит, хотя данная фигура моими стараниями отчего-то превращается в клоуна.

– Я тебе это еще припомню! – зло прошептал я Фариаму.

– Я и не сомневаюсь, – так же тихо ответил он, а потом подошел к столу и сел на стул.

Больше свободных стульев возле стола не было, но у дальней стены находилось несколько мягких кресел. Я решил, что если роль шута удастся мне лучше всего, то буду играть ее дальше, поэтому подцепил одно из кресел магическим захватом и перенес его к столу, а затем опустился в него, комфортно развалившись на мягком бархате и положив мечи рядышком.

– Позвольте вам представить моего брата Алекса, – сказал Фариам, а затем начал называть мне всех собравшихся.

Одного из них я узнал – это был мой знакомый Кариэль ден Варен, сына которого я спасал, а последним представленным мне оказался Ринальд Тровель, отец одного из моих парней. После того как брат представил мне всех присутствующих, я сказал:

– Очень приятно со всеми вами познакомиться, и, кстати, господин Ринальд, как там Кад? Есть какие-нибудь нарекания?

– Что вы, Алекс, этот мальчишка – просто находка. В скором времени я собираюсь сделать его своим помощником, ведь мало того, что он лошадей любит, так еще и в торговом деле смекает быстро. Спасибо вам за него!

– Господа, – холодно сказал Фариам. – Может быть, поговорим о делах?

И мы начали. Сначала король рассказал о создании Нового Союза, о проблемах и открывающихся возможностях, а потом все сообща начали думать, как налаживать новые торговые связи, каким должен быть товарооборот, что потребуется для отправки караванов, сколько времени займет подготовка, какие выгоды получают первопроходцы... Короче, сотни всяких-разных моментов, и кое-какие я вообще не понимал. В конце концов, мне надоело выслушивать все эти экономические споры, и я даже начал задремывать, но меня разбудили громкие голоса.

Прислушавшись, я понял, что идет горячий спор о том, нужно ли отправлять с первыми караванами в горы одежду или лучше сделать упор на изделия из глины. Это меня настолько развеселило, что я решил вмешаться:

– Уважаемые, прошу прощения, но вы хоть подумали, прежде чем предлагать подобное?

– А что тебя не устроило? – удивился Фариам, но я почувствовал донесшуюся от него волну одобрения.

– Все, – решительно ответил я. – Вы полагаете, что алтарам нужны ваша одежда или посуда? Разумеется, нет. В первую очередь им нужны изделия из металла – доспехи, оружие, предметы быта. У них даже с иглами дефицит, а вы тут планируете завалить их дешевыми горшками. И не нужно рассчитывать, что можно добиться у них права продавать весь привезенный товар списком, они на такое не пойдут и будут совершенно правы. Ведь алтары не дикари, как тут некоторые полагают; они народ, который ничуть не уступает населению Мардинана, а в чем-то даже и превосходит его. Поэтому оставьте ваши нерациональные предложения, сейчас и в ближайший год из этого ничего не выйдет. Да, у горцев хватит денег, чтобы заплатить за ваши совершенно ненужные товары, но это золото им сейчас будет необходимо для того, чтобы налаживать добычу руды, строить города, развивать свое хозяйство. Поэтому лучше забудьте о намерениях обогатиться за их счет. Сейчас наша главная задача – помочь им встать на ноги и окрепнуть. И чем быстрее это произойдет, тем быстрее наладится торговля всем перечисленным вами.

– То есть пока мы будем торговать в убыток себе? – уточнил один из присутствующих.

– А если вы сразу выжмете из горцев все золото, то через несколько лет торговля прекратится совсем. Им просто нечем будет расплачиваться за ваши товары, так как у них не останется даже дешевого сырья. И после этого Мардинан потеряет огромный рынок сбыта, который восстановлению подлежать уже не будет. Вы хотите именно такого будущего?

После моего заявления Фариам сказал, что моя точка зрения наиболее выгодна с позиции торговли, и предложил обсудить уже мои предложения. И все понеслось по новой, а потом были вопросы о Фантаре, варианты торговых соглашений с гномами... Короче, я сидел и всеми силами старался не уснуть, чтобы не выглядеть полным лопухом. Пару раз ко мне обращался Фариам с такими заковыристыми вопросами, что я даже не вникал в их суть, а просто давал ответы, исходя из его эмоций. Например, когда брат чувствовал раздражение, я говорил: «Это полный бред», а когда нетерпение, я кивал и произносил что-то типа: «Это даже обсуждать не нужно», и он рулил советом дальше.

Через несколько часов эта пытка, наконец, закончилась, и я смог облегченно вздохнуть и расслабиться. Торговцы покинули библиотеку, пожелав нам с Фариамом доброй ночи, а брат, дождавшись их ухода, повернулся ко мне, покачал головой и выдохнул:

– Ну, Алекс, ты даешь!

– Что? Налажал сильно? – удивился я.

– Нет, совсем наоборот. И почему ты говорил, что ничего не понимаешь в торговле? Это уже не скромность, а я даже не знаю что! Как ты умудрился одной фразой заткнуть всех недо-

вольных ввозными пошлинами, надо же! И самое главное, в точку попал. «Понять необходимость этого может даже ребенок», – произнес он, явно цитируя меня. – Да после этого никто даже заикаться про этот вопрос не стал, чтобы не выглядеть посмешищем!

– Фар, ты меня извини, но я спросонья и не такое мог ляпнуть. Рад, что тебе понравилось, но я действительно порол отсебятину, а половину совета вообще дремал, так что в экономике я тебе не помощник.

– Мда... Ты не перестаешь меня удивлять, – снова покачал головой Фариам.

– Ты мне лучше скажи, это все? А то я уже начинаю подозревать, что этот день никогда не закончится.

– Все, все! – успокоил меня брат. – Теперь можешь идти отсыпаться.

Подхватив мечи, я вышел с ним из комнаты и опять попал в лабиринт коридоров. Чувствуя, что встреча с мягкой кроватью откладывается, я недовольно поинтересовался:

– Кто ж так строит? Это просто невозможно! Тут у вас можно месяцами кругами ходить, даже не подозревая об этом. И, что самое непонятное, для чего все это нужно? Чтобы захватчики запутались или местные развлекались?

– Все претензии к гномам. Это у них такое своеобразное чувство юмора, – пояснил Фариам.

Затем он пожелал мне сладких снов и, поймав одного из слуг, приказал проводить меня в мои покои. Дошли мы быстро, всего за две минуты, и слуга поклонился и удалился восвояси. И только зайдя в гостевую комнату, я почувствовал, как сильно устал. Нет, не физически, а морально. И как Фариам всю жизнь может подобным заниматься, я просто не представляю, но искренне сочувствую братишке.

В ванне была чистая вода, но я не стал полоскаться, а, посетив потайную комнату, сел на мягкую кровать. Сняв сапоги, я понял, что раздеваться уже нет сил, и откинулся назад, чувствуя, что начинаю засыпать. Но моим мечтам еще не суждено было осуществиться. Робкий стук в дверь вырвал меня из объятий Темноты.

– Войдите! – сказал я, понимая, что нужно бы встать, но желания это делать не было никакого.

Дверь открылась, и на пороге появилась Снежана.

– Алекс, вы еще не спите?

Ага, как же, заснешь тут!

– Нет, заходите. Вас не будет смущать то, что я лежу?

– Нисколько, – ответила графиня.

Я зажег для удобства небольшой светяк и повесил его под потолком.

– Присаживайтесь, – хлопнул я рукой по мягкой перине. – И расскажите, чем я могу вам помочь?

Снежана на мое приглашение отреагировала как-то странно. Вначале ее посетило недоумение, а потом оно сменилось решимостью и какой-то обреченностью. Недоумевая, я сделал титаническое усилие и приподнялся на локтях. Графиня присела на краешек кровати и полупшепотом сообщила:

– Я просто пришла поблагодарить вас.

Она положила руку мне на грудь, а потом медленно наклонилась и поцеловала меня в губы. Я ответил на поцелуй, а затем взял ее за руку и привлек к себе, не переставая целовать. Что ж, такая форма благодарности очень уместна, хоть я и не предполагал ничего подобного. И вообще странно получается, ведь я считал, что Снежана не из тех, кто легко прыгает в койку. Проведя по ее шейке, я внезапно решил прислушаться к ее чувствам, которые в этот момент были целиком подавлены моим возбуждением. Все-таки графиня была очень красивой женщиной, а танец с клинками позволил мне прочувствовать ее тело. Вот только, нырнув в ее

эмоции, я обнаружил сожаление, растерянность, легкую обиду и никакого признака страсти или чего-нибудь подобного.

Я аккуратно взял Снежану за плечи и уложил на кровать, а сам слегка отодвинулся и внимательно на нее посмотрел.

– Что случилось? – спросила графиня.

– Да вот пытаюсь понять, зачем вы это делаете, но так как очень хочу спать, ничего путного на ум не приходит.

– Зачем?.. – переспросила она. – Алекс, но вы же сами хотели этого!

– С чего вы взяли?

– Но вы же велели мне разделить с вами ложе!

– Это когда? – удивился я. – Нет, ничего подобного я точно не говорил... Или вы мое предложение присесть приняли за намек?

Снежана в ответ смущенно потупилась.

– Ну вы, блин, даете! – возмутился я. – А если бы я не прочитал ваши эмоции? Что тогда было бы?

– Вы провели бы хорошую ночь со мной.

– А потом? Наутро, когда я все-таки разобрался бы в том, что вы прыгнули ко мне в постель не по своему желанию, а по недоразумению?

– Ваше желание для меня важнее, – ответила Снежана. – Утром я просто была бы рада, что смогла доставить вам удовольствие.

– Мля-я-я... – протянул я.

И ведь опять я наступаю на те же грабли. Опять я не додумался объяснить суть клятвы верности, которая нас связывает, и теперь графиня все еще думает, что находится на положении моей рабыни... или служанки. Опять я чувствую себя идиотом! Нет, ну сколько можно!

Я встал с кровати, подошел к ванне, зачерпнул воды и плеснул себе в лицо, прогоняя сон, а потом обратился к графине:

– Слушайте меня внимательно. То, что мы с вами провели обряд клятвы, ни в коем случае не означает, что вы получили статус рабыни, а я превратился в господина. Это совсем другой тип клятвы, когда между двумя людьми образуется связь, наподобие кровной... Да, именно так. И теперь мы с вами стали почти как брат и сестра, вдобавок получив несколько полезных возможностей. Так, например, я теперь всегда могу знать, где вы находитесь и все ли с вами в порядке. Я могу общаться с вами мысленно, невзирая на расстояние между нами. Я могу в трудную минуту просто взять вас под контроль и помочь действием или магией. Да и мои знания вы получили только благодаря связывающей нас клятве, ведь без нее очень сильно рисковали умереть от перегрева мозга. Благодаря практике я знаю это доподлинно. Также есть еще несколько десятков полезных возможностей. В общем, эта клятва не обязывает вас выполнять любую мою прихоть, она лишь обеспечивает между нами плотную и неразрывную связь. Ясно?

Графиня молчала.

Я вздохнул и продолжил:

– Знаете, я не думал, что вы так низко меня оцениваете. Я считаю вас своим другом, но никогда не желал превращать в любовницу. Да, скажу прямо, вы мне нравитесь и как женщина, но я не хочу потерять то доверие и ту дружбу, которые, как мне кажется, между нами появились.

Я сел на кровать, повернувшись к Снежане спиной, и подумал, что секса мне сегодня не обломится. Ну и ничего, переживу как-нибудь, не впервой. Но главное, что я сказал правду – я действительно боялся потерять доверие графини. И даже не потому, что в моих дальнейших планах она занимала важное место, а просто потому, что она мне нравилась как человек.

– Простите, Алекс, я не подумала... я не хотела...

– Ладно, давайте забудем этот эпизод. Я и сам виноват, потому что не рассказал все подробности раньше, но это можно списать на тяжелый день.

Я повернулся к ней и продолжил:

– Давайте представим, что вы только-только сели на мою кровать и я спрашиваю вас – чем могу помочь?

– О, не волнуйтесь, Алекс, ничего серьезного, – приняла мою подачу графиня. – Я просто пришла поблагодарить вас за все. За знания, за клятву, за то, как вы ловко помогли мне выйти из непростой ситуации, за...

– Не стоит благодарности, – перебил ее я. – Всегда рад помочь.

– Скажите, а могу я сегодня что-нибудь для вас сделать?

Снежана вопросительно посмотрела на меня. В ее глазах я заметил легкий намек на улыбку и серьезно ответил:

– Можете. Пожелайте мне доброй ночи.

Графиня улыбнулась и ласково сказала:

– Доброй ночи, Алекс. Доброй ночи и сладких снов.

Она поднялась и направилась к двери, а я с улыбкой откинулся на мягкую подушку и тихо произнес:

– Спасибо... Вот только Темным магам не снятся сны.

Что сказала в ответ Снежана, я уже не слышал, так как появившаяся Темнота наконец подхватила мое сознание, утомленное тяжелым трудовым днем, и позволила окунуться в блаженную мягкую черноту.

Глава 6

Подарки и прогулка по городу

Разбудило меня появление знакомой служанки, которая принесла мою выстиранную и выглаженную парадную форму. Поинтересовавшись, где тут кормят, я узнал, что еду можно заказать в комнату. Попросив девушку заняться этим, я стал принимать ванну. Холодная вода меня совсем не смутила, и к тому времени, как лакеи принесли завтрак, я уже был бодрым, свежим и одетым в чистый мундир. С аппетитом уплетая нежную воздушную выпечку, я смотрел на блюдо с яблоками и гадал, откуда они взялись. Ведь сезон дождей только-только подходит к концу. Неужели они так рано созревают в этом мире? Или же в Мардинане вообще за год три урожая успевают собирать? Постоянно забываю это уточнить.

Но спокойно и поесть мне не дали. Явился Фариам, весь при параде, с Черным мечом за спиной, короной на голове, и с порога поинтересовался:

– Тебя долго ждать?

– Что, уже и позавтракать нельзя? – буркнул я.

– Алекс, какой завтрак? Уже полдень наступил, церемония вот-вот начнется!

– ...! – выругался я.

С сожалением окинув взглядом недоеденный зав... обед, я все же поднялся, нацепил оружие и пошел за королем. По пути успел прихватить два яблока со стола, чтобы занять зубы, пока будем шагать по коридорам.

– Не переживай, брат, набить желудок ты еще успеешь, – иронично приободрил меня Фариам, глядя на то, как я с хрустом вгрызаюсь в сочное яблоко.

– С тобой я в этом совершенно не уверен, – пробормотал я и продолжил работать челюстями.

Шли мы недолго, по пути захватили с собой еще каких-то нарядных слуг, а затем торжественно вышли из парадных дверей на площадь, где уже собралась большая толпа, при появлении короля разразившаяся приветственными криками. К этому времени я успел сжевать только одно яблоко, а второе сунул в карман, чтобы не позориться, чавкая у всех на виду. Увидав солдат, выстроившихся на площади, и заметив среди них знакомые лица, я кивнул королю и пошел к своим парням, размышляя над тем, почему все это шоу не проводится во дворце. Ведь в главном зале наверняка хватило бы места всем отличившимся. Но когда я оглядел восторженные лица горожан, собравшихся на площади, то понял, что все сделано правильно, – страна должна знать своих героев.

И вот началась церемония награждения. Большую ее часть я простоял вместе с моими ребятами, которым ради такого случая выдали новую форму, причем совершенно иного образца, чем был принят в регулярной армии. Она была ярко-рыжей с красными вставками, так что в этом одеянии парни смотрелись несколько пестровато. Строй солдат был длинным и состоял из нескольких шеренг. В нем находились как командиры, так и простые рядовые, что было весьма демократично. Рядом с бойцами обреталась группа знатных горожан, которые хотя и не стояли в строю, но вид имели не менее торжественный. Напротив всех кандидатов на вручение ценных призов находился стол с бумагами и деревянными коробками, за которыми сидели трое писарей. Возле стола на длинной палке болталось роскошное знамя, которое караулили несколько незнакомых мне людей и присоединившийся к ним король. Вот и весь антураж церемонии.

Когда приветственные крики толпы поутихли, Фариам по традиции толкнул речь, где подробно рассказал об успехах в войне, о создании Нового Союза и всем прочем, а потом стал вручать награды. Вначале шли простые солдаты, которые удостоились медалей, новых званий,

орденов, затем командиры, заслуги которых описывались куда длиннее. Их награды были побогаче и покрасивее. Потом настал черед Кэльвов, каждый из которых удостоился ордена «Доблесть и мужество». Он представлял собой украшенную мелкими рубинами золотую кругляшку с выгравированными на ней щитом и перекрещенными мечами, висевшую на белой шелковой ленте. Парни были безумно рады такой награде, а мне было очень приятно наблюдать за их довольными лицами. Кстати, мне этот орден не вручили, но я совсем не расстроился, так как в герои никогда не рвался.

После вручения наград нашему отряду началось награждение гражданских. Советникам, знатным особам и даже торговцам, которые оказали неоценимую помощь армии, – всем им вешали на шею красивые кругляшки. Я был весьма удивлен, когда орденом храбрости была награждена Снежана Лисецкая, но мысленно только поаплодировал Фариаму. Когда все награды нашли своих владельцев и я уже предвкушал, как вернусь к себе в комнату и опять засну, братишка устроил мне неприятный сюрприз. После того как затихли овации, сопровождавшие вручение последней награды, король торжественно сказал:

– А теперь я хочу вручить орден «Герой-защитник» тому, без которого эта война была бы проиграна, тому, кто добился создания Нового Союза, тому, кто...

– Мля-я-я... – протянул я под недоуменными взглядами парней. – Постоишь в строю, посмотришь, как будут вручать награды... Ага, как же! Вот ведь гад!

Тем временем Фариам после долгого перечисления моих заслуг наконец закруглился:

– ...моему брату Алексу! Герою Мардинана!

Кэльвы буквально взорвались радостным ревом. Его подхватила толпа на площади, а я, нацепив на лицо бесстрастную маску, вышел из строя. Подойдя к королю, вытянулся в струнку, отдал честь и дождался, пока брат повесит на меня большой украшенный алмазами орден на алой ленточке. Когда я уже хотел развернуться и вновь занять место в строю, Фариам прошипел:

– Куда? А ну, стой смирно! – и торжественно объявил: – Это была награда, которую я вручал от всего народа Мардинана, а сейчас я хотел бы вручить герою Алексу подарок от себя лично.

Он махнул рукой, и из главных ворот слуги вывели Коня. Именно так, с большой буквы, потому что на него стоило посмотреть! Большой сильный красавец, с роскошной гривой, что называется, в самом расцвете сил, украшенный седлом и уздечкой, которые сами по себе стоили целое состояние, он привлекал внимание и заставлял восхищаться собой. Все бы хорошо, но только он был белым! Без единого темного пятнышка! Была бы моя воля, я бы сразу же отказался от этого подарка, но при стольких свидетелях не стал возмущаться.

– Как видишь, я не забыл о нашем уговоре, – тихо сказал мне Фариам.

Я даже не нашелся, что ему ответить, и просто смотрел на красавца, которого подвели ко мне слуги. Ну, теперь уж точно отвертеться не получится, ведь дареному коню...

– Ты хоть бы сказал что-нибудь, а то не поймешь тебя – понравился конь или нет? – вывел меня из задумчивости брат.

– А нет такого же, но с перл... черного? – спросил я.

– А чем тебе этот цвет не угодил?

– Алона смеяться будет. Я ей не так давно упорно доказывал, что я не принц на белом коне, а теперь выходит – совсем наоборот!

Ну не признаваться же, что мне просто не хочется выглядеть законченным пижонем, разъезжая на таком шикарном средстве передвижения.

– К сожалению, в моих конюшнях подобных скакунов больше не осталось, ни черной, ни какой-либо другой масти. Так что придется тебе брать этого, уж прости. Только будь осторожен, он слегка строптив, поэтому даже я на нем побаиваюсь ездить... Хотя что-то мне подсказывает, что ты быстро найдешь с ним общий язык. – Фариам с хитринкой посмотрел на меня.

- Ваз растрепал? – подозревая худшее, спросил я.
- Ага, – довольно ответил брат.
- Бестолочь! Сам – начальник разведки, а язык за зубами держать не умеет.
- Не переживай, никто, кроме меня, об этом знать не будет.
- Ваз обещал то же самое, – огорченно сказал я и пошел к коню.

Мой подарок стоял в окружении слуг и выглядел весьма грозно. Вблизи он оказался просто гигантом, намного крупнее обычных лошадей. Не знаю, какой «Растишкой» его кормили, но нужного результата добиться смогли. Подойдя к нему вплотную, я протянул руку, чтобы коснуться шеи жеребца, но тот фыркнул и мотнул головой, отступив на шаг в сторону. Точно, строптив, Фариам не соврал, подумал я и обратился к коню:

- Не бойся, малыш, не укушу. Ты яблоки любишь?

Одновременно я посылал жеребцу волны дружелюбия и дублировал речь мысленными образами, не особо надеясь на успех. Все-таки это не кошка. Но, к моему удивлению, на образ яблока конь отреагировал живо. Он повернул ко мне голову и послал в ответ свое желание перекусить вкусным плодом.

- Держи, голодающий! – сказал я, протягивая вынутое из кармана яблоко.

Жеребец осторожно откусил от него добрую половину и стал хрустеть, а я погладил его по мощной шее, посылая ему мысли о том, какой он красивый, сильный и быстрый. Когда яблоко кончилось, мы уже вполне нашли общий язык. Во всяком случае, когда я поинтересовался, хочет ли жеребец называться Ветерком, и послал ему образ скорости, воздушного порыва и свиста, тот выразил одобрение.

– Ну что, Ветерок, прокатимся? – спросил я и, дождавшись согласия, одним движением взлетел в седло.

Толпа заорала от восторга, а я поднял уздечку и направил коня по площади. Помахав на прощание рукой на все стороны, я под крики многих сотен людей въехал в ворота дворцовой стены. Не фиг больше красоваться, свое дело я сделал, церемонию простоял, пора бы и подкрепиться! Отдав Ветерка подбежавшим конюхам, я пообещал ему принести еще яблок, а сам пошел в свои покои. К сожалению, в них уже не осталось ни следа от моего недоеденного обеда, поэтому я только помянул демонов и отправился на кухню, поймав в коридоре одного из лакеев и разузнав у того дорогу. Нашел я ее быстро, всего через пятнадцать минут. Удивленные повара быстро сообразили, чего я хочу, и накормили голодного, дав на закуску с десятков яблок и любезно просветив меня, что фрукты доставлены из Фантара специально для королевского дворца, так как местные созреют еще не скоро. Вот в таком виде, с яблоками в руках, карманах и подмышкой, я столкнулся с Фариамом, который возвращался с церемонии.

- Ты куда?

– К Ветерку, налаживать отношения, – ответил я. – Знаешь, а Ваз, оказывается, был прав. Я умею находить с животными общий язык... Да, раз уж я тебя встретил, не просветишь, когда пойдем заряжать твой артефакт?

– Не сегодня, Алекс. У меня еще куча неотложных дел, а ты пока можешь по дворцу побродить или заняться чем-нибудь еще, но вечером будет праздник влюбленных, на нем ты просто обязан присутствовать!

- Как? Опять? – возмутился я.

- Опять, – подтвердил Фариам. – Он каждый год проводится.

- Но ты же говорил, что вчерашний прием будет последним, который я посетую!

– Так оно и есть, но ведь сегодня не прием, а праздник! Это – совсем другое дело! Алекс, ну пожалуйста, выручи меня, будь другом! У меня сегодня намечается совещание по делам имперцев, так что на празднике я появлюсь только в самом начале, а дальше руководить всем придется тебе.

- Я тебе так наруководжу, год разгребать будешь, – мрачно пообещал я.

– Да не переживай, справишься! Там главное – закончить его и выпроводить всех по домам, а остальное – мелочи... Алекс, я тебе подарю все, что только пожелаешь, только побудь на празднике, ладно?

Я поморщился, но отказаться не сумел:

– Ладно, уговорил, демон языкастый, займу твоих гостей. Ты со школой думаешь начинать или нет?

– Я начал еще вчера, – серьезно ответил Фариам. – Мою загородную резиденцию уже заканчивают готовить к приему детей, трое воспитателей и четверо учителей вместе с малышкой отправились туда сегодня утром. Не беспокойся, они – лучшие наставники из тех, кого я смог найти. Двое учили меня, а об остальных ничего плохого не известно. Эльфийские мастера магии прибудут прямо туда, но скажи, как ты в дальнейшем предполагаешь определять одаренных детей? Ведь эльфы по деревням ездить точно не будут.

– Есть у меня одна задумка. Она пока еще в стадии идеи, но если дельце выгорит, я настрогаю тебе кучу амулетов, которые будут показывать, кто обладает способностями, а кто нет. Это будет проще, чем вызывать на отбор мага, и значительно упростит поиск.

– Хорошо, Алекс. Тогда удачи, и смотри не опаздывай на праздник, а мне еще со Снежной нужно решить парочку вопросов.

Фариам беззастенчиво свистнул у меня одно яблоко, впился в него зубами и быстро зашагал по коридору, а я все смотрел ему вслед и думал, почему же позволяю вертеть собой во все стороны. С одной стороны, брат все-таки, нужно помочь, но с другой – какого хрена я должен вникать во все эти королевские дела? Решив, что после этого праздника больше ни на какие мероприятия соглашаться не буду, а после зарядки артефакта тут же смоюсь, я пошел в конюшню, где накормил Ветерка сочными яблоками. Расстались мы с жеребцом лучшими друзьями, после чего все оставшееся время до приема я провел в библиотеке, лишь чудом отыскав ее.

Ничего особо интересного я в ней так и не обнаружил. Может, потому, что плохо искал либо просто не повезло, но два часа пришлось коротать за книгой по истории. Мардинан – это не соседняя степь, эпохальных событий в нем происходило мало. В основном в хроники попадали смены династий, бунты, гражданские войны и политические склоки, иногда заканчивавшиеся резней. Короче, никаких особенных событий я не отметил, но обратил внимание на то, что церковь Единого начала устанавливать свои порядки в Мардинане около тысячи лет назад, а до этого на территории королевства был совсем иной пантеон богов, очень похожий на древнегреческий. В нем присутствовали боги любви, войны, охоты, красоты и им подобные, полный список содержал больше тридцати имен. После прихода Единого они слегка подзабылись, но радикально искоренять их все же не стали. Так, например, остался и праздник влюбленных, которым ранее покровительствовал некто Валиант.

– Надо же, какое имечко! Почти как Валентин, – хмыкнул я, закрывая книгу, и с сожалением покинул библиотеку.

Когда я появился в саду, там уже была куча народа. Праздник давно начался, но, к моему большому сожалению, ничем особенным от вчерашнего приема не отличался. Разве что женские платья были с весенней тематикой – украшенные разными лепесточками, цветочками, венками и всем прочим. На празднике присутствовали все знакомые лица, которые сейчас усиленно изображали влюбленных. Это смотрелось весьма комично, но мне вскоре стало совсем не до смеха, так как мое появление не прошло незамеченным, и все понеслось по накатанной – начались те же самые словесные баталии со знатью, разве что первый раунд знакомства был пропущен.

Однако в этот раз болтовня протекала гораздо легче, потому что неизвестно откуда вынырнувшая Снежана сильно мне помогала, как практическими советами, так и морально. Когда она ощущала, что я начинаю раздражаться от трепы всех этих знатных шавок, сразу же

приглашала меня на танец, давая возможность немного передохнуть. Несмотря на то, что все с нетерпением ждали, что мы будем повторять вчерашний танец с ветром, я совсем не планировал устраивать представление. И даже когда сама графиня робко попросила меня об этом, я отказался, так как по связывающему нас каналу чувствовал ее боль в натруженных руках и не хотел причинять новую.

Услышав мой ответ, Снежана искренне расстроилась, но я постарался ее успокоить и посоветовал начать на досуге тренироваться самостоятельно, чтобы слегка укрепить свое тело. Кроме того, я вспомнил об одной маленькой детальке и посоветовал, чтобы в королевской школе мальчишек и девчонок всех вместе обучали искусству боя, взяв за основу опыт альтаров. Графиня сперва попробовала упираться, но я напомнил о вчерашнем танце и о том, что не всем традициям нужно слепо подчиняться, чем в итоге сумел ее убедить. Так что теперь осталось только ждать, что же из этого всего получится.

Под конец праздника появилось еще одно его отличие от вчерашнего приема – на площадку, где только что танцевали несколько пар, вышел певец с какой-то арфой и затянул мелодичную балладу под тихий перебор струн. Балладу, естественно, о любви. Вокальными данными он обделен не был, отсутствием слуха не страдал, но сам текст был жутко нудным и повествовал о классическом любовном треугольнике. Я послушал пару куплетов, а потом был пойман двумя графами, которые очень захотели узнать о положении знати у альтаров.

Я сперва удивился, так как вроде бы шел концерт, поэтому какие тут могли быть разговоры, но потом огляделся и понял, что выступающий певец был ровным счетом никому не интересен. Присутствующие, совершенно не стесняясь, общались между собой. Кто был покультурнее, понижали голоса, но некоторые совсем не обращали внимания на песню и позволяли себе даже смеяться. Хмыкнув, я решил, что столичные нравы находятся ниже плинтуса, и, чтобы не выделяться, все-таки объяснил надоедливым графам о знати у горцев. Когда же певец закончил свою песню, убив всех троих из любовного треугольника, то удостоился лишь редких хлопков, однако совершенно невозмутимо покинул площадку. Видимо, ему тоже было наплевать на всех присутствующих, и он просто отработывал свой гонорар.

Вздыхнув, я подумал, что весь этот праздник – один сплошной фарс, который абсолютно никому не нужен. Думаю, если бы убрать оркестр, певца, весь этот весенне-любовный антураж – ровным счетом ничего бы не изменилось. И вся эта разряженная толпа придворных все так же общалась бы между собой, флиртвала, занималась интригами и прочим, делая вид, что они ужасно нужны королевству. Нет, стоит срочно посоветовать Фариаму, чтобы он за вход на подобные тусовки начал деньги брать – хоть какая-то польза будет.

Когда на летний сад опустилась ночь и никто из присутствующих уже не требовал от меня уделить им пару минут моего драгоценного времени, я смог пообщаться со Снежаной. Она сказала что все хозяйственные вопросы с Фариамом решила и уже завтра отправится в школу. В общем, нам снова предстояло расстаться на неопределенный срок, чему графиня была совсем не рада. Я поспешил развеять ее легкую грусть, напомнив о том, что если возникнет желание, она всегда сможет со мной поговорить. А потом поделился и своими планами, поведав, что через день-два тоже покину дворец и отправлюсь на юг, к гномам.

Наконец танцы всем наскучили, закуски кончились, поэтому я на правах хозяина объявил о завершении праздника, пожелал всем любви и прекрасной ночи, чем несказанно удивил присутствующих, а потом откланялся и смылся к себе в комнату. А там меня поджидал сюрприз – знакомая миловидная служанка. Именно она рассказала мне об одной хорошей традиции, которой все старались придерживаться. Она была простой – в праздник влюбленных обязательно нужно с кем-нибудь переспать, поэтому она, слегка краснея и смущаясь, спросила меня, не хочу ли я разделить с ней ложе. Покопавшись в ее эмоциях, я не обнаружил никакого подвоха или сомнения, поэтому с радостью согласился и приложил все силы, чтобы Филия не осталась неудовлетворенной.

А проснувшись утром, я почувствовал себя просто восхитительно. Быстренько умяв принесенный сияющей Филией завтрак, я занялся созданием нового амулета, обещанного Фариаму. Идея была абсолютно правильной, а моих знаний оказалось достаточно, чтобы воплотить ее в жизнь, поэтому спустя час работы у меня получился «магоиндикатор» в виде серебряной монетки, которая начинала тускнеть, если в радиус двух метров от нее попадал человек со способностями к магии. Достигалось это элементарно – плетение амулета улавливало повышенную энергонасыщенность определенного типа ауры и таким способом сигнализировало о наличии способностей у человека. Причем, чем способности были сильнее, тем больше монетка темнела, это я испытал на себе, с помощью маскировочного плетения скрыв свою ауру, а взамен создавая излучение аур разной силы.

Когда я, радостный и довольный, отправился искать брата, чтобы сообщить ему приятную новость и поинтересоваться, когда же мы будем, наконец, заряжать его артефакт, то испытал лишь разочарование. Вначале потому, что понял – короля во дворце обнаружить практически нереально. Все встреченные мной слуги или придворные говорили одно и то же – либо он недавно проходил здесь, либо только что ушел. Отчаявшись его отыскать обычным способом, я нашел в кармане разговорный амулет.

– Алекс, у тебя что-то очень срочное? – без всякого приветствия спросил брат.

На заднем плане я услышал горячий спор десятка людей, поэтому понял, что сейчас к Фариаму лучше не лезть, и честно признался:

– Нет.

– Тогда позже поговорим, – быстро ответил брат и прервал связь.

Вздохнув, я спрятал монетку и вернулся к себе. Вот только бездумно лежать на кровати мне скоро наскучило, поэтому я решил пойти прогуляться. Естественно, не по дворцу, потому что прогулка по нему грозила тем, что я банально буду ходить кругами по его бесконечному лабиринту коридоров. Нет, я решил посмотреть на столицу, прикупить себе нужных вещей в дорогу, а заодно навестить знакомого сапожника, чтобы поинтересоваться, как у него идут дела.

Переодевшись в свои старые шмотки, извлеченные из сумок, я повесил за спину неизменные мечи и сунул в карман мешочек с несколькими монетами. Ветерка брать не собирался, так как не хотел привлекать к себе внимание, и, выйдя во двор, направился к черному ходу.

– Ваше высочество, вы куда? – догнал меня окрик.

Обернувшись, я увидел командира охраны дворца, с которым встречался еще при первом посещении Марда.

– Пойду по городу пройдуся, – пожав плечами, ответил я.

– Приказать оседлать вам коня или готовить карету? – уточнил командир.

– Нет, я же сказал, собираюсь просто пройтись.

– Тогда прошу, задержитесь немного, сейчас подойдет отряд ваших телохранителей.

– Кого? – удивился я.

– Ваших телохранителей, – невозмутимо повторил командир.

Как только он это сказал, из двери одной из построек, сильно напоминавшей казарму, вышел отряд стражников, облаченных в начищенные до блеска доспехи, с копьями и щитами в руках. Глядя на то, как груда этого металлолома приближается ко мне, я тихо офигевал, но потом сумел вернуть себе дар речи и заявил:

– Мне они не нужны!

Однако командир стражников загородил мне путь и принялся уговаривать:

– Ваше высочество, всякое может случиться, а мои гвардейцы умеют действовать в любых ситуациях. Уверяю, вам лучше пойти с ними.

– В любых ситуациях? – ехидно спросил я. – Таких, как нападение имперского мага?

– Именно, – невозмутимо ответил командир.

Вот только сам он уверенности не ощущал и, более того, ужасно нервничал. Это я чувствовал прекрасно, но никак не мог понять причину. Командир, видя, что я не нахожу, что ответить на его «железный» довод, продолжил уговоры:

– Поверьте, они не помешают вам, будут совсем незаметны, но смогут защитить в случае чего.

Я улыбнулся, представив себе, как иду по Марду, а сзади на небольшом отдалении от меня, чеканя шаг, «незаметно» следует десяток стражников, при каждом движении издавая громкий металлический лязг. И вот именно эта картинка позволила мне догадаться о причине подобного поведения командира. Я подошел к нему поближе и тихо поинтересовался:

– Это Фар приказал следить за тем, чтобы я не сбежал из столицы?

Эмоции, которые я ощутил в ответ, сказали мне о многом, поэтому я мысленно пообещал еще разобраться с братом, а вслух сказал:

– Если я поклонюсь, что сегодня Мард не покину, вы продолжите настаивать на отряде телохранителей?

– Но, ваше высочество...

– Я прекрасно понимаю, что король приказал вам ни в коем случае этого не допускать, а также представляю, что вас ждет в случае невыполнения приказа. Но взгляните на это с другой стороны – я бы мог просто плюнуть, воспользоваться своими способностями и уже давно бродить по столице, но вместо этого стою тут как дурак и пытаюсь вас уговорить. Это не кажется вам абсурдным?

Командир гвардейцев только тяжело вздохнул, а я продолжил:

– Так как вам вариант с клятвой?

Воин посмотрел мне в глаза и тихо ответил:

– Не нужно клятвы, ваше высочество. Вашего слова будет вполне достаточно.

– Отлично, тогда даю слово, что не собираюсь сегодня покидать столицу. А королю, если будет интересоваться, передайте, что вечером я с ним еще поговорю. Тоже мне, нашелся Цербер!

Командир махнул рукой стражникам, которые слаженно развернулись и потопали обратно в казарму, а сам проводил меня к черному ходу и лично открыл дверь. Я кивнул ему и пошел по площади, погружившись в свои мысли. Что ж, похоже, Фар задумал нечто на мой счет, но мне не говорит, опасаясь, что я сразу откажусь. Что же это может быть? Он же наверняка прекрасно понимает, что долго меня во дворце удержать не сумеет, но отчего-то всеми силами оттягивает момент моего отъезда. Почему? Готовит очередной сюрприз или мне стоит ждать чего-то похлеще?

Так ничего не придумав, я направился по улицам к торговому кварталу, где, как я знал, можно купить все, что душа пожелает. Вот только уже к пятой минуте понял, что мои планы не привлекать к себе внимания летят демонам под хвост. Встречные моментально узнавали меня и начинали почтительно кланяться, желать доброго здоровья, а некоторые вообще пристраивались следом, дабы выяснить, куда же намылился брат короля, Герой Мардинана и все такое прочее.

Вскоре мне это все надоело, и я решил сделать то, о чем нужно было вспомнить в самом начале, – надеть маскировку. Неожиданно свернув в какой-то темноватый проулок, я быстро активировал свое плетение, превратившись в самого обычного крестьянина в простой одежде и с густой черной бородой, а потом развернулся и вышел обратно на улицу. Моя маскировка прекрасно сработала – все любопытные, которым делать больше было нечего, кроме как следить за мной, бросились в проулок, едва не сбив меня с ног.

Похихикав тихонько им вслед, я продолжил путь уже без надоедливых фанатов и вскоре входил в большую дорожную лавку. Там я прикупил небольшую кожаную сумку, куда сложил множество мелких, но чрезвычайно полезных вещей, начиная от деревянной ложки с миской и

заканчивая солью с перцем. Что интересно, поглядев на мой невзрачный вид, продавец не стал наглеть и отдал все по вполне приемлемой цене, поэтому я решил найти знакомый трактир и попробовать воспользоваться преимуществом своей маскировки еще разок. Отыскав то самое заведение, где подавали лучший в этом мире грибной суп, я зашел туда и сел за свободный столик.

Однако на этот раз маскировка сослужила мне плохую службу, так как сперва пришлось доказывать местному вышибале, что я не попрошайка, а потом еще и спорить со служанкой, которая долго убеждала, что все блюда здесь будут мне не по карману, а потом плюнула и заставила заплатить вперед. В общем, настроение было испорчено, поэтому грибной суп показался мне уже не таким восхитительным, как раньше, да и ел я без особого аппетита. А когда на столе остались лишь пустые тарелки, молча встал и покинул негостеприимное заведение.

В дверях я успел сменить образ, лежащий в основе моего плетения, и на улицу вышел уже в своем истинном облике, скрыв лишь уши и укоротив волосы, превратив их тем самым в аккуратную шевелюру. Маскарад удался, меня никто не собирався узнавать, а тем более кланяться, приветствовать или вытворять нечто в том же духе, поэтому я спокойно дошел до того места, где находилась лавка мастера-сапожника, однако знакомой вывески с сапогом не увидел. Подумав, что ошибся улицей, я прошел немного дальше, но понял, что место было правильным, вот только никакой сапожной лавки здесь уже не было. Тогда я решил постучать в дверь дома, чтобы прояснить ситуацию. На мой стук вышла пожилая женщина, к которой я и обратился со своей проблемой. В ответ она переспросила:

– Мастер Пароник? Так он переехал месяц назад и теперь со всей семьей живет в доме на Зеленой улице.

Поблагодарив ее, я отправился на эту самую Зеленую улицу, где еще издали заметил большой двухэтажный дом с деревянной табличкой, на которой был прибит медный профиль сапога, начищенный и сияющий темным золотом. На этом чудеса не закончились. Зайдя в дом, я обнаружил, что весь первый этаж занимают стеллажи с различной обувью, большую часть которой составляли тапочки всех видов и размеров. Посетителей было десятка два. Одни примеряли обувь, другие общались с шустрými пареньками, вооруженными дощечками и мелом. В общем, оглядев все это, я понял, что деятельному мастеру за два месяца удалось полностью преобразить свою лавку и сделать из нее обувной супермаркет.

– Я могу вам помочь? – спросил подошедший ко мне работник.

– Да. Мне очень хочется увидеть мастера Пароника, – сказал я.

– Но мастер сейчас занят. Может быть, вы сообщите мне, какую обувь вы хотите приобрести?

– Я не покупать сюда пришел, – пояснил я с улыбкой. – Мне нужно увидеть мастера, поэтому либо проведите меня к нему, либо сообщите господину Паронику, что зашел его деловой партнер, с которым он два месяца назад заключил контракт.

– Подождите немного, – ответил парень и скрылся с глаз.

Чтобы скоротать время, я направился к стеллажам с тапочками и начал разглядывать результаты своей идеи и таланта мастера. Тапочки были разными, причем как тех стилей, которые подсказывал я, так и некоторых других, изобретенных самим Пароником. Особо среди них выделялись модели с различной вышивкой и детские – в форме зверей. Кошки, мышки, тигры с бусинками вместо глаз вызвали восхищение. Кролики удались особо и выглядели почти натурально, но ходить я бы в них не рискнул, уж больно велик был риск наступить на уши...

Меня заставил обернуться знакомый голос:

– Алекс? Это вы?

Пароник преобразился и уже слабо напоминал того старого мастера, с которым я встретился в начале сезона дождей. В нарядной одежде, с аккуратной стрижкой и ухоженной бород-

кой, он словно скинул лет двадцать и выглядел живым и бодрым. На ногах у него были тапочки, украшенные искусной вышивкой, создававшие дополнительную рекламу владельцу лавки.

– Это я, – ответил я с улыбкой. – Вижу, мои идеи пошли на пользу вашему делу.

Все посетители, услышав мое имя, сразу обернулись и принялись изучать мое лицо, но после тщательного осмотра быстро потеряли интерес. А после того как подошедший мастер на радостях обнял меня и пригласил следовать за собой, даже самые настойчивые перестали искать во мне сходство с «тем самым» Алексом. Зайдя в подсобку, мастер провел меня в подвал, который оказался большим цехом, где трудились не меньше трех десятков человек, как мужчин, так и женщин. С гордостью продемонстрировав свое хозяйство, Пароник рассказал, что ему поначалу было трудно собирать всех хороших мастеров Марда, но когда его тапочки быстро обрели популярность у знати, а сам он переехал на новое место, дело пошло гораздо веселее, и сейчас он являлся почти монополистом в сфере обуви. Во всяком случае, конкурентов, способных с ним тягаться, в столице уже не осталось, а сапожники, которые не захотели переходить к нему в цех, сейчас отчаянно пытаются низкими ценами переманить клиентов. Вот только через месяц-два их лавки точно позакрываются, потому что теперь все обращаются именно к Паронику, зная, что только у него можно найти любую обувь.

Демонстрация плавно превратилась в рассказ об успехах первого в Мардинане обувного предприятия. Оказывается, быстро приподнявшись на тапочках, деятельный мастер не остановился на достигнутом, а принялся завоевывать рынки сбыта в других городах. Например, в соседнем Вернаре уже открылся филиал, где мастера, нанятые Пароником, наладили свое производство, а несколько купцов давно подписали с ним долгосрочные контракты и теперь развозят шедевры новой обуви по остальным городам, где знатные особы страстно желают приобщиться к столичной моде.

Закончилось дело тем, что мастер провел меня на второй – жилой – этаж и в торжественной обстановке отсчитал почти две сотни золотых монет. Я припомнил, что мы с ним договаривались на выручку с каждой двадцатой пары, и спросил, почему же вышло так много. Пароник широко улыбнулся и ответил, что его мастера в последнее время работают день и ночь, так что количество проданных тапочек постоянно растет. В общем, мне оставалось только пожелать ему дальнейших успехов и посоветовать всю выручку, которая по контракту принадлежала мне, также пускать в дело. Ведь в планах Пароника было захватить не только рынок столицы, а и всего Мардинана.

Когда я уже собирался уходить, мастер робко поинтересовался:

– Алекс, а вы не могли бы поделиться еще какими-нибудь знаниями о восточной культуре?

Я не сразу понял, о чем он говорит, а когда сообразил, что он ждет от меня еще обувных новинок, то вздохнул и ответил:

– Я могу вам рассказать еще о двух видах обуви, которых нет в Мардинане, но очень сомневаюсь в том, что они здесь приживутся.

– И все-таки утолите мое любопытство, – попросил мастер.

– Ладно, но мне будет нужно рисовать. Можете дать мне какую-нибудь дощечку или...

Мастер с готовностью усадил меня за стол и принес стопку пергаментных листов, перья и чернила. Взяв в руки перо, я начал выводить линии, одновременно объясняя мастеру:

– Эта модель обуви называется сандалиями. Состоит из подошвы и, чаще всего, небольших кожаных лямок, охватывающих ступню...

Когда я закончил рисовать, мастер с удивлением оглядел результат и уточнил:

– А для чего вообще это нужно носить? Тапочки – понятно, для дома, сапоги, ботинки и прочее – для улицы, а эти ваши «сандалии»... Такое впечатление, что они появились только потому, что какой-то мастер решил сэкономить на материале и изготовил их из оставшихся обрезков.

– Зато из них прекрасно песок высыпается, так что по пляжу ходить – самое то. Кроме того, в моем королевстве в жаркое время все предпочитают обуваться именно в них... Ладно, я понял, что этот вариант вам не по душе, поэтому смотрите на следующую модель. Итак, туфли на шпильках...

Однако, посмотрев на получившийся рисунок, Пароник лишь сказал:

– Это какое-то пыточное приспособление, а не обувь.

– Полностью с вами согласен, – кивнул я. – Но там, откуда я родом, многие женщины отдают предпочтение именно таким моделям, чтобы казаться выше, стройнее и привлекательнее.

– А как же они не падают, когда ходят? – удивился мастер.

– Долгая практика, – пожал я плечами.

Пароник почесал бородку и признался, что эти две модели точно не приживутся в Мардинане. Однако ничего более достойного моя память подсказать не смогла, поэтому мастер расстроился. Чувствуя его острое разочарование, я и сам слегка погрустнел, но тут же нашел выход и поинтересовался:

– Мастер, а может быть, вы выслушаете одну мою идейку, хоть и не связанную с обувью, но также относящуюся к миру кожаных изделий?

– Говорите.

Я взял чистый лист и принялся рисовать, сопровождая это занятие комментариями:

– Как вы знаете, женщины любят, чтобы с ними постоянно находилась куча очень нужных вещей. Это и пудреница, и кошелек, и зеркальце, и духи... короче, много всякого барахла. Наверняка вы замечали, что, отправляясь на рынок, ваша жена или служанка обязательно берет с собой корзинку, которая изначально никогда не бывает пустой. А уж сколько вещей женщины носят в карманах... Шпильки, расчески, платки, ключи и прочее – все это аккуратно раскладывается по платью и достается в необходимый момент. Люди бедного сословия, как правило, часто не переодеваются в течение дня, тогда как представительницы знати постоянно меняют свои наряды. Вот и приходится им, бедняжкам, перекладывать все эти очень нужные вещи по нескольку раз на дню... А теперь перейдем к новому предмету обихода, который еще не знают в этом королевстве, – дамской сумочке!

Следующий час я увлеченно рассказывал мастеру, какими бывают женские сумки и за что они ценятся. У меня в этом деле также был немаленький опыт, так как Натка однажды потащила меня покупать это магическое приспособление, необходимое каждой уважающей себя женщине. Почему магическое? А вы представьте, сколько вещей помещается в таком маленьком с виду предмете! Можете даже провести небольшой эксперимент, рискнув своим здоровьем – возьмите сумочку жены (подруги, любовницы – не столь важно) и вытряхните все ее содержимое, не забыв проверить кармашки. Если вас не застывает за этим занятием владельца сумки, то вы сможете наглядно убедиться, что размер всех предметов, находившихся в сумке, намного превышает ее саму. Как такое может быть? Это загадка производителей, которые наверняка при изготовлении помещают в свои изделия хитрый пространственный карман, делающий объем сумки больше ее габаритов.

Когда я закончил чертежи десятка разных моделей, подробно объяснив, какую важную роль в них играют застёжки, ручки и карманы, а также изобразил пару защелок и замочков, надежно скрывающих содержимое от чужих взглядов, мастер заверил меня, что этот товар быстро найдет своих покупателей, но заметил:

– А вам не кажется, что он будет чересчур дорогим, чтобы все захотели его купить? Ведь работа кузнецов и кожевников будет стоить немало...

– Так мы и ориентируемся на знать, а не на простых людей. Ведь для них несколько десятков золотых – не такие большие расходы. Только запомните главный принцип успеха – нужно делать сумки непохожими одна на другую, иначе их хозяйки могут обидеться. Ведь сумками

обычно хвастаются и гордятся, так что тот факт, что эта модель – не одна в целом мире и какая-то обычная служанка тоже может приобрести себе похожую сумку, может здорово отравить жизнь ее обладательнице. Понимаю, звучит странно, но уж таковы особенности женской психологии. Также можно с течением времени делать сумки еще более сложными, украшенными ремнями, пряжками, косичками, чтобы вызвать у остальных зависть к счастливой хозяйке и желание приобрести себе модель еще красивее... Ну, думаю, вы и сами с этим прекрасно разберетесь, только первую партию придется подарить знати, как и в случае с тапочками. Но это вложение в рекламу наверняка окупится в первую же десятицу.

– Как вы сказали? Реклама? То есть то, что приносит товару известность?

– Именно, – улыбнулся я и почувствовал, что в моем кармане активировался амулет.

Достав монетку, я сжал ее в кулаке и ехидно спросил:

– Неужели наконец надумал поговорить?

– Алекс, ты сейчас где? – спросил взволнованный Фариам.

– На Зеленой улице, – ответил я, предчувствуя неприятности.

– Ты срочно нужен во дворце!

– Что случилось?

– Тебя ждут святые отцы.

Глава 7

Святые и грешные

Та-а-ак! Уже успели пронюхать! Но тогда почему пришли сразу во дворец, а не начали добиваться всеобщей поддержки народа, призывая спалить Темного мага? Хотя если учесть, что я теперь герой и все такое прочее, то становится ясно, что в случае обнародования «страшной тайны» симпатии будут на моей стороне. Нет, разумеется, появятся и те, кто безоговорочно поверит в рассказы церковников, но их явно будет не большинство, а гражданская война в планы святых отцов вряд ли была включена. Ведь прецедент уже был, поэтому святоши не станут повторно наступать на те же грабли. Но тогда зачем...

– Алекс? – донесся голос Фара из амулета.

– Да, я понял, – ответил я. – Скоро буду.

– Мы ждем, – сказал брат и прервал связь.

Мда... Хочешь не хочешь, а во дворец возвращаться придется. Да, свалить было бы лучшим выходом, ведь, как говорится, нет человека – нет проблемы! И пусть ищут! Но тогда за меня будет отдуваться Фариам, а этого я допускать не хотел. Так что сейчас в первую очередь необходимо узнать, какой информацией владеют церковники, и хотя бы попытаться просчитать их дальнейшие планы, а потом...

– Ваше... высочество?

Я оставил тревожные мысли и повернулся к мастеру. Тот стоял слегка побледневший и настороженно разглядывал меня. Видимо, уже догадался, кто находится перед ним, но никак не находил подтверждения своим догадкам. Чтобы ему помочь, я деактивировал маскировку и сказал с улыбкой:

– Для вас просто Алекс.

Пароник слегка приободрился, заметив мои уши, а я продолжил:

– Мастер, как вы слышали, я вынужден срочно вас покинуть, поэтому о контракте поговорим в следующий раз. Кстати, я думаю, что будет вполне справедливо, если его условия останутся прежними – выручка с каждой двадцатой сумки достается мне.

– Разумеется, – быстро подтвердил Пароник.

Судя по его виду, он был согласен и на половину, но я уже не стал наглеть, так как этот деятельный мастер был мне очень симпатичен. Подумать только, за два месяца столько всего успеть!

– Тогда до скорой встречи, – попрощался я с ним и пошел вниз.

Мастер вызвался меня проводить до выхода, но когда я активировал маскировку, робко попросил ее снять ненадолго. На мой вопрос, а зачем, собственно, Пароник невинно развел руками и ответил:

– Ну так реклама же!

Хихикнув, я развеял плетение, и в торговый зал спустился уже Герой Мардинана, принц Алекс в сопровождении довольного хозяина. Чтобы все обратили на нас внимание, хитрый мастер громко обратился ко мне:

– Надеюсь увидеть вас еще раз в моей лавке, ваше высочество!

– В скором времени зайду непременно, – подыграл я Паронику, краем глаза наблюдая за ошеломленными лицами посетителей и работников лавки.

Ладно, реклама – это вещь нужная. А когда она еще и ничего не стоит, то почему бы не воспользоваться моментом? Уверен, уже завтра вся столица будет знать, где обустраивается королевская семья, что обеспечит магазину мастера еще больше клиентов и, соответственно, прибыли. И флаг ему в руки!

Выйдя на улицу, я снова накинул маскировку и поспешил во дворец, по пути обдумывая варианты своих действий и их возможных последствий для королевства. Ведь, как ни крути, сейчас от меня многое зависит, потому что я, сам того не желая, превратился в очень важную фигуру на политической арене, игнорировать которую у церковников вряд ли получится. Кстати, а может, они торговаться пришли? Типа, скажут – мы знаем, кто ты такой, но будем молчать, если... А вот здесь начинаются варианты, ведь запросы святых отцов могут быть абсолютно безразмерными. Хотя чего гадать, скоро все само выяснится!

Когда я достиг дворца, стражники в сияющих на солнце доспехах предупредительно распахнули передо мной дверь черного хода. Кивнув им, я вошел во двор, где столкнулся с их командиром. Он при виде меня испытал громадное облегчение и вызвался проводить к брату. Я отказываться не стал и уже через несколько минут входил в один из малых королевских кабинетов, где за столом мирно гоняли чаи церковники в количестве четырех штук и мой брат.

Святые отцы оказались довольно колоритными. Их форма была стандартной – некое серое одеяние типа рясы, причудливо скрещенной с домашним халатом, и серебряный медальон на шее – но вот содержание отличалось большим разнообразием. Первый церковник был маленьким и толстеньким старичком, на его улыбчивом лице, обрамленном седыми локонами, выделялись глаза, про которые поэты могли бы сказать, что они «наполнены мудростью веков». Второй оказался высоким стройным парнем, у которого, судя по миловидному лицу, наверняка от девушек отбоя не было. Однако он уже успел набраться важности, взирал на всех с превосходством и даже в присутствии короля позволил себе с комфортом развалиться в кресле. Как такого вообще пустили в святые отцы, я не понимал, потому что их главным достоинством, как мне кажется, должно являться смирение и кротость, но никак не нахальство.

Третий церковник отвечал всем требованиям и с виду казался образцом примерного святоши. Дородный, с густой черной бородой и одухотворенным лицом, он напоминал православного попа и сразу вызывал симпатию. Вот только пристальный взгляд, которым он уставился на Фариаму, портил всю картину. Именно так обычно смотрят цыганки на вокзалах в лица доверчивых лохов, которые в результате за какие-то минуты лишаются всех денег и драгоценностей, а потом еще долго приходят в себя от потрясения. Но Фариам лохом точно не был и, судя по всему, удачно сопротивлялся воздействию непрощенных гипнотизеров.

Последний святой отец был главным. Именно он вел с королем разговор, когда я появился в комнате, именно он находился к Фариаму ближе всех, в так называемой «зоне доверия» (святошам без навыков психологии точно нельзя!), именно он, в отличие от остальных, так же пристально изучил меня в ответ. Поэтому я сразу отметил «главнюка» и подумал, что, если дойдет до конфликта, данного святошу необходимо валить в первую очередь. Почему я после первого беглого осмотра сразу же начал думать о схватке? А это элементарно – присутствующие священники были одаренными. Все до одного!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.